

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 11

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: **2587-6023**

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 11 (35).

ISSN 2587-6023

9 772587 602007 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 7 Мохов А.Ю., Реклер Е.Н.

Соотношение категорий «местное самоуправление» и «муниципальное управление»: теоретико-правовой аспект

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 14 Шумская В.А., Рябцева С.Ю., Юртаева Ю.В.

Актуальные вопросы усыновления в Российской Федерации

Стр. 18 Шумская В.А., Рябцева С.Ю., Юртаева Ю.В.

Особенности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации

Раздел «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право»

Стр. 23 Уханова Д.М., Дубровина А.А.

Дефицит бюджета муниципального образования: проблемы правового регулирования

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 27 Криндач А.Г.

Особенности организации дистанционной (удаленной) работы

Стр. 30 Шумская В.А., Леонова А.А., Тетерлева Е.Ю.

Социальная защита населения в Российской Федерации

**Раздел «Земельное право, природоресурсное
право, аграрное право, экологическое право»**

Стр. 35 Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Петренко А.А.

Особенности режима использования природных ресурсов в пограничных зонах / приграничных территориях РФ

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 41 Кильдиев Р.Х.

Некоторые проблемы соблюдения права участия переводчика на досудебной стадии уголовного процесса

Стр. 46 Никитин Д.Н.

Моделирование влияния факторов внешней среды функционирования органов правопорядка на криминальную ситуацию в регионе

Стр. 53 Рябцева С.Ю., Шумская В.А., Юртаева Ю.В.

Ключевые вопросы обеспечения личной безопасности в УИС

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 58 Воронцова В.В., Шишаева В.А.,

К вопросу применения иных мер уголовно-правового характера к подросткам-делинквентам: опыт зарубежных стран

Стр. 64 Лукина И.М., Горбатая Н.Н.

Международное регулирование обеспечения права на свободу слова: особенности нормативного закрепления

Стр. 72 Рождественский И.К., Полионова Ю.Е., Мостовской С.В.

Институт экстрадиции в международном праве

Стр. 78 Рождественский И.К., Салос И.А., Буланов Д.А.

Пожизненное заключение: пережиток прошлого или современная необходимость?

**Раздел «Криминалистика, судебно-экспертная
деятельность, оперативно-розыскная деятельность»**

Стр. 83 Курбачевская К.И.

Теоретическая сущность принципов объективности судебно-экспертной деятельности

Раздел «Информационное право»

Стр. 88 Скворцов К.В.

Вопросы межведомственного информационного взаимодействия ФСИН России с другими правоохранительными органами

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 94 Воднева Н.Г., Тетерлева Е.Ю., Соцукевич А.Д.

Понятие и особенности института поощрения

Стр. 99 Магомедова А.М., Цыденова Э.Б., Габова О.А., Шумакова С.А.

Практика применения пожизненного лишения свободы

Стр. 105 Магомедова А.М., Цыденова Э.Б., Габова О.А.

Система социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях

Стр. 110 Степанов К.А., Свиридова Я.Д., Магомедова А.М.

Природа коррупции и современные реалии ее развития

Стр. 117 Сыджилова А.А., Дубчак С.А., Воднева Н.Г.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности Минюста и Федеральной службы исполнения наказаний

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ» И «МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мохов Артем Юрьевич, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, E-mail: amohov@mail.ru

Реклер Евгения Николаевна, Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград, E-mail: reklerzena77@gmail.com

Аннотация. В статье на основе общих положений конституционного законодательства и актов о местном самоуправлении, а также позиций представителей теории права и теории управления сделан вывод о соотношении муниципального управления (целенаправленной управленческой деятельности) и местного самоуправления (гарантируемой Конституцией формой народовластия). В контексте конвергенции местного самоуправления и государственной власти в единой системе публичной власти указывается на значительное участие органов государственной власти в процессах муниципального управления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, народовластие, орган местного самоуправления, публичная власть.

Abstract. In the article, based on the general provisions of constitutional legislation and acts on local self-government, as well as the positions of representatives of the theory of law and management theory, a conclusion was made about the relationship between municipal government (purposeful management activity) and local self-government (a form of democracy guaranteed by the Constitution). In the context of the convergence of local self-government and state power in a single system of public power, the significant participation of public authorities in the processes of municipal government is indicated.

Key words: local self-government, municipal government, democracy, local government, public authority.

Устанавливая особенности практического осуществления муниципального управления в конкретном муниципальном образовании, необходимо обозначить содержание основных теоретических категорий, их нормативно-правовое закрепление, отграничение от схожих понятий. Эта процедура имеет не только важное теоретическое значение, так как в нормативных актах различного уровня один и тот же термин может определяться по-разному, какие-то категории могут в принципе не находить своего легального закрепления. При исследовании особенностей муниципального управления в системе современной публичной

власти требуется определить сущностные признаки понятия «муниципальное управление», а также выявить соотношение категорий «муниципальное управление» и «местное самоуправление», сообразно теоретическим представлениям, а также действующим законодательным документам. А.О. Акулов справедливо отмечает, что «разграничение муниципального управления и местного самоуправления непосредственно находит своё отражение в нормативной базе, распределяя полномочия между органами и должностными лицами на местном уровне, определяя особенности взаимоотношений между муниципальными и государственными властными структурами, их компетенции и ответственности перед населением» [1, с. 24]. Для определения сущности и значения муниципального управления представляется важным установить признаки данного вида политической деятельности, её принципы – что особенно осложняется отсутствием легального определения понятия «муниципальное управление» на современном этапе развития законодательства.

Так, само по себе управление представляет собой сознательное воздействие субъекта на объект (группу общественных отношений, поведение конкретных групп людей, экономические системы и т.д.) для достижения определённых, заранее обозначенных и предполагаемых целей. Для системного понимания управления авторами отмечаются наличие субъекта и объекта управления (управляющей и управляемой систем соответственно), а также целей, методов, механизма обратной связи, позволяющего определить качество и способность достижения целей управления на текущем этапе реализации определённой задачи, для их уточнения и корректировки [2, с. 19]. Все указанные признаки допустимо применить и к понятию «муниципальное управление», которое будет обособляться от остальных видов управленческой деятельности, прежде всего, по признаку объекта – которым выступает муниципальное образование как особая территориальная единица, в пределах которой действуют органы и должностные лица местного самоуправления, реализуются формы непосредственного участия населения в местном самоуправлении [3, с. 49]. Муниципальное управление является сознательным воздействием на муниципальное образование для достижения целей его социально-экономического развития. Управленческая деятельность направлена на следующие несколько подсистем:

- экономическую, в пределах которой осуществляется оказание гражданам жилищно-коммунальных услуг с поддержанием в надлежащем состоянии соответствующей инфраструктуры, дорожное и жилищное строительство, обеспечение торговли в пределах муниципального образования, в целом – формирование и распоряжение местным бюджетом, распоряжение муниципальной собственностью;

- социальную, связанную с поддержанием сферы социальных услуг, здравоохранения и образования в той степени, в которой поддерживались бы базовые права личности на социальное обеспечение, гарантируемые Конституцией и специальным законодательством;

– интересным представляется мнение авторов, отдельно выделяющих *подсистему населения (демографическую подсистему)*, которая объединяет в себя население соответствующего муниципального образования. Население, по мнению Н.П. Бондаря, одновременно может выступать «объектом, непосредственным субъектом, а также целью управления» [4, с. 21]. Обеспечение интересов граждан как цель муниципального управления вполне соответствует конституционной трактовке целей деятельности органов публичной власти – гарантированию и защите прав и свобод личности, которые определяют содержание работы государственных органов, органов местного самоуправления (по смыслу статей 2, 19 Конституции).

Таким образом, определив сущность и цели муниципального управления, можно определить его основные принципы – базовые идеи, в соответствии с которыми осуществляется управленческая деятельность на уровне муниципальных образований. Специфика принципов муниципального управления заключается в их смешанной природе – как отмечает А.А. Романов, основополагающие идеи управленческой деятельности в муниципалитетах имеют одновременно юридическое и экономическое происхождение (так как экономическая подсистема входит в систему управления; управление любой подсистемой основано на однозначных правовых требованиях), связаны с терминами, выработанными политической наукой [5, с. 81]. Соответственно, и принципы муниципального управления можно разделить на правовые (законность, приоритет прав и свобод личности, гласность в деятельности органов управления, противодействие коррупции), экономические (соответствие материальных ресурсов муниципального образования вверенным органам управления полномочиям, единство налоговой системы, гарантирование местных налогов и т.д.), а также собственно управленческие (сочетание коллегиальных и единоначальных методов управления, многообразие организационных форм муниципального управления, взаимодействие и координация органов власти, государственных и муниципальных учреждений и предприятий, гарантирование институтов гражданского общества и т.д.).

Говоря о теоретических аспектах разграничения понятий «муниципальное управление» и «местное самоуправление», необходимо выделить разнообразные подходы к решению данной проблемы, выделяемые в современной правовой и управленческой доктрине. К примеру, по мнению В.Б. Зотова, «местное самоуправление» и «муниципальное управление» – это тождественные категории. Исследователь отмечает, что субъект муниципального управления – это органы и должностные лица, состав, порядок формирования и круг полномочий которых определены законом и уставом соответствующего муниципального образования, а само муниципальное образование представляет собой объект управления [6, с. 241]. Н.И. Костюченко, соглашаясь с данной точкой зрения, указывает, что местное самоуправление – это «форма» управления, поскольку Конституция и законодательство предполагает населению соответствующей территории настолько широкие полномочия (от непосредственного осуществления власти до влияния на сформированные органы

местного самоуправления – вплоть до отзыва выборных должностных лиц), что «управляющее воздействие на местном уровне исходит не «извне», а «снизу» [7, с. 38].

Согласно второму доктринальному подходу, муниципальное управление является только составной частью местного самоуправления. Так, В.Е. Чиркин писал: «Муниципальное управление – это обособленная нормами конституционного и административного права организационная деятельность выборных и иных местных органов (местных должностных лиц) – главы муниципального образования, представительного и исполнительно-распорядительного органов» [8, с. 79]. Как представляется, такой подход является слишком «узким», поскольку в нём не учитываются существующие в соответствии с законом многочисленные формы прямого участия граждан в местном самоуправлении (например, местный референдум, сходы граждан, территориальное общественное самоуправление). Кроме того, на практике может сложиться ситуация, когда в малом сельском поселении полномочия представительного органа исполняет сход – соответственно, муниципального управления в трактовке В.Е. Чиркина в таком образовании осуществляться не будет, что неверно с точки зрения реализации ФЗ о местном самоуправлении. На наш взгляд, ввиду отсутствия легальной дефиниции местное управление и его объём в сравнении с местным самоуправлением необходимо определять, исходя из существующей на сегодняшний день модели организации власти в муниципальных образованиях, степени централизации, государственного участия в делах конкретной территории.

Подробнее вопрос о моделях местной власти определяется в работах представителей науки муниципального и конституционного права. Наиболее верной представляется позиция А.В. Лангинена, который рассматривает соотношение местного самоуправления и муниципального управления с точки зрения осуществления власти в муниципальном образовании, конкретных формах и субъектах реализации властных полномочий, предоставленных федеральным и региональным законодательством [9, с. 126].

Так, местное самоуправление и местное управление входят в единую систему публичного управления, где «местное управление» включает в себя осуществление полномочий государственных органов и назначаемых государственных должностных лиц на местах. В свою очередь, «местное самоуправление» – это осуществление власти органами и должностными лицами, которые избраны населением. Избрание населением может быть непосредственным (представительный орган муниципального образования, либо орган власти формируется через непосредственно избранные населением структуры (к примеру, избрание главы муниципального образования представительным органом – в случаях, когда это предусмотрено уставом). Таким образом, муниципальное управление и местное самоуправление – это две непересекающиеся системы органов и полномочий. Подобная организация муниципальной власти характера для стран англосаксонской правовой семьи, где муниципалитеты имеют высокую степень автономии, вплоть до права

самостоятельно формировать свои представительные органы (к примеру, в США) [10, с. 82].

При этом для т.н. «континентальной системы местного самоуправления», характеризующейся большей степенью централизации и прямым исполнением вопросов местного значения государственными структурами, местное самоуправление – это только один из уровней государственного управления. Несмотря на наличие у муниципалитетов своей обозначенной сферой компетенции, местные органы подотчётны не только перед населением, но и перед соответствующими органами государственной власти; в формировании органов местного самоуправления значительную роль также играют органы государственной власти (как посредством прямого назначения, так и путём утверждения кандидатур для избрания иными местными органами или населением). В совокупности все эти формы осуществления власти на местах представляют собой с точки зрения политической науки категорию «местное управление» [11, с. 411].

На наш взгляд, второе определение местного управления является наиболее точным с точки зрения современного нормативно-правового регулирования в Российской Федерации. Несмотря на то, что местное самоуправление – это гарантируемая основа конституционного строя, одна из форм участия населения в управлении своими делами (в том числе, и посредством форм прямой демократии), большое значение в организации управления на территории муниципальных образований играет государственная власть (как федеральная, так и в лице органов государственной власти субъектов РФ). На территории муниципального образования одновременно могут функционировать как местные, так и государственные органы, имеющие свою компетенцию – при этом муниципальные органы власти обязаны оказывать содействие государственным структурам по многим вопросам их деятельности): главой 10 ФЗ о местном самоуправлении вопросы ответственности органов местного самоуправления перед государством регламентированы намного подробнее, чем перед населением (ответственности перед населением посвящена только одна статья главы 10, тогда как ответственности перед государством – сразу три (ст.-ст. 72-74).

Органы государственной власти могут активно участвовать в формировании, функционировании и прекращении полномочий органов местного самоуправления, например:

1. Органы государственной власти субъектов участвуют в процедуре формирования некоторых органов местного самоуправления (так, в формировании конкурсной комиссии при избрании на должность главы муниципального района высшим должностным лицом субъекта назначается половина от членов комиссии – п. 2.1. ст. 36 ФЗ о местном самоуправлении; порядок и процедура избрания глав муниципального образования в принципе устанавливается законом субъекта РФ; при этом уставы муниципальных образований на территории региона должны быть обязательно изменены сообразно поправкам в региональном законодательстве);

2. Допускается временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления;

3. Глава муниципального образования (глава местной администрации) может быть отрешён от своей должности главой субъекта Российской Федерации (ст. 74 ФЗ о местном самоуправлении).

Соответственно, на основе анализа положений ФЗ о местном самоуправлении, а также поправок в Конституцию, которыми местное самоуправление «встраивается» вместе с государственной властью в единую согласованную систему публично-властного управления, можно сделать вывод о том, что, несмотря на закрепление за местным самоуправлением, его органами, населением муниципального образования собственной компетенции по решению вопросов местного значения, субъекты местного самоуправления находятся в подотчётном и подконтрольном положении перед органами государственной власти субъекта РФ, взаимодействуют с действующими на территории муниципалитета федеральными органами государственной власти – что не позволяет судить о местном самоуправлении и государственном управлении на местном уровне как о двух замкнутых и равноправных категориях (что более характерно для англосаксонской модели муниципальной власти). Соответственно, местное самоуправление – одна из форм реализации муниципального управления. При этом говорить о местном самоуправлении, как *части* муниципального управления нельзя, так как Конституцией провозглашается и гарантируется местное самоуправление, *самостоятельное* в пределах своих полномочий (ст. 12 Основного закона).

Исходя из этого, муниципальное управление более корректно определять как целенаправленное воздействие органов местного самоуправления, органов и должностных лиц государственной власти на территории конкретного муниципального образования в целях социально-экономического развития территорий, гарантирования и защиты провозглашаемых Конституцией прав и свобод лиц, проживающих в муниципальном образовании. Местное управление осуществляется в пределах экономической, социальной и демографической подсистем; особенностью управления на местном уровне является наличие у населения муниципального образования (которое с точки зрения общей модели управления являлось бы только объектом управленческого воздействия) самостоятельных полномочий по осуществлению местной власти (формы прямого волеизъявления граждан, предусмотренные главой 5 ФЗ о местном самоуправлении). Сущность муниципального управления образует также и достижение общих задач социально-экономического развития Российской Федерации, предусмотренных федеральными целевыми программами и иными документами стратегического развития, а также обеспечение единообразного применения федеральных законов; в связи с конституционной реформой в качестве новой задачи обозначается согласованное функционирование муниципальных и государственных органов в системе публичной власти.

Список использованной литературы:

1. Акулов А.О. Терминологические аспекты категорий «муниципальное управление» и «местное самоуправление» в теории и практике территориального управления / А.О. Акулов // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2011. – № 1. – С. 24-35.
2. Гапоненко А.Л. Теория управления: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.Л. Гапоненко. – М.: Издательство «Юрайт», 2022. – 336 с.
3. Щигорцова Е. Понятие комплексного социально-экономического развития муниципального образования / Е. Щигорцова // Вести научных достижений. – 2019. – № 4. – С. 49-50.
4. Бондарь Н.П. Местное самоуправление: учебник. – М.: Юрайт, 2022. – 386 с.
5. Романов А.А. Принципы государственного и муниципального управления / А.А. Романов // Таврический научный обозреватель. – 2015. – № 4. – С. 80-82.
6. Зотов В.Б. Система муниципального управления: учебник / В.Б. Зотов. – М.: Кнорус, 2022. – 680 с.
7. Костюченко Н.И. Проблемы государственного управления, связанные с соотношением понятий «муниципальное» и «государственное» управление / Н.И. Костюченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 3. – С. 36-42.
8. Чиркин В.Е. Система государственного и муниципального управления: учебник / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2021. – 400 с.
9. Лангинен А.В. О соотношении понятий «местное управление», «местное самоуправление», «муниципальное управление» / А.В. Лангинен // Ars administrandi. – 2013. – № 1. – С. 112-117.
10. Мельников А.П. К вопросу о соотношении понятий «местное управление» и «местное самоуправление» / А.П. Мельников // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3. – 2012. – № 3. – С. 82-85.
11. Зарипова А.А. Нормативно-закреплённая модель организации местного самоуправления в Российской Федерации / А.А. Зарипова // Дни студенческой науки. Сборник научных трудов III Международной студенческой конференции. – Казань: Аэтерна, 2020. – С. 408-414.

УДК 347.61/.64

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vikuha692@gmail.com

Рябцева Светлана Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: Srabceva847@gmail.com

Юртаева Юлия Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: uliaurtaeva3@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы института усыновления (удочерения) в законодательстве Российской Федерации. Затронут порядок оформления документов на усыновление, а также ряд моментов, затрудняющих данный процесс. Предложены пути решения сложностей, образовавшихся в правоприменительном поле данной сферы.

Abstract. This article discusses the problems of the institution of adoption in the legislation of the Russian Federation. The procedure for processing documents for adoption, as well as a number of issues that complicate this process, will be affected. If possible, the ways of solving the difficulties that have formed in the law enforcement field of this sphere are proposed.

Ключевые слова: усыновление (удочерение); дети, оставшиеся без опеки родителей; опека; попечительство; патронаж; формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей

Key words. adoption; children left without parental care; guardianship; guardianship; patronage; forms of placement of children left without parental care.

Семья, безусловно, играет очень важную роль в жизни каждого человека и является одной из наиболее значимых ячеек общества уже длительное время. Именно поэтому приоритетным способом воспитания детей государство признает воспитание в семье, однако с каждым годом растет число сирот. Одной из важнейших задач государства является сокращение количества таких детей, а так как любой ребенок имеет право на воспитание в семье, то это и обуславливает первоочередность усыновления (удочерения), как формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 509]. Как мы знаем, по правовым последствиям института усыновления, несовершеннолетние в своих правах становятся приравнены к родным детям усыновителей. Все права и обязанности от биологических родителей переходят к усыновителям, а

родители прав и обязанностей по отношению к ребенку, лишаются полностью. По состоянию на 2021 год в Российской Федерации зарегистрировано 390 949 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2020 год – 406 138 человек), в том числе 351 203 – на воспитании в семьях. Широкие масштабы принимает так называемое «социальное сиротство» – дети, чьи родители живы, но лишены родительских прав по различным основаниям (отбывание наказания в виде лишения свободы, наркомания, алкоголизм, нежелание исполнять свои родительские обязанности). От общего числа несовершеннолетних, оставшихся без опеки родителей, сироты (в классическом понимании этого понятия) занимают лишь 5%. Исходя из данных статистики, легко можно понять актуальность этой темы в наше время – несмотря на широкий спрос института усыновления в правовой системе РФ, в нем все еще сохраняются проблемные моменты, на которые следует обратить внимание [2, с. 39-43]. Их мы и разберем в данной статье.

Начать мы хотели бы с самой серьезной на наш взгляд проблемой – насколько позитивно усыновление влияет на самих детей? Ясно, что данная процедура производится исключительно в интересах ребенка и для улучшения его условий жизни, однако некоторые нюансы в порядке усыновления вызывают у меня вопросы. К примеру, возможность поменять дату (в пределах 3-х месяцев детям до года) и место рождения ребенка с целью обеспечения тайны усыновления; смена имени, отчества и фамилии по усмотрению усыновителя (ст. 134, 135 Семейного кодекса Российской Федерации) [3, с. 91]. Насколько справедливым это можно считать по отношению к детям, которым так просто прибавили или отняли пару месяцев жизни, изменили имя, которое было дано ему с рождения? Нельзя не согласиться с тем, что сами дети, возможно не чувствуют и не понимают этой несправедливости в силу возраста, но, по моему мнению, это явное ущемление прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Вторая проблема, которая быстро бросается в глаза – бюрократическая сложность и длительность оформления документов на усыновление, что приводит к нередким в Российской Федерации незаконным усыновлениям (особый порядок усыновления предусмотрен главой 29 Гражданско-Процессуального кодекса Российской Федерации) [4]. За данное преступление УК РФ (ст. 154) предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа, обязательных или исправительных работ и ареста. Квалифицировать как незаконное, по сути, можно любое усыновление, не соответствующее установленным законом порядку и для решения данной проблемы, как видится нам, логичным было бы упростить документарную составляющую, сделать ее более прозрачной и усовершенствовать работу органов опеки и попечительства в данной сфере [5, ст. 1755].

Еще одна сложность, возникающая в процессе усыновления связаны с некоторыми пробелами в законодательстве. Например, в связи с внесенными поправками, действующее законодательство не предусматривает перечня

требований, предъявляемых к жилому помещению, в котором будет проживать усыновленный ребенок [6]. Исходя из этого, оценку условий проживания органы опеки и попечительства производят субъективно, с опорой только лишь на нормативно-правовую базу регионального законодательства. Данный порядок приводит к отсутствию системного подхода к оценке жилого помещения, каждый уполномоченный орган производит ее по-своему. Еще одним примером может быть обязательное согласие биологических родителей на усыновление (мы уже упоминали широко распространенное в нашем обществе понятие социальных сирот), которое также может значительно усложнить процесс усыновления. Обусловлено это может быть, на наш взгляд, индивидуально-личностными характеристиками родителей. В данном случае было бы рационально вменить в закон случаи, когда согласие биологических родителей усыновляемого лица может не спрашиваться даже в том числе, если возможность его дать они имеют [7, ст. 1643].

Также актуален вопрос обеспечения тайны усыновления. Сама по себе такая информация не является секретной – тайной ее делает отсутствие воли усыновителей на ее разглашение. Особенность тайны усыновления в том, что она охраняется законом только после вступления в силу решения суда об усыновлении. Однако в соответствии с федеральным законом «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», даже до усыновления информация о таких детях, а также данные о потенциальных усыновителях являются конфиденциальными и разглашению не подлежат [8, с. 205]. Уголовным Кодексом Российской Федерации и Кодексом об Административных правонарушениях закреплена ответственность за разглашение такой информации [13, с. 58], а также, в части возмещения морального вреда, ответственность закрепляет и Гражданский кодекс России.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на все проблемы и сложности в оформлении документов на усыновление данная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей остается приоритетной. По статистике от общего числа детей-сирот усыновлению подлежат лишь 12%, другие же несовершеннолетние либо остаются в органах опеки и попечительства, либо попадают под иные формы устройства:

- опека (устанавливается за детьми, не достигшими 14 лет);
- попечительство (дети 14-18 лет);
- воспитание в приемной семье (на основании договора между приемным родителями и органом опеки и попечительства, возмездная форма опеки).

Патронат (ребёнок сохраняет все права воспитанников государственных учреждений для детей-сирот и получает финансовую поддержку от государства, однако воспитательную роль принимает на себя принимающая семья).

Ясно, что наиболее полные правовые последствия влечет за собой именно усыновление: в данном случае обе стороны становятся юридически близкими родственниками со всеми вытекающими правоотношениями; и родители, и дети

приобретают полный перечень соответствующих прав и обязанностей. Исходя из этого можно сделать вывод о необходимости развития и совершенствования института усыновления в Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – М., 2002. – 509 с.
2. Бойцова В. и др. Ювенальная юстиция – защита для сирот / В. Бойцова // Российская юстиция. – 2004. – № 25. – С. 39-43.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 01 января 1996 г.
4. Кулакова А.А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3 (48). – С. 90-92.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 17. – Ст. 1755.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» от 20 апреля 2006 года № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 6.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 17. – Ст. 1643.
8. Карцева Н.С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении / Н.С. Карцева. // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2014. – № 1 (13). – С. 201-207.
9. Упоров А.Г. Характеристика разграничения хулиганства в уголовном и административном праве / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 52-60. – DOI 10.17277/pravo.2022.01.pp.052-060. – EDN LNCVCH.

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vikuha692@gmail.com

Рябцева Светлана Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: Srabceva847@gmail.com

Юртаева Юлия Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: uliaurtaeva3@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы института суррогатного материнства в законодательстве Российской Федерации. Современный мир все больше стирает рамки того, что считалось дозволенным ранее для достижения определенных целей в настоящее время. Мы изучили некоторые требования к порядку суррогатного материнства, раскрыли основные проблемы в данной сфере.

Abstract. This article discusses the problems of the institute of surrogacy in the legislation of the Russian Federation. The modern world is increasingly erasing the scope of what was previously considered permissible to achieve certain goals at the present time. We have studied some of the requirements for the procedure of surrogacy, revealed the main problems in this area.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, правовое регулирование суррогатного материнства, биологические родители, проблемы суррогатного материнства.

Key words: assisted reproductive technologies, surrogacy, legal regulation of surrogacy, biological parents, problems of surrogacy.

В настоящее время популярность набирают вспомогательные репродуктивные технологии. В современной медицине под этим термином принято понимать совокупность медицинских технологий, направленных на достижение беременности пациенткой, отдельные этапы которых совершаются вне организма будущей матери [1, с. 22]. Применяются данные технологии при бесплодии и относят к ним экстракорпоральное оплодотворение, использование донорской спермы, использование донорских эмбрионов, суррогатное материнство и другие. В соответствии с данными Европейского центра суррогатного материнства, ежегодно на территории России суррогатными

матерями рождается как минимум 22 тысячи детей, причем ежегодно это количество увеличивается не менее, чем на 20% [2, с. 212].

Итак, под суррогатным материнством понимают вынашивание ребенка женщиной, искусственно-оплодотворенной спермой мужчины и яйцеклеткой женщины (биологических родителей будущего ребенка). Данный вид вспомогательных репродуктивных технологий является крайним видом медицинской помощи при бесплодии и составляет лишь 5-10% от их общего числа [3, с. 140]. Однако точного банка данных детей, рожденных суррогатными матерями, нет, и даже точного количества семейных пар, являющихся бесплодными на территории России, неизвестно. Примерное значение – 10-20% бесплодных семей от общего числа граждан, соответственно, и точного масштаба распространения данного института семейного права назвать не представляется возможным. Российская Федерация – одна из немногих стран, где легализовано суррогатное материнство, причем как коммерческое (сопровождается денежными выплатами суррогатной матери), так и альтруистическое (не предусматривает для суррогатной матери никаких выплат помимо оплаты мед. обеспечения и других текущих расходов будущей матери). Это достаточно дорогостоящая услуга, но с каждым годом она становится доступнее и востребованнее как среди граждан России, так и для иностранных граждан (как правило тех государств, где суррогатное материнство запрещено) [4, с. 28]. Данный институт зачастую поддается критике со стороны представителей религиозных конфессий и более консервативной части населения, поэтому, как правило, и суррогатные матери, и семьи, пользующиеся их услугами, свои личности и род деятельности не афишируют.

Законодательством закреплено, что суррогатными матерями могут быть женщины от 20 до 35 лет, уже имеющие как минимум одного своего здорового ребенка (ст. 9 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Пользоваться услугами суррогатных матерей могут одинокие и семейные женщины, страдающие бесплодием или другими патологиями, не дающими им родить самостоятельно. Ничего в законе не сказано про одиноких мужчин, однако на практике существуют примеры того, как указанные лица являлись заказчиками у суррогатных матерей. Примечательно то, что суррогатная мать не может быть одновременно донором генетического материала. Яйцеклетка и сперматозоид для будущего эмбриона берутся у биологических родителей (заказчиков), а если это невозможно – у других доноров, частично или полностью.

Несмотря на довольно широкое распространение суррогатного материнства, в Российской Федерации так и не появилось законодательного акта, регламентирующего основные положения данного института [5, с. 80]. Основные условия оговариваются договором между сторонами, остальные нормы рассредоточены по различным нормативно-правовым актам (например, Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации»). Исходя из этого, при использовании суррогатного материнства, на практике регулярно возникают некоторые проблемы, некоторые из которых, вероятно, можно было бы избежать при наличии соответствующего систематизирующего, единого правового акта. К ним относятся:

1. Рисковый характер отношений для обеих сторон. Неоднозначна позиция законодателя в отношении того, кому достанется ребенок после родов [6, с. 160]. Не отнимает государство права у сурмамы оставить ребенка себе. В этом случае возникают конфликты с биологическими родителями ребенка, которые обычно сопровождаются судебными разбирательствами. Заказчики не понимают, почему их ребенок будет проживать и воспитываться в чужой семье и чужими людьми.

2. Сложность оформления документов на ребенка в органах ЗАГС в отдельных случаях. Данная проблема возникает у отцов-одиночек, прибегнувших к суррогатному материнству. На законодательном уровне нет четкого механизма действий для органов записи актов гражданского состояния. Отцовство в таком случае мужчины доказывают в судебном порядке, хотя возможна регламентация более простого порядка.

3. Рост детей, оставшихся без опеки родителей. Нормативно-правовыми актами ни у одной из сторон нет обязанности принять ребенка на воспитание после его рождения. На практике встречаются случаи, когда родители не признают ребенка, выношенного чужой женщиной, после его рождения и отказываются от него. В данном случае есть два варианта развития событий:

а) сурмама оставляет ребенка себе; Заказчики обязуются выплатить ей сумму, предназначенную на первичные расходы по случаю рождения ребенка. Далее за суррогатной матерью закрепляется право подать на алименты в отношении биологических родителей.

б) так как основная задача суррогатной матери выполнена, этого ребенка она на законных основаниях своим не считает и не принимает на себя обязательств по его воспитанию. В таком случае ребенок попадет в дом малютки, а затем в детский дом под ответственность органов опеки и попечительства до последующего их усыновления (или установления иной формы воспитания детей, оставшихся без опеки родителей).

4. Осуждение со стороны общества данной формы вспомогательных репродуктивных технологий. Самые различные основания на это есть у социума:

- неодобрение суррогатного материнства со стороны Русской православной церкви, считающей это унижающим для женщины; к тому же, любые неестественные пути зачатия и рождения детей поддаются строгой критике со стороны РПЦ;

- возможность «продажи» ребенка (коммерческий характер отношений, лежащих в основу оказания услуг суррогатных матерей) [7, с. 288];

- вероятность инцеста (доноры генетического материала могут одновременно быть биологическими родителями множества детей), увеличивающаяся с каждым новым поколением потомства;

- возникает необходимость сохранения тайны рождения таких детей;
- нарушение кровного родства между детьми и родителями (участие третьего лица в вынашивании и рождении ребенка).

5. Биологические осложнения в ходе данного процесса. Данный аспект может быть рассмотрен с двух сторон:

1) Изнашивание организма женщины-сурмамы. В случае частых родов, с каждым разом все больше становится риск патологий в ходе вынашивания и рождения ребенка.

2) Нет убедительных доказательств тому, что такой способ зачатия детей является безвредным. Хранится зародыш в замороженном виде, заморозка не останавливает все биохимические процессы, которые происходят в эмбрионе. В процессе хранения оплодотворенная яйцеклетка подвергается негативным воздействиям на нее (радиоактивное облучение), что делает довольно высокой возможность генных мутаций. Их зачастую затруднительно выявить на начальных этапах, поскольку многие наследственные болезни передаются рецессивными генами и не проявляются сразу, а только в последующих поколениях [8, с. 378].

Последние две проблемы решить принятием нормативно-правового акта решить, безусловно, нельзя. Однако в данном случае логичным будет более углубленное изучение практической части процедуры. Вполне вероятно, что это и правда в некотором роде можно считать нарушением прав субъектов данного правоотношения или же, что еще хуже, спустя продолжительное время мы получим довольно болезненную и слабую популяцию (жертв инцеста и мутированных генофондов их предков).

Логично, что суррогатное материнство, в силу своего относительно недолгого существования еще не до конца изучено и слабо принимается в нашем обществе. Ясно, что данный институт требует более подробного изучения, правовой регламентации и устранения проблем, которые существуют в настоящее время. Множество плюсов выделяется учеными в отношении суррогатного материнства, однако, как мы увидели, существуют и проблемы, которые в скором времени требуется решить.

Список использованной литературы:

1. Хазова О.А. К вопросу о правовом регулировании суррогатного материнства / О.А. Хазова // Проблемы репродукции. – 2021. – Т. 27. – № 2. – С. 21-24.

2. Упоров А.Г. Особенности отбывания наказания осужденными в лечебно-исправительных и лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 211-217.

3. Дронова М.А. Некоторые вопросы правового регулирования суррогатного материнства в международном частном праве / М.А. Дронова // Эпомен. – 2019. – № 34. – С. 136-142.

4. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний". – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6.

5. Бачернихина М.В. Проблемные вопросы правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации / М.В. Бачернихина, Д.А. Бондарева // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1(19). – С. 80-82.

6. Савчук Е.М. Особенности правового регулирования суррогатного материнства / Е.М. Савчук // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 14. – С. 157-161.

7. Упоров А.Г. Общие условия и формы международной правовой помощи по уголовным делам / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 17-18 ноября 2018 года / Ответственный редактор А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 286-290.

8. Шабанова А.С. Спорные вопросы правового регулирования суррогатного материнства / А.С. Шабанова // Наука XXI века: вызовы и перспективы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Элиста, 15 июня 2019 года / Редколлегия: О.Н. Кониева [и др.]. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2019. – С. 377-379.

УДК 347.73

**ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Уханова Дарья Максимовна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: dashuta.ukhanova@mail.ru

Дубровина Анна Алексеевна, Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, E-mail: an.dubrowina2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем финансового права – дефициту бюджета муниципального образования. В работе проанализированы действующее законодательство, налоговые и неналоговые поступления местного бюджета г. Саратова, г. Пенза, р.п. Башмаково. А также была сформирована авторская позиция по проблемным вопросам и предложены пути их решения.

Abstract. The article is devoted to one of the urgent problems of financial law – the deficit of the municipal budget. The paper analyzes the current legislation, tax and non-tax revenues of the local budget of Saratov, Penza, w.s. Bashmakovo. And also the author's position on problematic issues was formed and ways to solve them were proposed

Ключевые слова: бюджет, муниципальное образование, дефицит, органы, РФ.

Key words: budget, municipality, deficit, authorities, RF.

Данная тема является актуальной в связи с тем, что в современной России существует необходимость обеспечения финансовой независимости органов местного самоуправления. Главная проблема заключается в недостатке финансовых средств в местном бюджете. Важно отметить, что местное самоуправление представляет собой форму реализации народовластия на муниципальном уровне, поэтому именно местный бюджет является основой деятельности органов местного самоуправления.

Финансовая самостоятельность муниципального образования заключается в возможности органов местного самоуправления использовать финансовые ресурсы бюджета для полноценного осуществления и исполнения своих задач и функций.

Проблемный вопрос состоит в том, что несмотря на независимость местного самоуправления, закрепленную в ст. 12 Конституции РФ, муниципальное образование не может в полной мере обеспечить свое функционирование и выполнение задач местного уровня. Это приводит к снижению социально-экономического уровня развития муниципалитета. Вследствие недостатка бюджетной базы образуется дефицит бюджета. Президент Российской Федерации также обращал внимание на данную

проблему говоря о том, что «муниципалитеты должны стать в полной мере финансово самостоятельными и автономными, иметь достаточные источники для исполнения своих полномочий, решения повседневных проблем населения (обеспечение населения теплом, электричеством, водой, содержание и строительство дорог, пожарная безопасность, благоустройство и многое другое)» [1].

Главной задачей муниципального образования является обеспечение высокого уровня жизни населения, которое проявляется в благоустройстве территории, улучшении качества образования и здравоохранении. Но это не единственные цели муниципальных органов. Основные полномочия и обязанности местной власти закреплены в ст. 17 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. К ним относятся: организация водоснабжения и теплоснабжения, поддержание состояния дорог, а также иные расходные обязательства. На практике возникают ситуации, когда муниципалитетам не хватает денежных средств для реализации вышеперечисленных полномочий.

Обращаясь к истории России, можно отметить, что полномочия местных органов активно реализовались в дореволюционный период. Так, при земствах, учрежденных в 1864 году, открывались медицинские учреждения, школы, происходило строительство дорог, которые соединяли сёла с центром и т.п. [3]. Важно отметить, что развитие инфраструктуры в провинциях произошло в результате влияния земств, и это повлияло на экономическое развитие России. Возникает вопрос, как можно ликвидировать дефицит местного бюджета, чтобы повысить уровень жизни населения муниципального образования.

Бюджетный кодекс РФ устанавливает принципы, в которых иногда усматривается зависимость местного бюджета от федеральных органов власти [4]. Многие муниципальные образования могут покрыть дефицит бюджета только за счет предоставленных им субсидий, субвенций, дотаций, именно поэтому «низкая доходность налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов приводит к зависимости местного самоуправления от межбюджетных трансфертов, то есть от решения федеральных и региональных властей» [5]. Рассматриваемые отношения в нашей стране не являются редкостью, однако присутствует продолжающаяся тенденция централизации финансовых ресурсов на государственном уровне при одновременном увеличении обязательств местного уровня» [6].

Данные выводы подтверждаются статистикой. В целом доходную часть бюджетов муниципальных образований можно свести к трем элементам: налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Особый интерес представляют именно безвозмездные поступления, в содержание которых включаются поступления из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (ст. 41 БК). Для примера представляется возможным проанализировать структуру доходов некоторых муниципальных образований. Так, например, в бюджете муниципального образования «город Саратов» по данным на июль 2022 года налоговые и неналоговые доходы бюджета суммарно

равны 4 048 107,5 тыс. рублей, в тоже время безвозмездные поступления равны 6 382 239,7 тыс. рублей, суммарный же бюджет составил 10 430 347, 2 тыс. рублей. Таким образом, получается следующее соотношение: налоговые и неналоговые поступления в сумме дают 39,7 %, в то время как на безвозмездные поступления приходится оставшиеся 60,3 % [7]. Подобное соотношение наблюдается и в бюджете г. Пензы, в котором безвозмездные поступления составили 64% от общей массы доходов [8]. Выше были рассмотрены показатели относительно крупных муниципальных образований, в других регионах подобное соотношение является более ярко выраженным. Например, в Башмаковском районе Пензенской области на безвозмездные поступления приходится 78% [9]. Таким образом, наблюдается ярко-выраженная зависимость местных бюджетов от вышестоящих бюджетов, что негативно сказывается на общем развитии регионов. Данная проблема является предпосылкой достаточно крупных затрат Российской Федерации в целом. Так, общий объем муниципального внутреннего долга на сентябрь 2022 года, по данным Министерства финансов, составляет 2 660 622 102.43 тыс. рублей [10].

Для решения рассматриваемого проблемного вопроса необходимо пересмотреть законодательство, касающееся доходной и расходной части местного бюджета. Думается, что обязательные платежи за предоставленные услуги бюджетных учреждений муниципалитета могут способствовать увеличению доходной части бюджета муниципалитета.

Также расширить доход бюджета муниципального образования представляется возможным за счет перечисления сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, регламентируемых главой 25.1 НК РФ. В качестве примера можно привести охоту на территории муниципалитета, которая ведет к сокращению популяции животных, следовательно муниципальное образование несет убытки. Можно обратиться к опыту ФРГ, в данном случае пополнить бюджет можно с помощью введения налога с загрязняющих и вредных предприятий, налогом на разлив алкогольной продукции. Важно отметить, в России обсуждается установление налога на домашних животных, это может быть еще один источник пополнения бюджета [11].

Ликвидации дефицита бюджета муниципального образования также может способствовать сокращение расходов муниципалитета. Существуют вопросы, которые по своей сущности относятся к компетенции местных органов, и осуществлять данные полномочия органы государственной власти не могут из-за нецелесообразности (например, вывоз бытовых отходов). Данные вопросы в настоящее время решаются без надлежащего финансирования. А вот, например, полномочия по ремонту дорог представляется более целесообразным возложить на Министерство транспорта, а не на муниципальные образования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеперечисленные варианты и способы решения проблемных вопросов могут привести к улучшению финансового положения муниципальных образований, что в дальнейшем может способствовать процветанию всего государства. Органы

местного самоуправления смогут достичь своих основных целей, которыми являются повышение эффективности управления и поддержание достойного уровня жизни населения.

Список использованной литературы:

1. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. – 06.02.2012. – № 20/П (4805).
2. Федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. – Т. 1. – С. 153.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) / Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3823; Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 32. – Ст. 5231.
5. Арзуманова Л.Л., Артемов Н.Н., Болтинова О.В., Быля А.Б., Грачева Е.Ю., Гузнов А.Г., Грачева Е.Ю. Актуальные проблемы финансового права / Под ред. Е.Ю. Грачева. – М.: НОРМА, 2016. – С. 162.
6. Заглянем в ближайшее налоговое будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/455689/> (дата обращения: 08.10.2022).
7. Квартальные отчеты об исполнении бюджета муниципального образования «Город Саратов» в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://saratovmer.ru/budget/rubrics/2/1325.html> (дата обращения: 12.10.2022).
8. Бюджет города Пенза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://penza-gorod.ru/line_of_activity/finance/city-budget/ (дата обращения: 12.10.2022).
9. Открытый бюджет Башмаковского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bashmakovo.pnzreg.ru/otrasli/finansy/otkrytyy-byudzhethashmakovskogo-rayona/> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Объем и структура государственного долга субъектов российской федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/gov_debt/debt_constituent_entities/?id_57=129701-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy. (дата обращения: 12.10.2022).
11. Налог на домашних животных в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vplate.ru/domashnie-zhivotnye/nalog-v-rossii/?ysclid=1956kflxly365932826> (дата обращения: 12.10.2022).

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОЙ (УДАЛЕННОЙ) РАБОТЫ

Криндач Александр Григорьевич, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка,
E-mail: dach20001@yandex.ru

Аннотация. В статье исследованы основные проблемы выполнения формальностей установления трудовых отношений при «надомной работе» и «дистанционной работе», определение рабочего места при надобной и дистанционной работе.

Abstract. The article explores the main problems of fulfilling the formalities of establishing labor relations in «home-based work» and «remote work», determining the workplace in case of necessary and remote work.

Ключевые слова: дистанционная работа, надобная работа, достойный труд, концепция, право на труд, реализация.

Key words: remote work, necessary work, decent work, concept, right to work, implementation.

В настоящее время в связи с пандемией COVID-19, а также военными действиями на территории Донецкой Народной Республики стали актуальны вопросы дистанционной и надомной работы, давно требовавшие своего решения. Однако закономерная противоположность интересов работодателей и наемных работников всегда приводит к конфликтным ситуациям между ними, на решение которых направлена деятельность профессиональных союзов, получившая в Донецкой Народной Республике соответствующее законодательное урегулирование на уровне следующих актов: 1) Конституция Донецкой Народной Республики (ч. 1 ст. 23) [1]; 2) Кодекс законов о труде Украины (ст. ст. 246-252) [2]; 3) Закон ДНР «О профессиональных союзах» [3]. Остановимся на понятиях дистанционной и надомной работы.

Дистанционная работа – это форма организации труда, при которой работа выполняется работником вне рабочих помещений или территории собственника или уполномоченного им органа, в любом месте по выбору работника и с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Надомная работа – это форма организации труда, при которой работа выполняется работником по месту его жительства или в других определенных им помещениях, характеризующихся наличием закрепленной зоны, технических средств (основных производственных и непроизводственных фондов, инструмента, приборов, инвентаря) или их совокупности, необходимых для производства продукции, оказания услуг, выполнения работ или функций, предусмотренных учредительными документами, но за пределами производственных или рабочих помещений собственника предприятия, учреждения, организации или уполномоченного им органа.

Основное их различие состоит в том, что дистанционно сотрудник может работать в любом месте (не обязательно дома) с использованием технологий удаленного доступа через средства электронной коммуникации, в том числе

компьютер, подключенный к сети интернет, для поддержания связи с работодателем/руководителем и коллегами.

Надомная же работа возможна в любой области деятельности, прежде всего в производстве или сфере услуг, где постоянный контакт с работодателем не критичен. Она предполагает четкое определение рабочего места, созданного по месту жительства либо в ином помещении, принадлежащем работнику. Постоянное его нахождение онлайн и на связи с работодателем не требуется.

Трудовые договоры о дистанционной или надомной работе обязательно оформляются в письменном виде. Важно помнить, что на время угрозы распространения эпидемии, пандемии, необходимости самоизоляции работника в случаях, установленных законодательством, и/или в случае возникновения угрозы военных действий, чрезвычайной ситуации техногенного, природного или иного характера надомная или дистанционная работа может вводиться приказом (распоряжением) работодателя. В таком случае отдельного заключения письменного трудового договора не требуется. Работодателю достаточно предупредить работников о новом режиме работы за два дня. По сути, происходит изменение существенных условий труда

Важным моментом приема на работу является определение рабочего места и выполнение работодателем формальностей, предусмотренных ст. 29 КЗоТ. При заключении трудового договора о надомной работе работодатель контактирует с работником непосредственно, выполняя обязанности, возложенные согласно ст. 29 КЗоТ:

- разъяснить работнику его права и обязанности и проинформировать под расписку об условиях труда, наличии на рабочем месте опасных и вредных производственных факторов и возможных последствиях их влияния на здоровье, его права на льготы и компенсации за работу в таких условиях в соответствии с законодательством и коллективным договором;

- ознакомить работника с правилами внутреннего трудового распорядка и коллективным договором;

- определить ему рабочее место, обеспечить необходимыми для работы средствами;

- проинструктировать работника по технике безопасности, производственной санитарии, гигиене труда и противопожарной охране.

При этом работодатель согласовывает (а не определяет сам) с работником рабочее место по месту проживания или в пределах иного помещения, занимаемого работником. В дальнейшем это фиксированное рабочее место, по общему правилу, сотрудник изменить самостоятельно не может. Лишь в случае объективной невозможности выполнять работу на прежнем рабочем месте он может его сменить, предупредив об этом работодателя не менее чем за три дня способом, оговоренным в трудовом договоре.

Что касается удаленной работы, то работодатель обязан лично ознакомить работника лишь с правилами внутреннего трудового распорядка и коллективным договором. Все остальные организационные действия, в том числе связанные с обеспечением охраны труда, могут производиться дистанционно, с использованием технических средств. Важной новацией является то, что закон допускает организацию документооборота, а также ознакомление работника с приказами и распоряжениями работодателя с помощью технических средств без применения квалифицированной электронной подписи.

В вопросах организации рабочего времени надомные работники, как правило, подчинены общему режиму работы предприятия. Выполнение ими работы не влечет изменений в нормировании, оплате труда и не влияет на объем их трудовых прав.

Более гибкие правила установлены для дистанционных работников. Они распределяют рабочее время на свое усмотрение, на них не распространяются правила внутреннего трудового распорядка, если иное не определено трудовым договором. То есть обязать их соблюдать режим работы работодателя можно, согласовав это в трудовом договоре.

Для сотрудников, работающих дистанционно, предусматривается установление периода свободного времени для отдыха (период отключения), во время которого они могут прерывать информационно-телекоммуникационную связь с работодателем. Это не считается дисциплинарным проступком и нарушением условий трудового договора. Период отключения определяется в трудовом договоре.

И на надомников, и на дистанционных работников распространяются общие ограничения продолжительности рабочего времени, предусмотренные ст. 50 и 51 КЗоТ. Но в трудовом договоре об удаленной работе можно предусмотреть сочетание дистанционной и офисной занятости. В таком случае целесообразно предусматривать дни недели, когда работник должен бывать в офисе, иначе часть рабочего времени будет приходиться на дорогу в офис и назад.

В вопросах охраны труда положение дистанционных и надомных работников во многом схоже. И те, и другие самостоятельно определяют свое рабочее место и несут ответственность за обеспечение безопасных и безвредных условий труда на нем. В свою очередь, работодатель несет ответственность за безопасность и надлежащее техническое состояние оборудования и средств производства, переданных работникам для выполнения работы. Выполнение дистанционной работы при наличии опасных и вредных производственных (технологических) факторов запрещается.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 01.11.2022)
2. Кодекс Законов о Труде Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ukr-pravo.at.ua/index/kodeks_zakonov_o_trude_ukrainy_kommentirovannyj_kzot_kommentarij_onlajn/0-1299/ (дата обращения: 01.11.2022)
3. О профессиональных союзах [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета 29.06.2015 № 65-ІНС]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/> (дата обращения: 01.11.2022)

УДК 349.3

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vikuxa692@gmail.com

Леонова Ангелина Александровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: la576042@gmail.com

Тетерлева Екатерина Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: tetervilleva_117@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы института социальной защиты в законодательстве Российской Федерации, понятие, виды и формы социальной защиты. В современном мире очень большую роль играют права человека и гражданина. У государства существует обязанность обеспечить возможность реализации своих прав и законных интересов граждан Российской Федерации. В Конституции РФ указано, что Россия является социальным государством, что означает приоритет интересов общества в построении политики государства. Мы видим, что в нашей стране данный процесс не совершенен, однако идет период его реформации.

Abstract. This article discusses the problems of the institute of social protection in the legislation of the Russian Federation, the concept, types and forms of social protection. In the modern world, human and civil rights play a very important role. The State has an obligation to ensure the possibility of exercising its rights and legitimate interests of citizens of the Russian Federation. The Constitution of the Russian Federation states that it is a social state, which means the priority of the interests of society in building state policy. We see that this process is not perfect in our country, but there is a period of its reformation.

Ключевые слова: социальная защита, объекты социальной защиты, социальное страхование, социальная помощь, социальное обеспечение, нуждающаяся категория населения, реформирование системы социальной защиты.

Kew words: social protection, objects of social protection, social insurance, social assistance, social security, needy category of the population, reform of the social protection system.

Под социальной защитой в Российской Федерации принято понимать совокупность мер, направленных на соблюдение прав человека и удовлетворение его социальных потребностей. Система социальной защиты состоит из следующих форм ее проявления:

- социальная помощь;
- социальное страхование.
- социальное обеспечение [1, с. 63].

Рассмотрим эти формы немного подробнее. Социальная помощь – финансовое обеспечение потребностей отдельных категорий граждан, которые не имеют средств к существованию. Данная форма социальной защиты носит индивидуальный характер и распространяется только на нуждающихся граждан [2, с. 46]. Она может иметь как денежное, так и натуральное выражение (обеспечение горячим питанием, медикаментами и т.д.). Делится на обязательную (государственные программы оказания помощи) и дополнительную (оказывают благотворительные фонды, общественные организации). На практике социальная поддержка осуществляется в различных формах:

- выплата пособий нуждающимся с целью борьбы с бедностью (как правило, данная мера обеспечивает всех граждан доходом не менее размера прожиточного минимума, в тех случаях, когда лицо не может самостоятельно обеспечить себе этот доход);

- оказание медицинских, правовых, бытовых и педагогических услуг (выражена в форме реальной помощи для достижения целей нуждающихся, посредством, например, предоставления бесплатного медицинского обслуживания на льготных условиях);

- натуральное выражение социальной помощи (предоставление одежды, горячего питания и медикаментов наиболее уязвимым категориям граждан).

Перед назначением социальной поддержки, как правило, проходят проверку на нуждаемость, а финансируется данная форма социальной защиты из фонда, составленного за счет налоговых выплат граждан РФ.

Следующая составляющая системы социальной защиты – социальное страхование. Данная форма является системой компенсации гражданам последствий страховых случаев, понесенных в следствие потери трудоспособности и стабильного дохода [3, с. 70]. Особенностью является то, что в данном случае выплаты распространяются только на лиц, вносивших ранее страховые взносы. Существует социальное страхование в обязательной (государственное социальное страхование) и добровольной (социальное страхование, построенное на принципах коллективной взаимопомощи граждан) формах. Примером может послужить обязательное страхование сотрудников УИС – при поступлении на службу жизнь и здоровье каждого из них страхуется за счет средств государственного бюджета. В случае получения травмы или смерти сотрудника, ему или его членам семьи полагается компенсация, выплачиваемая в размерах и сумме, предусмотренными договором страхования.

Перейдем к социальному обеспечению – это форма помощи, организуемая государством для утверждённого круга лиц, оказываемая при наступлении установленных законом ситуаций, с целью выравнивания социального положения граждан. Важная составляющая социального обеспечения – предоставление услуг взамен или в дополнение к денежным выплатам. В первую очередь, к данной форме относятся социальная и страховая пенсии, а также все виды пособий. Кроме того, социальное обеспечение может выражаться в форме услуг медицинского или педагогического характера на безвозмездной основе (индивидуальные учебные занятия, лечение в санаторно-курортных учреждениях). Оказываться может оно на дому, в стационарной или полустационарной форме [4, с. 20].

В теории закреплены лица, в отношении которых действуют различные формы социальной защиты [5]. К ним относят:

- пенсионеров;
- безработных;
- инвалидов;
- детей сирот;
- одиноких матерей/отцов;
- многодетных семей;
- лиц, инфицированных ВИЧ;
- граждан, не имеющих постоянного места жительства;
- малообеспеченные граждане.

Принципами социальной защиты являются:

а) адаптивность (соответствие социальной защиты и нуждаемости населения в определенных ее формах. Например, инвалидам основы социальной защиты направлены на оказание медицинского лечения: льготное протезирование, бесплатные медицинские услуги, амбулаторное лечение при необходимости. Таким образом, мы видим адресный и индивидуальный подход к оказанию социальной помощи);

б) партнерство (сотрудничество государства и частных коммерческих и некоммерческих организаций – сочетание обязательных форм социальной защиты, финансируемых за счет налогообложения или средств государственного бюджета, и добровольных – благотворительность во всех ее проявлениях, оказываемая как физическими, так и юридическими лицами);

в) экономическая справедливость (выравнивание возможности людей на создание комфортной для себя жизни: посредством оказания социальной защиты определенным слоям населения. Таким образом осуществляется борьба государства с бедностью граждан – выравнивание их хотя бы до прожиточного минимума) и другие.

Существуют также различные методы социальной защиты населения – к ним относят установление минимального размера оплаты труда, доступное бесплатное образование и медицина, создание социальных фондов по защите населения, оказание поддержки наиболее нуждающимся категориям населения.

Также развивается государство в отношении развития специальных норм социальной защиты – в отношении особых ее субъектов (дети сироты, инвалиды и т.д.). Государство предусматривает в отношении них различные социальные льготы и программы (выдача жилья, льготное медицинское обслуживание и так далее) [6, с. 29].

Исходя из всего вышеизложенного можем классифицировать виды социальной защиты: на государственные и негосударственные.

1. К государственным отнесем:

- пенсии;
- социальное обслуживание;
- бесплатное доступное образование и медицина.

2. К негосударственным относятся:

- благотворительность;
- частные системы образования и здравоохранения;

– добровольное социальное страхование [7, с. 93].

Но, несмотря на такое серьезное значение института социальной защиты в современном мире и широкое распространение, во многом механизмы ее реализации еще крайне не действенны. Российская Федерация законодательно закреплена как социальное государство – государство, политика которого направлена на достижение гражданами достойного качества жизни. Однако все еще в России наблюдается широкое расслоение общества, большая разница между богатыми и бедными, значительная часть населения, по уровню жизни приближенных к низкому. Процессы, осуществляемые в рамках социальной защиты населения, видимо, в результате неотрегулированного механизма реализации, оставляют ситуацию в стране без изменения. Достаточно низкий уровень медицинского обслуживания, все еще осложненный доступ даже к общему образованию детей, проживающих в отдаленных районах. Действующая программа по обеспечению детей-сирот бесплатным жильем порождает большие очереди на них, пособия, выплачиваемые государством, в условиях широко распространяющейся инфляции, безусловно, не могут обеспечить гражданам комфортный уровень жизнедеятельности граждан. Население так и остается у черты бедности или даже за ней. Это говорит о недостаточной эффективности уровня социальной защиты граждан, соответственно требуется реформирование данной системы. Этой проблеме предшествуют следующие условия:

1) состояние экономики страны – в некоторых ситуациях государство в условиях инфляции и кризиса не имеет возможности предоставить достаточное количество средств для поднятия уровня социальной защиты. В данной ситуации налицо необходимость стабилизации экономики несмотря на условия международных отношений и внутренние скачки рубля на бирже;

2) отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего данную сферу – на данный момент существует лишь некоторые законопроекты таких актов, в остальном нормы социальной защиты населения содержатся в большом множестве правовых актов Российской Федерации. Если подвергнуть их систематизации – условия для реализации социальной защиты однозначно сложатся куда более благоприятно;

3) период стагнации, наступивший в сфере социальной защиты населения – необходимость реформирования отдельных направлений социальной защиты (например, пенсионное обеспечение или модернизация рынка труда). Уже длительное время не происходит существенного уровня индексации пенсий и пособий в сфере социальной защиты. Под воздействием роста цен на товары и услуги, суммы, выплачиваемые государством, стали неактуальны малы. Механизмы реализации социальной защиты устарели и больше не отвечают требованиям современного общества (особенно в части управления биржей труда).

Эти и многие другие проблемные моменты, возникающие в процессе реализации различных форм социальной защиты требуют скорейшего решения. В этом случае российское общество сможет быть приближено к равному, уровень жизни сможет подняться как минимум до среднего для большей части населения. Устранить данные проблемы можно путем модернизации старых и издания новых нормативно-правовых актов в интересующей нас сфере, а также

разработка действенного механизма реализации социальной защиты. Также мы упомянули о влиянии развития экономики на состояние социальной поддержки населения: необходима стабилизация уровня экономики в Российской Федерации. В настоящее время особо актуально достичь лучших результатов во внутренней экономике, именно она в наше время терпит большие трудности в связи с различными обстоятельствами.

Список использованной литературы:

1. Цельникер Г.Ф. Актуальные проблемы защиты социальных прав граждан в РФ / Г.Ф. Цельникер, В.П. Завалищина, Е.С. Нигматулина // Оригинальные исследования. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 61-65.
2. Иванова Н.А. Актуальные проблемы социальной защиты инвалидов в РФ / Н.А. Иванова // *Advances in Law Studies*. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 46-50.
3. Сальник Ю.С. Проблемы социальной защиты семьи и детства в РФ / Ю.С. Сальник // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 12 марта 2018 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. – С. 69-70.
4. Чалышева Н.П. Анализ нормативно-правовых основ реализации социальной защиты детей в РФ: практика, проблемы и достижения / Н.П. Чалышева, А.С. Бояркина // Свобода и право: Сборник статей XXI Международной научной конференции, Кемерово, 22 января 2018 года. – Кемерово: Издательский дом "Плутон", 2018. – С. 18-23.
5. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний". – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6.
6. Батищев Д.А. Проблемы защиты прав граждан РФ в сфере социального обеспечения и пути их решения / Д.А. Батищев // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: Материалы международной научно-практической конференции, Тихорецк, 07 мая 2017 года / Под общей редакцией Е.В. Королук. – Тихорецк: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2017. – С. 29-32.
7. Дашина А.А. Проблемы нормативного регулирования системы оценки эффективности здравоохранения как направления социальной защиты граждан РФ / А.А. Дашина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по материалам ХСVII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 января 2021 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Сибирская академическая книга", 2021. – С. 90-94.

УДК 349.6

**ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ В ПОГРАНИЧНЫХ ЗОНАХ / ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ РФ**

Мустафин Рафаэль Фаильевич, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, E-mail: mustafinrf@yandex.ru

Мустафина Светлана Анатольевна, Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар, E-mail: grisertel666@yandex.ru

Петренко Анастасия Андреевна, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, E-mail: petrenko_anastasiya_19@mail.ru

Аннотация. Природные ресурсы относятся к числу наиболее востребованных и естественных элементов экологической системы, которая распространяется на всю территорию государства без исключения. Авторы имеют целью анализ проблемы терминологического правопонимания «приграничной» и «пограничной» территории, особое внимание уделяется режиму использования природных ресурсов на территориях пограничных пространств. Авторы приходят к выводу о необходимости уточнения понятия «приграничная территория», о необходимости уточнения и расширения правового режима пограничной и приграничной зоны, которая не может являться самостоятельным объектом правоотношения, регулируемого гражданским или экологическим законодательством.

Abstract. Natural resources are among the most demanded and natural elements of the ecological system, which extends to the entire territory of the state without exception. The authors aim to analyze the problem of terminological legal understanding of the "border" and "border" territories, special attention is paid to the regime of use of natural resources in the territories of border spaces. The authors come to the conclusion about the need to clarify the concept of "border territory", about the need to clarify and expand the legal regime of the border and border zone, which cannot be an independent object of legal relations regulated by civil or environmental legislation.

Ключевые слова: природные ресурсы, государство, пограничная зона, экологическое право, природная среда, режим.

Key words: natural resources, state, border zone, environmental law, natural environment, regime.

В настоящее время охранные природные зоны и ресурсы, находящиеся на них, представляют один из видов зон с особыми условиями использования территорий, созданных для защиты окружающей природной среды. Каждая территория, в том числе и приграничная, обладает перечнем обстоятельств,

способных обеспечить режим использования природных ресурсов. Природные ресурсы относятся к числу компонентов природной среды, природных объектов, которые применяются в хозяйственной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления, обладающих важной потребительской ценностью. Обычно выделяют три группы природных ресурсов: способные находиться в пределах территории одной страны; находящиеся за пределами территории государства; входящие в состав мирового наследия.

Правовой режим позволяет определить механизм их применения и использования в пределах обозначенной территории – приграничной или пограничной зоны. Все природные ресурсы распространяются в зависимости от индивидуальных особенностей, характеристик, индивидуально-пространственных границ.

Проблемы определения режима использования природных ресурсов с учетом территории их распространения имеются. Трудности формирования системы природных ресурсов на пограничных или приграничных пространствах выделяются с учетом правового режима, структуры, особенностей развития территории. Изучение индивидуальных особенностей развития региональных систем природопользования позволяет рассмотреть вопрос о разработке стратегии сбалансированного, устойчивого развития региона.

Одновременно понятие «приграничная территория» нуждается в уточнении. Нам представляется возможным включить в данное понятие социально-экономическую основу, включающую несколько природно-климатических зон, обладающих общностью природных компонентов, сформированных в рамках территорий со схожими правовыми режимами в целях сохранения природных ресурсов. В виду отсутствия единства терминологии, закрепленной на уровне законодательного акта, существуют проблемы трактовки и правопонимания «приграничной» и «пограничной» территории.

Приграничная территория – единое пространство, полоса, расположенная вдоль государственной границы. Но иногда речь идет о множестве приграничных территорий, что содержит множество вопросов. К сожалению закон, регулирующий основы государственной границы, не содержит однозначных определений данного понятия, что также не может быть положительно решено в случае коллизий и несовпадений мнений. Одновременно режим защиты государственной границы призван обеспечивать наиболее важные интересы личности, общества и государства на вверенной государству территории, в том числе и природные ресурсы.

Практическое значение терминологии «приграничная» и «пограничная» территория могут быть реализованы при помощи разработки перечня мер по обеспечению территориальной целостности страны и безопасности государственной границы, защиты населения, всестороннего и грамотного использования природных ресурсов. В целях определения режима

использования природных ресурсов положены принципы: о не причинении ущерба и равноправного и добросовестного сотрудничества государств в пределах пограничных зон, территорий. В пределах приграничных и пограничных территорий могут добываться и использоваться несколько видов природных ресурсов. Именно поэтому важность определения режима их правильного и эффективного освоения достаточно актуальна.

Отдельного решения требует проблема регулирования допустимых вариантов природопользования каждого добытого или добываемого природного ресурса. Также требует согласования периодичности и цикличности проводимых работ с добытыми и добываемыми природными компонентами с учетом рационального их использования в быту на нужды государства и общества. Как нам видится устойчивый характер механизма использования природных ресурсов в рамках пограничной и приграничной территории свидетельствует об их повышенной ценности для населения. Выбор устойчивого механизма использования природных ресурсов различного типа и уровня, а также природного состава позволяет выявлять и распределять их потребительские свойства. Определяемый режим включает порядок не только добычи природного ресурса, но и последующего его использования в быту с учетом, извлекаемым им полезных свойств для человека.

Многие природные ресурсы могут применяться в течение длительного периода времени и не приносить никаких неудобств атмосфере и природе, не влиять на изменение климата пограничной и приграничной территории. Изменение природно-ресурсного потенциала может долгое время оставаться никак не ощутимым, так как возможны такие свойства природных ресурсов, как видозамещение и естественная восполняемость. Режим устойчивого использования природного компонента в приграничной и пограничной территории целиком зависит от следующих причин: география расположенности; развитие -гео и -экосистем. Территориальное сочетание природных ресурсов, а также вопросы их соотношения с учетом всех индивидуальных свойств и отличительных признаков различных природных ресурсов связаны рамками проводимых с ними мероприятий. Особое значение на режим оказывают характерные черты структуры и состава хозяйства, уровня социально-экономического развития приграничной и пограничной территории. Формирование режима пользования природными ресурсами включает в себя принципы справедливости целостности, комплексного и интегрированного управления природным достоянием, а также возможности рационального использования всех природных компонентов, находящихся в пределах приграничных и пограничных зон. Особенности режима использования природных ресурсов включают: всеобщий характер потребления; возможности глобального распределения; особое предназначение; различная степень насыщения; неравномерность нахождения и выявления; различие форм, видовых характеристик; граница нахождения; складирование и захоронение; возможность

загрязнения природы; потребительские свойства; возможности захоронения; высокая степень потребительских качеств; правовое регулирование.

Вышеперечисленные особенности непременно учитываются государствами при составлении соглашений международного и регионального уровня, в пределах определения режима их использования. В последнее время в пределах правового регулирования природных ресурсов, находящихся в пограничных и приграничных зонах, активно используется практика договорного регулирования их использования. Такой порядок предусматривает составление договоров между субъектами, определяющих общие принципы и нормы взаимоотношений в пределах приграничных и пограничных территорий при использовании природных ресурсов. Любое действие с природными ресурсами подлежит дополнительному протоколированию, в которых определяются более подробно вопросы сотрудничества властных структур и индивидуальных и коллективных пользователей. Для каждого земельного участка приграничной и пограничной территории правовой режим использования природных ресурсов определен с учетом их целевого назначения и разрешенного пользования на основании экологического права.

Как показывает практика расположение любых недвижимых объектов, богатых природными ископаемыми, в пределах приграничных и пограничных зон считается основой для усиления защитных механизмов со стороны государства [1]. Все это характерно в виду юридической природы пограничной и приграничной зоны, которая не может являться самостоятельным объектом правоотношения, регулируемого гражданским или экологическим законодательством. Именно поэтому все правомочия и право пользования земельным участком с полезными ископаемыми в пределах пограничных и приграничных зон регулируются с учетом специфических особенностей. Правовой режим использования природных ресурсов в пределах рассматриваемых нами территорий предоставляет широкие возможности пользователям в хозяйственном использовании, но содержит ограничения в обороте и возможности их передаче другим лицам или же распоряжения их судьбой иным образом и по своему желанию [2, с. 74].

В отношении таких участков обычно применяется ограниченный режим использования, что предусматривает их ограничение или вовсе изъятие из оборота [3, с. 54]. Накопленный опыт использования природных ресурсов в приграничных и пограничных территориях позволяет понять специфику их внутреннего и внешнего устройства и полезности для населения территории.

Проблемные моменты режима использования: использование природного ресурса должно быть устойчивым и не меняться в зависимости от степени интенсивности его использования населением территории; реализация природного ресурса не может ограничиваться только одним направлением; любое неэффективное использование природного компонента может привести к вымиранию вида в естественной среде; не всегда учитывается признак

связанности природных ресурсов между собой [4, с. 96]. Такие проблемы должны решаться государством при помощи определения критериев использования природных ресурсов в зависимости от их потребительских свойств, качественных и количественных характеристик, а также интенсивности использования в быту и в хозяйстве населением и государственными и общественными организациями, а также частными пользователями. Решение проблем возможно с учетом выделения целостных географических систем различного уровня, оценка всех перспектив допустимого использования природных ресурсов. Качественная оценка территориальных сочетаний системы природных ресурсов и вариантов их освоения также нуждаются в совершенствовании с учетом правового регулирования и механизма их использования. В результате, на наш взгляд, ценными рекомендациями станут обоснованные и приоритетные направления допустимого использования природных ресурсов различными категориями пользователей, но с учетом потребительских качеств и свойств, направленных на защиту не только пользователей, но и самих природных ресурсов.

В частности, при установлении режима использования природного ресурса с учетом территориального признака приграничной и пограничной территории необходимо выявить функционал зонирования. В этом случае, на наш взгляд, целесообразно будет рассмотреть вопрос о соблюдении принципов и норм природопользования в зависимости от климатических условий пограничной и приграничной территории.

В пределах хозяйственного использования природных ресурсов, предлагаем придерживаться особенностей структурного разнообразия компонентов и составов самих природных ресурсов. Различие ресурсов само по себе может разнообразить природную среду приграничной и пограничной территории и сделать ее поистине уникальной природной зоной.

Введение режима использования природных ресурсов позволяет определить устойчивую правовую связь самого ресурса и государства, а также субъектов их приобретаемых и реализующих. Однако определяемый государством режим должен учитывать географию пограничной и приграничной территории, что зачастую может забываться и не учитываться законодателем при составлении порядка пользования. Например, использование всей площади природного ландшафта для производства одного типа сельскохозяйственных культур может привести к появлению неблагоприятных последствий, которые могут повлечь утрату полезных свойств природным ресурсом или ограниченность его дальнейшего формирования в природной среде.

Таким образом, правовой режим земельных участков, на которых расположены природные ресурсы, в границах пограничных и приграничных территорий, носит особый правовой режим, на который распространяются общие правила гражданского, земельного, природоресурсного, экологического и градостроительного законодательства. Помимо обозначенных проблем,

существует также спорная область нормотворческих пробелов в сфере международно-правовой координации космоса [5, с. 90], регулирования российского и международного экологического аудита, как отмечалось нами ранее.

Также, как отмечают Павленко Д. и Мустафина С.А., проблемы экологической деятельности предприятия по сбережению и рациональному использованию природных ресурсов являются актуальными проблемами в данной области [6].

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что международное экологическое право устанавливает различные режимы использования приграничных ресурсов в пограничных зонах и приграничных территориях, периодически возникают спорные вопросы в их определении и применении, и для России они актуальны ввиду обширной географической протяженности и природоресурсного богатства нашей страны, поскольку многие природные ресурсы «соприкасаются» с другими странами.

Список использованной литературы:

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Бринчук М.М. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в свете национальной безопасности / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 74-83.
3. Дмитренко А.В. Экологическое право: учебное пособие / А.В. Дмитренко. Издательство: ИТК Дашков и К, 2021. – 254 с.
4. Петров В.В. Экологическое право России: учеб. для вузов / В.В. Петров. – М., 2022. – 557 с.
5. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Никифорова Д.А. Международно-правовое регулирование космического пространства // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-6. – С. 90-93.
6. Мустафина С.А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 1. – С. 54-56.

УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Кильдиев Ренат Харисович, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, E-mail: grsit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы соблюдения права на участие переводчика в уголовном процессе на досудебной стадии. Рассматриваются проблемные вопросы по реализации права на участие переводчика в уголовном деле, развития системы перевода среди малочисленных народов. Поднимаются вопросы по разрешению проблем, связанных с правом переводчика на вознаграждение и пути решения вышесказанных проблем данного специалиста в уголовном процессе на досудебной стадии.

Ключевые слова: вознаграждение, дознаватель, квалификация, компетентность, переводчик, профессионализм, следователь, специалист, уголовный процесс, этнос.

Abstract. The article discusses the main problems of observing the right of an interpreter to participate in criminal proceedings at the pre-trial stage. The problematic issues on the realization of the right to the participation of an interpreter in a criminal case, the development of the translation system among small peoples are considered. Questions are raised on the resolution of problems related to the translator's right to remuneration and ways to solve the above-mentioned problems of this specialist in criminal proceedings at the pre-trial stage.

Key words: remuneration, investigator, qualification, competence, translator, professionalism, investigator, specialist, criminal procedure, ethnicity.

На сегодняшний день сложилась ситуация, направленная на развитие международных отношений, связанная с той или иной областью политического и общественно-социального аспекта деятельности. В связи с этим большой популярностью стала преобладать профессия переводчика, которая подразумевает под собой как синхронный, так и последовательный перевод одного языка на другой.

Неоднократно поднимался вопрос, связанный с тем, что в России не до конца проработан порядок закрепления и защиты прав иностранных граждан в рамках досудебного разбирательства уголовного дела. Они имеют право на использование своего родного языка, который можно перевести на русский язык с помощью специалиста, обладающего специальными знаниями в области лингвистики и перевода.

Этим можно подчеркнуть, что деятельность данных специалистов является гарантом реализации в ведении уголовного процесса, что за собой подразумевает равный доступ всех граждан к правосудию, в том числе иностранных, а также права и обязанности, реализуемые в рамках указанного принципа между всеми участниками процесса. Необходимо рассмотреть законодательное положение переводчика в рамках досудебной стадии, т.к. на данном этапе необходимо обеспечить реализацию прав иностранных граждан на участие переводчика.

Если мы обратимся в целом к переводу слова толкового словаря Ожегова С.И., то увидим следующее: «Это специалист, деятельность которого направлена на перевод с одного языка на другой» [5].

Если мы обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу, то можно сказать следующее: «Переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном деле, свободно владеющее языком, на котором ведётся расследование по делу, и языком, на котором один из участников процесса даёт показания» [2].

Таким образом, уголовно-процессуальный закон определяет переводчика как лицо, привлекаемое к участию только в тех случаях, когда лицо, в отношении которого ведётся дело на досудебной стадии, не знает государственного языка [4].

Необходимо отметить и о наличии обязательных двух критериев, при которых переводчик может быть допущен к участию в уголовном процессе. Во-первых, привлечение переводчика на законных основаниях, т.е. используя законные методы, процессуальную документацию в соответствии с законодательством Российской Федерации. Во-вторых, владение иностранным языком на высоком уровне, который позволяет вести перевод разговорной или юридической речи.

Необходимо отметить, что у переводчика существует особый порядок привлечения к участию в уголовном процессе на досудебной стадии. Согласно ч. 1, ст. 59 УПК РФ, дознаватель, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве переводчика, после чего переводчик по вызову должностных лиц является на место, ему разъясняются права и обязанности, проверяется его компетентность работы, согласно ст. 163, ч. 5, ст. 164, 263 УПК РФ.

У переводчика есть законное право отказаться от участия в уголовном деле, если он считает, что у него нет достаточных знаний, чтобы перевести ту или иную информацию на профессиональный язык.

Переводчику разъясняют его права, обязанности и ответственность в соответствии со ст. 59 УПК РФ перед началом любого процессуального действия.

Одной из проблем при реализации иностранных граждан права на переводчика можно назвать их нехватку, особенно в тех случаях, когда необходим специалист, знающий малоизвестные языки этнических народов России или определенной маленькой страны. Это является довольно актуальным

вопросом, т.к. здесь ставится под угрозой в целом реализации права граждан на переводчиков на досудебной стадии уголовного разбирательства.

Исходя из международных данных, больше всего лиц, которые совершают преступления, являются иностранные граждане стран СНГ. Можно выделить отдельно такую страну, как Россия, т.к. её населяют около 180 народностей, а каждый человек из этих народов может владеть определенным этническим языком со своим диалектом. Не все люди в России могут владеть и свободно говорить на государственном языке нашей страны. Исходя из этого, можно сказать, что переводчиком в этом случае может быть человек такой же национальности, что и лицо, участвующее в деле. Можно сделать вывод о том, что такого рода лица мало обладают знаниями в области юриспруденции и в целом не совсем полноценно ориентируются в точности перевода на русском языке.

Решением вышесказанной проблемы можно называть развитие института профессии переводчика в малых этнических субъектах РФ. Это позволит привлечь специалистов малозаселенных народов России, а также позволит расширить развитие популярности данной профессии в других областях нашей страны.

Ещё одной проблемой, касаемо деятельности переводчика, это их право на вознаграждение при совершении каких-либо действий профессионального характера в ходе расследования.

Вознаграждение переводчиков регулируется Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240, согласно которому следователь может привлечь к работе переводчика, а также здесь будут действовать не правила согласно трудовому или гражданско-правовому законодательству, а самим вышеназванным постановлением [3].

В постановлении определены суммы расчета устного перевода в зависимости от редкости языка, перевода документа и т.д., следователь при этом может сам определить размер ставки работы переводчика, но не выходить за рамки тарифов. Здесь можно назвать определенные проблемы, т.к. следователю/дознавателю не дана определенная методика, по которым он смог бы рассчитать денежное вознаграждение в отношении переводчика. Кроме того, не понятен вопрос о включении районного тарифа, ставки субъекта РФ.

Например, на досудебной стадии рассмотрения дела переводчику было поручено осуществление перевода текста в размере 671 страниц в письменном виде, где после законченной работы ему было выплачено вознаграждение в размере 200 рублей по тарифной планке за лист. Переводчик подал жалобу, т.к. согласно пп. «г», п. 20 Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 29.06.2022), он должен получить 400 рублей за страницу, т.к. требовалось переводить с таджикского языка на русский. А этот язык относится к группе языков Восточной Азии. Московский городской суд отказал в удовлетворении жалобы, т.к. постановление устанавливает максимальную

планку в 400 рублей, но соразмерность выполняемой работы определяет сам следователь, исходя из сложности и требуемой компетенции переводчика. Во многих делах переводчиков вводили в заблуждение, т.к. многие из них рассчитывали на получение максимальной ставки перевода, установленным Правительством. Они не принимали в расчет, что их должны устанавливать лица, которые ведут расследование в органах внутренних дел, не беря в расчет то, что иногда эти специалисты не всегда справедливо определяют размер вознаграждения за работу [6].

Данный пробел показывает, что законодатель возложил бремя обязанности выплаты на сотрудников государственной системы, не определив четкого плана работы с вознаграждением для переводчиков. В постановлении не хватает обязательства по выработке четкого плана оплаты деятельности переводчиков на досудебной стадии уголовного дела. Необходимо возложить эту обязанность на Министерство юстиции совместно с Министерством финансов субъекта, где эти органы должны будут разработать методику расчета с учетом языка перевода, федеральных и региональных тарифов, проведении работы в дневное или ночное время, сложности и редкости языка, затраченного времени и т.д.

Подводя итог можно выделить ряд проблемных вопросов по реализации права на участие переводчика в рамках досудебной стадии рассмотрения дела: нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие должным образом знания редких языков, недостаток знаний в области юриспруденции, что в свою очередь дает потребность развития законодательства в представленной сфере.

До сих пор остаются нерешенными вопросы по реализации права переводчика на вознаграждение. Современное законодательство иногда запутывает самих переводчиков, а специалисты из уголовной системы не всегда справедливо могут оценить их работу, что требует выработки правильной методики расчета органами исполнительной власти.

Исходя из вышесказанного, законодателю необходимо обратить внимание на доктрину уголовно-процессуального права, которая содержит многочисленные предложения ученых-процессуалистов по изменению и дополнению ст. 59 УПК РФ. Необходимо более детально определить понятие переводчика, дополнить права и его обязанности, а также требования, предъявляемые при процедуре участия переводчика в уголовном деле.

При исправлении и введении указанных мер, возможно, в должной мере реализовать правильное и справедливое рассмотрение дела с участием переводчика на досудебной стадии уголовного процесса, обеспечить и соблюсти права иностранных граждан по делу, т.к. этот вопрос имеет актуальный характер в наши дни.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.07.2022)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 11.07.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 29.06.2022) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571 (дата обращения: 11.07.2022).
4. Коптуров А.М. Роль переводчика в уголовном процессе / Государство и право: теория и практика: материалы V Междунар. науч. конф. – М.: Свое издательство, 2019. – 21 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова / С.И. Ожегов // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>
6. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2018 по делу № 10-5167/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.9

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА НА
КРИМИНАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ**

Никитин Дмитрий Николаевич, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир,
E-mail: nik-78-78@mail.ru

Аннотация. В работе дано подробное описание метода регрессионного анализа в прикладном социально-правовом исследовании с использованием Microsoft Excel. Построен расчетный пример регрессионной модели на условных данных о состоянии преступности и социально-экономической ситуации региона. Особое внимание уделено необходимости совершенствования системной работы по внедрению и более широкому использованию методов математического моделирования для решения научных и практических задач в сфере правопорядка.

Abstract. The paper provides a detailed description of the regression analysis method in applied socio-legal research using Microsoft Excel. A calculated example of a regression model is constructed based on conditional data on the state of crime and the socio-economic situation of the region. Special attention is paid to the need to improve systematic work on the introduction and wider use of mathematical modeling methods to solve scientific and practical problems in the field of law and order.

Ключевые слова: социально-правовая система, метод регрессионного анализа, математическое моделирование, статистика.

Key words: socio-legal system, regression analysis method, mathematical modeling, statistics.

Расширение и углубление задач, стоящих перед российскими правоохранительными органами, повышение требований к состоянию правопорядка, рост регистрации отдельных групп и видов преступлений вызывает повышенное внимание к вопросам анализа факторов, влияющих на криминологическую безопасность Российской Федерации и ее субъектов.

Скрытый, вероятностный механизм влияния этих факторов на состояние оперативной обстановки сложен и неоднозначен. Вместе с тем, их анализ необходим для того, чтобы выявить наиболее негативные процессы, активно детерминирующие преступность (в т.ч. различных ее групп, видов и категорий). Эта задача может быть решена при использовании математического моделирования, основанного на достаточно разработанной области применения статистических методов при анализе криминологических процессов.

В качестве иллюстративного примера процедуры моделирования рассмотрим задачу построения комплексной, многофакторной модели региональной преступности (в виде уравнений множественной регрессии), позволяющей описывать, анализировать и прогнозировать ее развитие.

Исходными данными выбраны показатели правовой (криминальной) статистики, а также статистические сведения социально-экономического и демографического положения муниципальных образований условной Петровской области за прошлый год.

Банк данных: информацию о разнородных факторах социально-экономической ситуации, влияющих на состояние оперативной обстановки в регионе (в т.ч. в разрезе муниципальных образований), можно найти на электронном ресурсе территориального органа Федеральной службы государственной статистики по субъекту Российской Федерации: <https://rosstat.gov.ru/territorial>.

Рассмотрим в качестве результирующего признака (y) в модели показатель общего объема зарегистрированных по районам области (их количество определим – 17) преступлений за прошлый год, а в качестве статистически значимых факторных признаков (т.е. имеющих коэффициент корреляции с общим количеством зарегистрированных преступлений более 0,5) следующие показатели:

- количество лиц, ведущих противоправный образ жизни (x_1);
- показатель социально-экономического развития района (x_2);
- численность безработных зарегистрированных в службах занятости (x_3);
- численность населения, проживающего на территории района, в возрасте 16-59 лет (x_4);
- правоприменительная практика органов внутренних дел по делам за нарушения административного законодательства (x_5).

Для определения характера зависимости указанных факторов с результирующим параметром, количественной оценки степени их влияния на него была найдена регрессионная зависимость следующего вида [1; 3]:

$$y(t) = a_0 + \sum_{i=1}^n a_i \times x_i(t) + \varepsilon \quad (1)$$

где, $y(t)$ – результирующий признак преступности;

$x_i(t)$ – факторный признак преступности;

a_0, a_i – постоянные коэффициенты.

ε – случайный эффект влияния на $y(t)$ прочих не учитываемых в модели факторов;

n – количество факторов.

Исследование механизмов взаимодействия между включенными в рассмотрение факторами проводилось с использованием регрессионного анализа, являющегося инструментом пакета анализа данных MS Excel. Поэтому, прежде чем, продолжить пример, обратимся к описанию общих характеристик данного табличного процессора и более подробно изложим работу используемой статистической функции.

Программа Microsoft Excel располагает набором специальных инструментов анализа, называемым «Пакетом анализа». Сюда входят средства статистического анализа, применяемые для данных различного типа, а также инструменты, специально разработанные для технических приложений.

С помощью такого инструмента можно сформировать нужные для анализа данные и параметры, подобрать соответствующие статистические или технические функции рабочего листа, выполнить необходимые расчеты и вывести результаты на экран.

Для того, чтобы применить инструменты анализа, нужно выбрать во вкладке *Данные* команду *Анализ данных* (предварительно сделав активной надстройку приложений «Пакет анализа»). В окне *Инструменты анализа* выделить инструмент *Регрессия*, задать входной и выходной интервалы, а также другие требуемые параметры.

Ниже содержится краткое описание метода регрессионного анализа, используемого в пакете анализа [2].

Инструмент «Регрессия» выполняет линейный регрессионный анализ. В регрессии делается попытка подогнать линию к множеству наблюдений методом наименьших квадратов. Регрессия широко применяется в приближениях, когда требуется проанализировать влияние одной или более независимых переменных на единственную зависимую переменную (как показано в примере). Регрессия определяет степень зависимости выбранного показателя от каждого из этих факторов на основе данных исследований. Результаты регрессионного анализа позволяют предсказывать тенденцию изменения уровня преступности на ближнюю и отдаленную перспективу. В общем случае регрессия определяет такое уравнение, в котором учитываются все наблюдаемые факторы.

Программа «Регрессия» в качестве исходных данных использует:

- введенный в рабочий лист столбец наблюдений результирующей случайной величины Y ;
- введенные в рабочий лист столбцы наблюдений по факторам X_1, X_2, \dots, X_n (максимальное число факторов равно 16); «входной интервал X » определяется первым и последним наблюдениями соответственно первого и последнего факторов;
- уровень надежности γ (по умолчанию 95%) – это вероятность, используемая при построении интервальных оценок (уровень значимости $\alpha = 1 - \gamma$).

Используя метод наименьших квадратов, программа вычисляет оценки параметров регрессии и проводит статистический анализ этих оценок.

В зависимости от параметров, выбираемых при работе с инструментом «Регрессия», Microsoft Excel формирует следующие результаты:

- итоговую выходную таблицу, содержащую таблицу дисперсионного анализа, стандартную погрешность оценки (y), коэффициенты, стандартную погрешность коэффициентов, значения R^2 и число наблюдений;
- выходную таблицу остатков, содержащую остатки и предсказанные значения;

Распечатка результатов работы программы «Регрессия» для данных рассматриваемого примера при $\gamma = 0,95$ ($\alpha = 0,05$), регрессионной модели вида (1) и выводе «остатков» приведена в таблицах 1-3. Поясним смысл наиболее важных результатов.

Регрессионная статистика (см. таблицу 1).

Множественный $R = 0,989$ – множественный коэффициент корреляции, определяющий степень линейной зависимости результирующего признака (y) от пяти факторов: x_1 – количество лиц, ведущих противоправный образ жизни; x_2 – показатель социально-экономического развития района; x_3 – численность безработных зарегистрированных в службах занятости; x_4 – численность населения, проживающего на территории района, в возрасте 16-59 лет; x_5 – правоприменительная практика органов внутренних дел по делам за нарушения административного законодательства (всегда: $0 \leq R \leq 1$).

R -квадрат = 0,978 – судя по наблюдениям 97,8% вариации числа преступлений связано с линейным влиянием указанных пяти факторов.

Стандартная ошибка = 301,689 – ошибка s , возникающая при замене фактических наблюдений (y_i) рассчитываемыми по формуле (1);

$$s = \sqrt{\sum_{i=1}^n (\hat{y}_i - y_i)^2 / (n - m - 1)},$$

где n – число наблюдений, m – число факторов (в примере $n=17$, $m=5$).

Вывод итогов

Таблица 1

<i>Регрессионная статистика</i>	
Множественный R	0,989
R-квадрат	0,978
Нормированный R-квадрат	0,968
Стандартная ошибка	301,689
Наблюдения	17

Дисперсионный анализ

Таблица 2

	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>Значимость F</i>
Регрессия	5	45410872,76	9082174,552	99,786	8,78E-09
Остаток	11	1001180,179	91016,379		
Итого	16	46412052,94			

	<i>Коэффициенты</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>t-статистика</i>	<i>P-Значение</i>	<i>Нижние 95%</i>	<i>Верхние 95%</i>
Y-пересечение	-207,52	574,078	-0,3619	0,72459	-1471,1	1056,02
Переменная X 1	-0,004	0,146	-0,0301	0,97650	-0,326	0,317
Переменная X 2	3,042	3,318	0,9167	0,37893	-4,261	10,346
Переменная X 3	-0,434	0,234	-1,8535	0,09079	-0,950	0,0814
Переменная X 4	0,070	0,008	8,2982	4,604E-06	0,051	0,0886
Переменная X 5	1,665	6,638	0,2508	0,80655	-12,946	16,277

Дисперсионный анализ (см. таблицу 2).

В первой части таблицы 2 приведены результаты, необходимые для проверки гипотезы $H_0: a_1=a_2=a_3=a_4=a_5=0$ (неизвестные параметры регрессии (1) одновременно равны нулю). Если «Значимость F » $> \alpha$, гипотезу H_0 принимают: регрессионная модель (1) лишена смысла и отвергается; если «Значимость F » $< \alpha$, гипотезу H_0 отвергают: регрессионная модель (1) правомерна. В нашем примере «Значимость F » = $8,78 \times 10^{-9} < \alpha$ ($\alpha = 1$; $-\gamma = 0,05$): модель (1) правомерна.

Во второй части таблицы 2:

«Y-пересечение» -207,52 – это оценка a_0 ,

«Переменная X1» -0,004 – это оценка a_1 ,

«Переменная X2» 3,042 – это оценка a_2 ,
 «Переменная X3» -0,434 – это оценка a_3 ,
 «Переменная X4» 0,07 – это оценка a_4 ,
 «Переменная X5» 1,665 – это оценка a_5 ,

Таблица 3

Вывод остатка

<i>Наблюдение</i>	<i>Предсказанное Y</i>	<i>Остатки</i>
1	7519,6	48,3
2	2747,7	-184,7
3	1907,8	75,1
4	747,2	-202,2
5	2139,6	158,3
6	984,9	-246,9
7	1154,3	51,6
8	3612,3	258,6
9	1171,3	523,6
10	931,9	-92,9
11	2834,4	-514,4
12	1631,1	105,8
13	550,6	-11,6
14	1459,3	-138,3
15	733,8	387,1
16	1241,6	-182,6
17	813,8	-34,8

Окончательно уравнение регрессии имеет вид:

$$y(t) = -207,52 - 0,004 x_1 + 3,042 x_2 - 0,434 x_3 + 0,07 x_4 + 1,665 x_5 \quad (2)$$

Во второй и третьей столбцах таблицы 2 приведены 95%-е интервальные оценки генеральных параметров a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 :

$$0,326 < a_1 < 0,317 \quad (2.1)$$

$$-4,261 < a_2 < 10,346 \quad (2.2)$$

$$-0,950 < a_3 < 0,0814 \quad (2.3)$$

$$0,051 < a_4 < 0,0886 \quad (2.4)$$

$$-12,946 < a_5 < 16,277 \quad (2.5)$$

Зная эти оценки, проверим на уровне значимости $\alpha = 1 - 0,95 = 0,05$ (примем доверительную вероятность равной 95%) гипотезу: H_0^* : $a_1 = 0$ при альтернативе H_1 : $a_1 \neq 0$. Интервал (2.1) накрывает число ноль, поэтому гипотезу H_0 принимаем: оценка статистически не значима. Также оказались статистически не значимы оценки для всех остальных используемых факторов, кроме a_4 , где интервал (2.4) не накрывает число ноль.

Рассмотрим вывод остатка (см. таблицу 3).

Здесь приведено «Предсказанное \hat{Y} » — это значения $\hat{y}(t)$, рассчитанные по уравнению (2), и «Остатки» — это разности $(y_i - \hat{y}_i)$. Зная эти остатки, можно рассчитать среднюю относительную ошибку (в %) предсказаний:

$$\Delta = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|y_i - \hat{y}_i|}{y_i} \times 100\%. \text{ В условиях примера } \Delta = 14\%.$$

Выводы

Модель (1) формирования годового числа Y преступлений правомерна, так как гипотеза H_0 : $a_1=a_2=\dots=a_5=0$ отвергается при 5%-м уровне значимости.

Уравнение (1) имеет достаточно хорошие характеристики: $R=0,989$ — близок к своему максимальному значению. Ошибка аппроксимации $\Delta=14\%$ не превышает 15%, поэтому модель считается адекватной и ее вполне можно использовать для прогноза годового показателя регистрации преступлений при заданных параметрах социально-экономического состояния региона.

Между тем, использовать оценки для выяснения влияния факторов X_1, X_2, X_3, X_5 на Y (количество преступлений) нельзя, так как была принята гипотеза H_0^* . Поэтому удалим названные факторы из уравнения регрессии (2) и проведем расчеты для уравнения парной или простой регрессии: $Y = a_0 + a_4 X_4 + \varepsilon$.

Вывод результатов работы программы по определению математической зависимости между результирующим признаком и выбранным факторным признаком, в случае простой регрессии такой:

– модель $Y = a_0 + a_4 X_4 + \varepsilon$ правомерна, так как «Значимость F » $= 2,89 \times 10^{-12} < \alpha$ (в примере $\alpha=0,05$) и, следовательно, гипотеза H_0^{**} : $a_4 = 0$ отвергается, оценка $a_4 = 0,056$ — статистически значима.

– рассчитанное уравнение $\hat{Y} = 154,324 + 0,056 X_4$ имеет достаточно хорошие характеристики: $R = 0,98 \approx 1$ (обратим внимание на то, что при уменьшении числа факторов значение множественного коэффициента R всегда уменьшается); ошибка аппроксимации $\Delta = 12,9\% < 14\%$. Однако новое уравнение со статистической точки зрения не лучше уравнения (2): «Стандартная ошибка» нового уравнения $S=332,468$, тогда как «Стандартная ошибка» уравнения (2) $S = 301,689$.

– 95%-я интервальная оценка параметра a_4 : $0,05 < a_4 < 0,062$. Смысл оценки 0,056 таков: при росте численности населения, проживающего на территории региона, в возрасте 16-59 лет на одну тысячу можно ожидать увеличения количества зарегистрированных преступлений в среднем на 56, верхний 95%-й предел этого увеличения составит 62. Отсюда при росте численности населения

на две тысячи человек можно ожидать увеличения количества преступлений в среднем на 112, а 95%-й верхний предел этого увеличения составит 124 единицы и т.д.

Естественно, оценка результирующего признака без учета остальных факторных признаков (в нашем примере – $X1$, $X2$, $X3$, $X5$) будет более грубой, но расчеты – менее трудоемкими. К сожалению, такой приближенной оценки на практике борьбы с преступностью бывает вполне достаточно.

Немногочисленные модели, разработанные на базе сложившихся подходов к управлению правоохранительной системой, в настоящее время позволяют реализовать только «наивный» анализ, основанный на линейной зависимости влияющих на криминологическую обстановку факторов, которые зачастую фигурируют лишь потому, что о них могла быть достаточно легко получена информация (как показано в описанном выше примере). Объясняется это просто: специалисту в области управления социально-правовыми системами не хватает чисто вычислительных способностей, он не приспособлен для прослеживания сложных логических цепочек, характерных для нелинейных многосвязных систем с обратными связями. Можно привести ряд примеров, касающихся принятия тех или иных нормативных актов в сфере деятельности указанных систем, эффект от воздействия которых оказывался минимальным, а иногда – просто противоположным ожидаемому.

Стоит подчеркнуть, что вопросы организации управления на основе современных информационных технологий до настоящего времени исследовались не достаточно глубоко. В этой связи, необходимы: научно обоснованная система использования новых методов и средств на всех стадиях управленческого цикла в правоохранительной системе; единый подход к выбору математического аппарата, необходимого для качественного управления, в целях получения единой системы знания о развитии социально-правовых отношений в обществе.

Достигнутый к настоящему времени уровень понимания этих проблем настойчиво требует системной работы и неформального подхода к повышению уровня подготовки кадров правоохранительных органов для решения теоретических и прикладных задач в области анализа статистических данных и выработки на их основе управленческих решений с помощью ЭВМ и современных цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки: методическое пособие / Под общ. ред. М.М. Бабаева. – М.: ВНИИ МВД России, 1999. – 116 с.
2. Современные методы криминологического прогнозирования: учебное пособие / В.Н. Демидов, О.Э. Згадзай, С.Я. Казанцев, Н.Х. Сафиуллин. – Казань, 2003. – 97 с.
3. Савюк Л.К. Правовая статистика: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2017. – 409 с.

УДК 343.852

**КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УИС**

Рябцева Светлана Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: srbseva847@gmail.com

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vikuha692@gmail.com

Юртаева Юлия Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: uliaurtaeva3@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В период гуманизации особую важность приобретает значение защиты прав субъектов правоотношений, обеспечение их безопасности. Уголовно-исполнительная система не является исключением: состояние защищенности здесь требуется и специальному контингенту, и персоналу исправительных учреждений. В данной статье мы рассмотрели понятие безопасности в УИС, виды опасностей, угрожающих в пенитенциарной системе, выделили меры обеспечения личной безопасности и обозначили имеющиеся проблемы в механизме их реализации. Изложили также и возможные пути решения данных сложностей.

Abstract. During the period of humanization, the importance of protecting the rights of subjects of legal relations and ensuring their safety becomes of unprecedented importance. The penal enforcement system is no exception: the state of security here is required by both the special contingent and the staff of correctional institutions. In this article, we examined the concept of security in the penal system, the types of dangers threatening the penitentiary system, identified measures to ensure personal security and identified the existing problems in the mechanism of their implementation. If possible, they also outlined possible ways to solve these difficulties.

Ключевые слова: безопасность в УИС, субъекты безопасности, опасность, меры обеспечения безопасности, специальный контингент, персонал УИС.

Kew words: security in the UIS, security subjects, danger, security measures, special contingent, UIS personnel.

В период гуманизации и реформирования уголовно-исполнительной системы на передний план выходят личные права и свободы как лиц, отбывающих наказания в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), так и сотрудников этих учреждений. В связи с этим все большее значение приобретают организационные и правовые меры обеспечения личной безопасности в нашей системе. В теории существует множество определений безопасности в УИС: одно из них, наиболее понятное на наш взгляд, мы и представим в данной статье [1, с. 35].

Итак, под безопасностью в УИС понимают состояние защищенности общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения и отбывания наказания, а также личная безопасность сотрудников и персонала УИС, осужденных и лиц, находящихся под стражей, а также иных граждан, имеющих отношение к объектам УИС. Личная безопасность в УИС представляет собой систему правовых и организационных методов, обеспечивающих защищенность субъектов от физического и психологического воздействия на них со стороны других лиц [2, ст. 10]. Субъектами безопасности в учреждениях и органах, исполняющих наказания, являются сотрудники и лица, отбывающие наказание, соответственно, и обеспечивается безопасность в двух направлениях, но об этом мы поговорим немного позже.

Что же мешает обеспечению безопасности в УИС? Опасность – совокупность факторов, образующих агрессивную среду, способную при определённых условиях причинить моральный или физический вред субъектам пенитенциарной системы. Данные негативные факторы могут исходить в отношении субъектов безопасности УИС:

- от осужденных;
- от сотрудников;
- от третьих лиц (нападения на объекты УИС);
- от иных источников опасности, например, ЧС природного и техногенного характера, и др. [3, с. 46-47].

Первые два вида опасностей в пенитенциарной системе разберём немного подробнее.

Большой проблемой на современном этапе развития УИС становится высокий уровень криминогенной зараженности осужденных в местах лишения свободы. В век гуманизации на смену наказаниям, связанным с изоляцией от общества, все чаще приходят альтернативные, что порождает следующую динамику: в места лишения свободы попадают лишь лица, совершившие тяжкие или особо-тяжкие преступления, или осуждённые, попадающие под категорию субъектов рецидива. Исходя из этого становится ясно, что уровень опасности таких осужденных очень велик. Они представляют угрозу и друг для друга, и для других лиц. Стабильно высоким остаётся уровень преступлений, совершаемых в стенах исправительных учреждений (далее – ИУ): на 2021 год количество их составило 996 совершенных преступлений в ИК, 273 преступления, совершенных осужденными и подследственными в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и тюрьмах [4, с. 112].

Стоит отметить, что за последнее десятилетие данные значения являются одними из наибольших, а это свидетельствует об ухудшении оперативной обстановки в пенитенциарной системе. Этот вопрос требует скорейшего решения, например, на уровне совершенствования законодательной базы.

Также важным проблемным аспектом является кадровый состав учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, причем к нему относится:

- во-первых, нехватка персонала УИС;
- во-вторых – слабая правовая грамотность и низкая квалификация отдельных сотрудников;
- в-третьих, это личностные характеристики некоторых из них [5, с. 50].

Некомплект персонала в пенитенциарных органах не позволяет в полной мере и установленном порядке осуществлять возложенные на них должностные обязанности. Данная проблема складывается из неподъемного объема работы: в отдельных учреждениях один сотрудник может выполнять обязанности трех и более его предполагаемых коллег. Низкая компетенция и некоторые личностные качества персонала обуславливают наличие преступлений, совершаемых сотрудниками в стенах ИУ (пронос запрещенных предметов и веществ, незаконное применение физической силы и специальных средств, коррупционные преступления). Данную проблему можно решить реформированием механизма отбора кадров в УИС, улучшение системы их первоначальной подготовки, переподготовки кадров и курсов повышения квалификации [6, ст. 118].

Перейдем к мерам обеспечения личной безопасности осужденных в местах лишения свободы. Они делятся на общие (обеспечивают личную безопасность в целом) и специальные (направленные на конкретное лицо). Так, например, к общим мерам можем отнести:

- режим (соблюдение распорядка дня, формы одежды, поддержание дисциплины среди осужденных);
- надзор (предупреждение совершения осужденными и подследственными новых преступлений);
- охрана (обеспечение изоляции осужденных внутри ИУ, их раздельное содержание по камерам и отрядам) [7, с. 49-50].

Сложность при осуществлении может состоять как в слабом материально-техническом обеспечении УИС в целом (низкое качество техники или вообще, отсутствие ее в некоторых учреждениях), так и в специфике отдельных объектов УИС. К примеру, в таком виде ИУ, как колония-поселение, отсутствуют средства охраны: границы ИУ в таких колониях условны и определяются границами населенного пункта, в котором находится осужденный. Довольно сложно в таких условиях обеспечить должный уровень надзора за осужденными, что и приводит к большому числу побегов из колоний-поселений и совершение других преступлений.

Следующим примером может послужить обеспечение личной безопасности в СИЗО: из-за постоянной смены состава специального контингента, содержание абсолютно любых категорий лиц, совершивших преступления, личный состав учреждения не успевает должным образом изучить подопечных и постоянно работает с новыми людьми. Немного похожую ситуацию можно наблюдать в лечебно-исправительных учреждениях (ЛИУ): в них также содержатся все категории населения, причем разделение их, в первую очередь, осуществляется по виду заболевания. Данная система значительно осложняет процесс обеспечения соблюдения режима в учреждениях УИС. Трудности в обеспечении безопасности в воспитательных колониях (ВК) исходит из самой категории лиц, содержащихся в них: высокий уровень внушаемости, несформированность психики и ценностных ориентиров такой личности обуславливает существенную специфику работы по исправлению его.

Специальные меры обеспечения используются в случае возникновения отдельных угроз в отношении конкретного осужденного (перевод в другое ИУ в интересах осужденного, помещение лица в случае необходимости в безопасное

место содержания) [7, с. 49]. Сложность возникает в слабом материальном обеспечении ИУ – во многих из них помещения для содержания лиц, переводимых в безопасное место отсутствуют, а такие осужденные могут помещаться в штрафной изолятор (ШИЗО), что ухудшает условия отбывания наказания для него. Одновременно с этим лица, являющиеся источниками угроз для данного осужденного, привлекаются к ответственности, вполне возможно, тоже в виде водворения в штрафной изолятор.

Итак, резюмируя все вышесказанное, становится очевидно, насколько важно обеспечение личной безопасности осужденных и сотрудников УИС. В ИУ данный процесс осуществляется путем взаимодействия всех служб и отделов:

- отдел безопасности (отдел режима и надзора): обеспечивает поддержание режима в учреждении, что снижает уровень совершаемых в нем преступлений;

- оперативный отдел: выявляет и на ранних стадиях пресекает совершение преступлений;

- отдел охраны: обеспечивает изоляцию осужденных;

- воспитательный отдел: путем воспитательного воздействия достигает исправления осужденных, что снижает уровень криминогенной зараженности в ИУ;

- психологи ИУ: оказывают психологическую помощь, снижая уровень социального напряжения среди осужденных; выявляют и диагностируют возможность совершения преступлений отдельными осужденными [8, с. 93].

Этот список не является исчерпывающим, его можно продолжать еще длительное время. Помимо взаимодействия между отделами конкретного ИУ, оно происходит также с совершенно другими органами: МВД России (в части поиска лиц, осуществлявших перебросы запрещенных предметов на территорию ИУ, совместное патрулирование внешней территории ИУ) [9, с. 142-143]. Или в случае осложнения обстановки привлечение сотрудников отряда специального назначения УИС (ОСН) и Росгвардии, оказывающих содействие в стабилизации атмосферы в пенитенциарном учреждении. В качестве надзорного органа выступают Прокуратура, ОСБ УИС, курирующие отделы управлений (ГУФСИН, УФСИН, ОФСИН), осуществляющие контроль за деятельностью соответствующих отделов ИУ. Путем реформирования законодательной базы и совершенствования механизма исполнения наказания можно достичь также более эффективного обеспечения безопасности в учреждениях УИС, что несет в себе очень высокую ценность в нашем обществе.

Список использованной литературы:

1. Колеватов П.И. Организация режима, обеспечение изоляции осужденных, условий и безопасности отбывания наказания в исправительных учреждениях УИС / П. И. Колеватов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 35-42.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022). – Ст. 10-13.

3. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А. Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4(22). – С. 45-50.

4. Ковалев О.Г. Профилактика побеговой активности осужденных как фактор обеспечения безопасности в исправительных учреждениях УИС / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4. – № 1. – С. 110-121.

5. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А. Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 46-55.

6. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А. Г. Упоров, Н. Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 118-121.

7. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 46-55.

8. Девяшин Д.Г. Проблемы правовой регламентации обеспечения личной безопасности сотрудников УИС / Д.Г. Девяшин // Правовые проблемы укрепления Российской государственности, Томск, 28-30 января 2016 года. – Томск: Издательство Томского университета, 2016. – С. 93-94.

9. Упоров А.Г. Алгоритм действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в случаях незаконной кино-, фото- и видеосъемки объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных / А.Г. Упоров, С.И. Паканич // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы XIX всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 30-31 октября 2019 года / Отв. ред. А. Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 140-144.

УДК 341

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНЫХ МЕР
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА
К ПОДРОСТКАМ-ДЕЛИНКВЕНТАМ:
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Воронцова Валентина Владимировна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vorontsova_02@mail.ru

Шишаева Валерия Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: lerashishaeva03@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена зарубежному опыту в области применения мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним. На сегодняшний день выявлено множество факторов, которые побуждают малолетних преступников совершать правонарушения. Но стоит отметить, что каждое государство стремится уменьшить масштаб подобной преступности. В данной статье мы использовали метод сравнения, чтобы узнать, как ситуация с малолетними преступниками сложилась в различных странах. В заключение был сделан вывод о том, что государства создают различные профилактические меры к данной категории лиц, чтобы помочь им вернуться к нормальной жизни.

Abstract. This article is devoted to foreign experience in the application of criminal law measures to minors. To date, many factors have been identified that encourage juvenile offenders to commit offenses. But it is worth noting that every state strives to reduce the scale of such crime. In this article, we used the comparison method to find out how the situation with juvenile delinquents has developed in different countries. In conclusion, it was concluded that States are creating various preventive measures for this category of persons to help them return to normal life.

Ключевые слова: делинквентное поведение, преступность, малолетний преступник, правонарушение, уголовно-правовая ответственность.

Key words: delinquent behavior, crime, juvenile delinquent, offense, criminal liability.

Преступность среди несовершеннолетних – это вовлечение в преступные действия подростков в возрасте от 10 до 17 лет. Поведение индивида называется «преступным», когда человек отклоняется от курса нормальной социальной жизни. Если несовершеннолетний, не достигший возраста уголовной ответственности, проявляет поведение, которое может оказаться опасным для общества или для него, он может считаться малолетним правонарушителем.

Что касается несовершеннолетних преступников, то, по мнению Е.В. Демидовой-Петровой, их можно определить как лиц, «совершающих противоправные действия в раннем возрасте и позже, как правило, значительно труднее поддающихся исправлению и в итоге составляющих резерв для взрослой и рецидивной преступности» [5, с. 456]. Несовершеннолетние преступники – это любые преступники в возрасте до 18 лет, включая мальчиков и девочек. Малолетний преступник – это неисправимый или обычно непослушный молодой человек. В последнее время, в силу ряда причин и обстоятельств, эта незаконная деятельность быстро растет. Дети в возрасте до 18 лет, которые подвергаются более высокому риску стать преступниками в трудных жизненных обстоятельствах. Они окружены средой, в которой преобладают родительский алкоголизм, бедность, распад семьи, перенаселенность, жестокие условия в кругу родных людей. Чтобы лучше разобраться в этом, ниже приведены факторы, которые вызывают это преступное поведение среди детей.

Существует много причин, по которым подростки могут быть склонны к совершению преступлений. Несовершеннолетний, обладающий более низким уровнем интеллекта и не имеющий образования, с большей вероятностью будет вовлечен в преступную деятельность. Многочисленные индивидуальные факторы риска во многих случаях можно охарактеризовать как вклад в участие молодежи в опасных, разрушительных и незаконных действиях.

Многие подростки просто не осознают последствий преступления. Они также часто не понимают законов и правоприменительной практики в своей области. Отсутствие надлежащего родительского надзора, продолжающийся родительский конфликт, пренебрежение и насилие (эмоциональное, психологическое или физическое) относятся к числу факторов семейного риска. Важным фактором подростковой преступности являются негативные процессы в семье [7, с. 29]. Вполне вероятно, что у родителей, которые проявляют пренебрежение к закону и социальным стандартам, будут дети, которые думают так же. Становление личности подростков происходит в общении в повседневной жизни с окружающей их социальной средой: взрослыми людьми, родителями, ровесниками [6, с. 42]. Давление со стороны сверстников также является еще одной причиной, по которой подростки могут попасть в преступную жизнь. Давление со стороны сверстников очень распространено в подростковом возрасте, и употребление наркотиков является одним из наиболее частых его результатов. Ситуация усугубляется еще и тем, что значительное число детей зачастую, еще до наступления подросткового возраста, начинает употреблять алкоголь, токсичные вещества, наркотики [1, с. 14]. Часто молодость и недостаток опыта могут привести подростков к опасным и часто криминальным ситуациям, таким как вступление в банды, употребление или продажа наркотиков и пьянство.

В большинстве случаев подростковой преступности выявляется злоупотребление наркотиками, и в отношении злоупотребления психоактивными

веществами устанавливаются две модели. Во-первых, сейчас несовершеннолетние употребляют более сильнодействующие наркотики, чем это было 10 лет назад. Во-вторых, возраст, в котором некоторые несовершеннолетние начинают употреблять наркотики, моложе. Даже в начальных школах обнаруживается, что дети употребляют запрещенные сильнодействующие наркотики. Кроме того, при употреблении данных веществ и алкоголя подростки с гораздо большей вероятностью участвуют в разрушительном, опасном и преступном поведении. Рассудительность подростка не так развита, как у взрослого. Это происходит из-за тусклой окружающей среды, которая создает психический дисбаланс в и без того чувствительном подростковом возрасте. В большинстве стран дети осуждаются за серьезные преступления, такие как кража или убийство, которые рассматриваются в уголовных судах и обвиняются как взрослые.

В современном мире обострилась проблема увеличения числа преступлений среди лиц молодого поколения. Стоит отметить, что со временем данная проблема лишь увеличивается в масштабах. Наиболее актуальным являются вопросы, которые раскрывают сущность привлечения к уголовным наказания по отношению к лицам подросткового возраста. За счет санкций в виде уголовной ответственности можно повлиять на сознание молодого человека, а также процесс исправления в их возрасте намного эффективнее, это связано с их восприимчивостью доносимой информации и особенностями их психики. Тем не менее, в мировом сообществе государство самостоятельно вправе решать свою политику по борьбе с подростковой преступностью.

В международной практике существуют разные способы закрепления уголовных норм по отношению к несовершеннолетним в правовых актах. Самые распространенные – указание таких норм в уголовном кодексе той или иной страны. Также наряду с этим применяется и другой способ закрепления, он выражен в том, что государства создают отдельные нормативно-правовые акты, в которых регулируются уголовные наказания для несовершеннолетних. Первый способ нам известен и применяется в нашей стране, а второй способ интересен и не менее эффективен, так как несовершеннолетние имеют особый статус правовой защиты и вообще это особая категория граждан, так что создание отдельного нормативно-правового акта выглядит логично. В пример хотелось бы привести две страны, которые пользуются вторым способом, это Англия и Германия, в первой стране существует закон «О детях и молодых людях», во второй действует закон «О правосудии для несовершеннолетних».

Мировое сообщество признает, что второй способ закрепления уголовных норм в отдельной нормативно правовом акте считается более эффективным, так как все необходимое регулирование правоотношений по отношению к несовершеннолетним собраны в одном правовом акте.

Для привлечения несовершеннолетних к ответственности необходимо учитывать важный критерий — это возраст в котором находится гражданин на

момент привлечения его к ответственности. Д.К. Нечевин и Л.М. Колодкин считают, что сегодня можно констатировать повышение в обществе уровня насилия во всех государствах мира [9, с. 54].

Так, в Российской Федерации возраст привлечения к уголовной ответственности является 16 лет, в некоторых случаях 14 лет [3, ст. 20]. В Бельгии дети могут привлекаться к уголовной ответственности с 12 лет, в Ирландии – в возрасте 10 или 11 лет могут быть привлечены к уголовной ответственности за убийство, непредумышленное убийство, изнасилование, во Франции – в возрасте от 13 до 18 лет могут привлечены даже к тюремному заключению, а в Англии, по некоторым составам преступлений, даже с 10 лет. [4]. В США, европейских государствах преступления против собственности составляют до 80 % [8, с. 31].

Актуальная проблема в Российской Федерации до нынешнего времени остаётся возрастание количества преступлений со стороны несовершеннолетних, это показывает, что возраст уголовной ответственности, установленный в 16 лет, завышен и необходимо задуматься о понижении данной отметки. Множество ученых считает, что человек уже осознанный и вполне в состоянии понимать свои действия в 14 лет. Это признает и мировое сообщество, из анализа международного опыта следует, что у многих стран возраст наступления уголовной ответственности ниже, чем в Российской Федерации.

Безусловно, в отношении несовершеннолетних существуют льготы и не выносятся определённые виды наказания, такие как смертная казнь или пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение.

Ряд стран считают наказания в виде лишения свободы для несовершеннолетних достаточно несправедливым и не применяют данный вид наказания к выделенной нами категории граждан. Такими странами, к примеру, являются Польша, Финляндия и другие. Но в международной практике не всё так однозначно и есть полностью противоположное мнение, которое говорит об эффективности применения уголовного наказания в виде лишения свободы по отношению к несовершеннолетним. Такими странами являются США, ЮАР и ряд других. Анализируя две точки зрения считается наиболее рациональным применение уголовного наказания в виде лишения свободы, но со льготными сроками и условиями. Данный опыт имеется и в Российской Федерации. Так, несовершеннолетним максимально назначаемый срок может быть не более 10 лет. Франция также использует данный способ, но там сроки в 2 раза выше для несовершеннолетних и составляют не более 20 лет. По поводу льготных условий следует сказать, что для несовершеннолетних построены специализированные исправительные учреждения, в которых более лояльные условия по отношению к другим исправительным учреждениям. Также специализированные исправительные учреждения необходимы для проведения тонкой работы с психикой несовершеннолетнего осуждённого. Так как психика в данном возрасте достаточно восприимчива, нельзя допускать общения с криминальными

элементами, которые могут завербовать несовершеннолетнего в криминальную среду. Помимо наказания в виде лишения свободы, имеется и ряд других наказаний, например, штраф (множество стран), организация попечения (Швеция), перевоспитание и подготовка к общественно полезному труду (Болгария). Все наказания для категории несовершеннолетних граждан должны быть сформированы так, чтобы они несли в себе цель исправления его сознания, а именно подготовка его к нормальной жизни без вреда обществу.

В настоящее время каждая страна вынуждена заниматься профилактикой девиантного поведения среди подростков и молодежи, так как это необходимо для самосохранения. Отдельные ученые предлагают перевести меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним преступникам, в разряд мер административного принуждения [2]. В большинстве правовых систем существуют специальные процедуры для работы с несовершеннолетними. Это центры содержания несовершеннолетних правонарушителей и суды. Несовершеннолетний преступник – это человек, которому, как правило, не исполнилось 18 лет, и он или она совершает действие, которое было бы квалифицировано как преступление, если бы он или она были взрослыми.

На рост преступности в молодежной среде влияет множество факторов, поэтому нельзя обходить стороной профилактические меры. Профилактические меры могут быть абсолютно разнообразными, например, свою эффективность показывает информированность через средства массовой информации о презрении преступного поведения. Также организация институтов наставничества для молодёжи может быть актуальной снова, такие институты были развиты в СССР – это и бесплатные спортивные секции, и организация молодёжных советов, а также и разнообразные кружки по интересам. В современном мире несовершеннолетние приходят в преступную среду чаще всего из-за семейных проблем, соответственно стоит развивать институты семейного консультирования и организации более качественной проверки семьи, на момент нарушения прав несовершеннолетних граждан.

Преступность среди несовершеннолетних может быть проблемой для любого района, сообщества, штата или страны. Ни один город, каким бы маленьким он ни был, не застрахован от преступности. Многие люди думают, что эти дети потеряны для системы. Их хватают за какие-то глупости, помещают в программу испытательного срока или в приют для малолетних, и их ждет тюрьма или тюрьма похуже. Большинство рассматривают преступность как путь к преступной жизни и тюремному заключению. Подросткам, отбывшим наказание, тяжело найти работу, а безработица, в свою очередь, становится мощным стимулом для формирования криминальной психологии [10, с. 158-163]. Однако это не должно заканчиваться таким образом для нашей проблемной молодежи. Молодежь – одна из самых незащищённых категорий общества, мы

должны заботиться о них и воспитывать в обществе, а не сторониться их и принуждать к преступной жизни.

Список использованной литературы:

1. Марковичева Е.В. Использование судебнопсихологических и комплексных судебных психологопсихиатрических экспертиз в процессе доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетних // Юридическая психология. – 2008. – № 2. – С. 12-16.
2. Медведев Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе средств реализации уголовной ответственности // Евразийский юрид. журн. – 2009. – № 11.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996. Ст. 20.
4. Minimum Ages of Criminal Responsibility in Europe, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.crin.org/en/home/ages/europe.html>
5. Демидова-Петрова Е.В. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности / Е.В. Демидова-Петрова // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 5. – С. 455-460.
6. Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних / С.Г. Загорьян // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 40-43.
7. Борбат А.В. Образ жизни как криминологическая категория / А.В. Борбат, А.Г. Мусеилов // Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 28-33.
8. Лелеков В.А. Особенности криминологического рецидива несовершеннолетних / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Российский следователь. – 2012. – № 13. – С. 30-33.
9. Нечевин Д.К. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия / Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 53-60.
10. Харина А.Е. Преступления несовершеннолетних: актуальность проблемы / А.Е. Харина // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 158-163 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.10.2019).

УДК 341.727

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА: ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Лукина Ирина Михайловна, Горбатая Наталья Николаевна, Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, E-mail: gena12366@mail.ru

Аннотация. В статье определены критерии ограничения реализации права на свободу слова и условия их применения в соответствии с международным законодательством. Осуществлен правовой анализ свободы слова как субъективного юридического права. Обобщены характерные особенности юридического закрепления права на свободу слова в соответствии с международным законодательством.

Abstract. The article defines the criteria for restricting the exercise of the right to freedom of speech and the conditions for their application in accordance with international law. The legal analysis of freedom of speech as a subjective legal right is carried out. The characteristic features of the legal consolidation of the right to freedom of speech in accordance with international law are summarized.

Ключевые слова: право на свободу слова, права человека, естественное право, свобода выражения взглядов, взгляды, информация, юридические гарантии реализации прав человека, международные акты по правам человека, международные организации.

Key words: the right to freedom of speech, human rights, natural law, freedom of expression, views, information, legal guarantees of the realization of human rights, international human rights acts, international organizations.

В создании международных стандартов обеспечения права на свободу слова, которые сформировались в XX веке, решающую роль сыграла ООН. Человечество после ужасных, трагических последствий Первой и Второй мировых войн требовало установления международных принципов и норм по охране, защите прав человека в целом и права на свободу слова в частности.

Итак, международные стандарты прав человека – это универсальные основы, нормы, олицетворяющие лучшие ценности, достоинства, производимые человечеством за все время его существования.

Л. Ульяшина отметила, что международные стандарты прав человека базируются на природно-правовой концепции. Исследовательница определила следующие черты международных стандартов прав человека, а именно:

- 1) универсальность;
- 2) равная значимость для любого государства и региона;
- 3) существование вне иерархии национальных правовых актов;
- 4) базирование на общедемократических требованиях;

- 5) комбинация «мягкого» и «твердого» права;
- 6) базирование на природно-правовой концепции;
- 7) неполное соответствие требованиям нормативности [1].

В системе международных стандартов прав человека важное место занимают те из них, которые посвящены свободе слова. По пространству (территории) действия международно-правовые гарантии обеспечения свободы слова делятся на мировые (общецивилизационные, глобальные, универсальные) и региональные; по форме внешнего выражения – на письменные (документальные) и институционально-деятельностные (например, деятельность ООН, Совета Европы и тому подобное); по функциональной направленности – на средства реализации, охраны и защиты свободы слова.

Определяющую роль в обеспечении прав человека, в частности, свободы выражения ею своих взглядов, играет ООН и ее специализированные учреждения, в частности, ЮНЕСКО. Деятельность ООН в этой сфере носит общецивилизационный характер, поскольку ее членами являются абсолютное большинство государств мира. Универсальными и неделимыми основными ценностями, и принципами ООН являются права человека, верховенство права и демократия, которые взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга (п. 5 Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (2012 г.) [2]. В этом же документе отмечено, что государства должны способствовать проявлению всеобщего уважения, соблюдению и охране всех прав и свобод человека. Универсальный характер прав и свобод не подлежит никакому сомнению (п. 6).

Общечеловеческие ценности, права человека, провозглашенные ООН и ее специализированными учреждениями, являются природными явлениями, широко отраженными в конституционных и в других правовых актах многих государств мира. По нашему мнению, мировые международно-правовые гарантии обеспечения свободы слова – это правовые средства, установленные и применяемые ООН и ее специализированными учреждениями для содействия реализации охраны и защиты свободы выражения взглядов [3]. По форме внешнего выражения они делятся на письменные (документы ООН и ее специализированных учреждений) и институционально-деятельностные (деятельность ООН или ее специализированных учреждений); по функциональной направленности – на средства реализации, охраны и защиты свободы выражения взглядов. В свою очередь, письменные гарантии классифицируются по ряду факторов, а именно:

– по юридическому значению – обязательные для государств-членов ООН и рекомендательные. В системе мировых документальных гарантий свободы выражения взглядов большинство составляют именно рекомендательные документы;

– по субъекту принятия – документы ООН; документы специализированных учреждений ООН, например, ЮНЕСКО; ученые

характеризуют ЮНЕСКО как единую организацию системы ООН, уполномоченную защищать свободу слова и свободу прессы;

– по объему закреплённой в них свободы выражения взглядов – общие (документы ООН, посвященные свободе выражения взглядов в целом). К ним, прежде всего, принадлежат Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ). Принята и провозглашена в резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года (ст. 19); Международный пакт о гражданских и политических правах — пакт Организации Объединенных Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Принят 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года. (ст. 19); Резолюция Совета по правам человека ООН 12/16 «Свобода мнений и их свободное выражение» (2009 г.) [4] и другие [5].

Еще до провозглашения ВДПЧ, Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 59 (и) (1946 г.) «созыв международной конференции по вопросу о свободе информации», в которой дала высокую оценку свободе слова как основному праву человека. В частности, в преамбуле этой резолюции отмечено:

а) свобода информации является критерием всех видов свободы;

б) под свободой информации понимается право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и публиковать информационные сведения. Это означает, что она является основной предпосылкой для любой серьезной попытки способствовать достижению мира и мирового прогресса;

в) свобода информации базируется на важном принципе объективности установления фактов и распространения информации без нанесения вреда другим субъектам.

Выявление фактов нарушений прав человека изначально не входило в компетенцию международных организаций по правам человека, однако с середины 70-х годов эти надзорные механизмы начали активно задействоваться. Для этого вскоре были введены должности специальных докладчиков, представителей Генерального секретаря, созданы рабочие группы по конкретным государствам и проблемам [6]. Исследователи сходятся во мнении, что роль международных организаций и органов сводится в основном к осуществлению мониторинга за соблюдением государствами своих обязательств, а также к содействию, побуждению и в исключительных случаях — к принуждению государств выполнять международные обязательства в сфере прав человека в целом и сфере свободы слова в частности.

На сегодняшнем этапе стремительного развития информационного общества, с вызовами, которые стоят перед ним, особенно актуальным становится вопрос относительно принятия уже не рекомендательного, а обязательного документа европейского, и, наконец, всемирного уровня, посвященного свободе выражения взглядов. Актуальные вопросы по различным формам выражения ненависти, основывающиеся на нетерпимости (расовая ненависть, ксенофобия, антисемитизм и т.п. в рекомендации № R (97) 20 «о клеветнических высказываниях» (принята Комитетом министров Совета Европы

30.10.1997г.). В системе нормативных документов Совета Европы важное значение для обеспечения свободы выражения взглядов и отдельных ее возможностей имеют Конвенция о защите лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (1981 г.).

Важными европейскими гарантиями свободы выражения мнений являются также документы ОБСЕ. Так, в Парижской хартии для новой Европы (ОБСЕ, 1990 г.) сделан акцент на том, что каждый человек имеет право на свободу выражения своих взглядов без всякой дискриминации. В этом документе утверждаются также следующие важные положения: «государства выражают свою решимость гарантировать эффективное осуществление прав человека и основных свобод, вытекающих из достоинства, присущей человеческой личности; признают, что все гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и другие права и свободы имеют первостепенное значение и должны полностью осуществляться всеми надлежащими способами».

Нужно отметить, что в сфере обеспечения прав человека, важную роль также играют договорные органы (конвенционные комитеты ООН), которые действуют на основании универсальных международных договоров о правах человека. Нужно отметить, что их задача состоит в том, чтобы контролировать выполнение государствами договорных обязательств по правам человека и принимать рекомендации по их надлежащему исполнению [7]. Одним из таких органов (конвенционных комитетов) ООН является Комитет по правам человека, деятельность которого также направлена на содействие реализации и защите права на свободу слова. Согласно Факультативным протоколам Международного пакта по гражданским и политическим правам (МПГПП) государство-участник этого протокола обязано признавать компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от лиц, подпадающих под его юрисдикцию и утверждающих, что они являются жертвами нарушений определенным государством какого-либо из прав, изложенных в МПГПП (ст. 1) [8].

На рассмотрение Комитета ООН по правам человека лица могут подать письменное обращение, если исчерпаны все внутренние средства правовой защиты (ст. 2). Этот Комитет ООН рассматривает также обращение лиц о нарушении права на свободу слова. О нарушении положений МПГПП Комитет ООН по правам человека сообщает государству, которое в течение шести месяцев должно дать разъяснения по этому поводу (ст. 4).

В контексте рассматриваемой темы, невозможно не отметить роль Совета Европы в обеспечении права на свободу слова. Это наиболее старая межправительственная организация в Европе, которая была создана 5 мая 1949 г., в сферу деятельности которой, в частности, входит защита и сохранение прав и основных свобод человека. В соответствии с пунктами «а» и «б» ст. 1 Устава Совета Европы, «целью Совета Европы является достижение большего единения между его членами для сохранения и воплощения в жизнь идеалов и принципов,

которые являются их общим достоянием, а также содействие их экономическому и социальному прогрессу. Эта цель достигается с помощью органов Совета путем обсуждения вопросов, представляющих общий интерес, заключения сделок и осуществления совместных мероприятий в экономической, социальной, культурной, научной, правовой и административной отраслях, а также в области защиты и сохранения и последующего осуществления прав человека и основных свобод.

Основными органами СЕ, в соответствии со ст. 10 Устава Совета Европы является Комитет министров, Консультативная ассамблея. Работу этих двух органов обеспечивает секретариат Совета Европы. Однако важно отметить, что с 1994 года вместо названия «Консультативная ассамблея» используется название «Парламентская ассамблея Совета Европы» (ПАСЕ).

Членами Совета Европы на данный момент являются 47 государств. СЕ в тесном сотрудничестве с ЕС и ОБСЕ формирует европейскую систему защиты прав человека, в которой особое место занимает Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., что, бесспорно, является основным документом, принятым СЕ в сфере защиты прав человека. ЕКПЧ играет значительную роль в процессе гармонизации стандартов в области обеспечения права на свободу слова в Европе. Права, закрепленные в ЕКПЧ, в странах Европы имеют обязательную силу. Эти права определяют минимальные обязательные стандарты, отвечающие требованиям современного европейского законодательства.

Эту Конвенцию иногда даже называют «уставным» договором СЕ, поскольку несмотря на отсутствие соответствующего требования в Уставе СЕ, начиная с 1989 г ПАСЕ при поддержке КМ СЕ настаивает на ратификации Конвенции любым кандидатом в члены СЕ. Связь между членством в СЕ и участием в ЕКПЧ закреплено и в тексте Конвенции. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 58 ЕКПЧ, «любая высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, перестает быть и стороной этой Конвенции на тех самих условиях» [9].

Права и свободы человека, закрепленные в Главе I ЕКПЧ и протоколах к ней, охватывают важнейшие гражданские, политические и экономические права, в том числе: право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, свободу мысли, свободу совести и вероисповедания, свободу выражения взглядов, право на мирные собрания, право на объединение и ассоциации, право на уважение частной и семейной жизни, право на справедливое судебное разбирательство, право на уважение собственности, запрет дискриминации, пыток, рабства, принудительного труда, недопустимость наказания без закона и другие права. Важно отметить, что ЕКПЧ и протоколы к ней не содержат норм, защищавших бы социальные права человека (право на труд, на отдых, на социальное обеспечение и тому подобное), обеспечение которых является предметом регулирования других договоров Совета Европы, прежде всего,

Европейской социальной хартии 1961 года и Пересмотренной Европейской социальной хартии 1996 года [10].

Европейский суд по правам человека – еще один орган, который играет важную роль в обеспечении права на свободу слова в Европе. Безусловно, эта инстанция заслуживает отдельного и пристального рассмотрения. Согласно первоначальной редакции ЕКПЧ, ЕСПЧ был лишь частью трехзвенного механизма, включавшего также европейскую комиссию по правам человека и КМ СЕ. Первоначально заявители должны были обращаться с жалобами в ныне уже несуществующую Европейскую комиссию по правам человека, выступавшего своеобразной предыдущей инстанцией, оценивая жалобы на предмет соблюдения условий приемлемости, изучая фактические обстоятельства дела, предлагая сторонам примирительные процедуры и лишь после этого передавая дело в ЕСПЧ, который был создан в 1959 году. На момент образования ЕСПЧ ратификация ЕКПЧ государством-членом Совета Европы не влекла за собой автоматического признания этой государством юрисдикции ЕСПЧ. Государство должно было сделать по этому поводу особое заявление. Отдельное согласие государства также нужно было предоставить на признание за гражданами и их объединениями права обращения в ЕСПЧ с индивидуальной жалобой против собственного государства [8].

Однако в 1994 году СЕ был принят Протокол №11 в ЕКПЧ (вступил в силу в 1998 году), которым предшествующая трехзвенная система была заменена единым органом – Европейским судом по правам человека. Как результат такой реформы все межгосударственные и индивидуальные жалобы теперь направляются сразу в ЕСПЧ, который регистрирует и рассматривает их как на предмет приемлемости, так и по сути дела. Протокол № 11 к ЕКПЧ, безусловно, повысил эффективность работы контрольного механизма Конвенции [4].

В состав ЕСПЧ входят 47 судей – по одному от каждого государства. Судьи избираются ПАСЕ большинством голосов по списку из трех кандидатов, сроком на девять лет без права переизбрания. Каждое государство-участник Конвенции самостоятельно определяет кандидатов в судьи ЕСПЧ с учетом требований, закрепленных в ЕКПЧ. К таким критериям можно отнести требования, закрепленные в ч. 1 ст. 32 ЕКПЧ, где указано, что судьи должны иметь высокие моральные качества, а также иметь квалификацию, необходимую для назначения на высокую судебскую должность, или быть юристами с признанным уровнем компетентности. Также существует возрастной критерий, который закреплен в ч. 2 ст. 23 ЕКПЧ, где указано, что срок полномочий судей истекает, когда они достигают 70-летнего возраста. Кандидат в судьи ЕСПЧ не обязательно должен быть гражданином государства, выдвигающего его эту должность [11].

Компетенция ЕСПЧ обусловлена, прежде всего, целью его деятельности, которая закреплена в ст. 19 ЕКПЧ: обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами по ЕКПЧ и протоколам к ней. Для достижения поставленной цели ЕСПЧ наделен такой компетенцией:

- рассматривать жалоб на нарушение прав и свобод человека, гарантированных в соответствии с ЕКПЧ и протоколами к ней;
- толковать и применять положения ЕКПЧ и протоколами к ней;
- готовить консультативные заключения по запросу КМ СЕ.В компетенцию ЕСПЧ входит рассмотрение двух категорий жалоб: межгосударственных дел (ст. 33 ЕКПЧ) и индивидуальных жалоб, в том числе жалоб, о нарушении права на свободу слова (ст. 34 ЕКПЧ). Подавляющее большинство обращений, поступающих в ЕСПЧ, это индивидуальные жалобы, направляемые частными лицами или группами частных лиц.

Анализ мировых и европейских международно-правовых гарантий обеспечения свободы выражения взглядов в целом и права на свободу слова в частности, дает основания сделать следующие выводы:

Определяющую роль в обеспечении прав человека, в частности, свободы выражения ею взглядов, играют ООН и ее специализированные учреждения, среди которых и ЮНЕСКО, деятельность которых имеет мировой, общецивилизационный характер.

Мировые документальные международно-правовые гарантии обеспечения свободы выражения взглядов можно разделить на следующие виды:

- по юридическому значению – обязательные и рекомендательные;
- по субъекту принятия – документы ООН, документы специализированных учреждений ООН, совместные документы ООН и ее специализированного учреждения;
- по объему закрепленной в них свободы выражения взглядов – общие и специальные.
- по содержанию взглядов (информации), свобода выражения которых гарантируется – документы о правах человека; о состоянии природной окружающей среды.

Европейские правовые гарантии обеспечения права на свободу слова очерчены как правовые средства, провозглашенные и осуществляемые европейским сообществом – европейскими межправительственными организациями, задача которых заключается в осуществлении, охране и защите свободы выражения взглядов и отдельных ее элементов (возможностей). Их можно разделить на следующие виды:

- 1) по форме внешнего проявления – письменные (документальные) и институционально-деятельностные;
- 2) по функциональной направленности – средства реализации, охраны и защиты свободы выражения.

Констатируется, что основными европейскими документами по правам человека, в которых раскрывается содержание и структура свободы выражения мнений, являются Евроконвенция (ст. 10) и Хартия основных прав ЕС (ст. 11).

Отмечается, что основной европейской гарантией защиты прав человека, в частности свободы выражения взглядов, является деятельность ЕСПЧ.

Список использованных источников:

1. Ульяшина Л.В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения: монография / Л.В. Ульяшина. – Вильнюс: ЕГУ, 2013. – 402 с.
2. О верховенстве права на национальном и международном уровнях. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи (принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ruleoflaw2012.shtml (дата обращения: 15.10.2022).
3. Алексеев С.С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность: рез.с претензией / С.С. Алексеев. – Москва: НОРМА, 2001. – 161 с.
4. Свобода мнений и их свободное выражение: Резолюция Совета ООН по правам человека № 12/16, принятая Советом по правам человека 2 октября 2009 года. – A/HRC/RES/12/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/4dc1133f2.html> (дата обращения: 10.10. 2022).
5. Свобода мнений и их выражения. Замечание общего порядка № 34, статья 19: Комитет ООН по правам человека, 12 сентября 2011 – CCPR/C/GC/34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/4ed34b892.html> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Бенедек В. Свобода вираження поглядів та Інтернет / В. Бенедек., М. Кетteman – Вид-во Ради Європи, Страсбург, 2013. – 208 с.
7. Панова Е.В. Международно-правовые основы деятельности комитета по правам человека: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 «Международное право; Европейское право» [Место защиты Рос.ун-т дружбы народов (РУДН)]. – Москва, 2005. – 199 с.
8. Смольяков А.А. Проблемы определения пределов свободы слова / А.А. Смольяков // Закон. Право. Государство. – № 3(19) – СПб, 2018. – С. 12-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37528599> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Савельев Д.А. Права человека в области информации: международно-правовые аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 «Международное право; Европейское право» / Д. А. Савельев [Место защиты С.-Петербург. гос. ун-т.]. – СПб, 2002. – 21 с.
10. Абашидзе А.Х. Право Совета Европы: конвенция о защите прав человека и основных свобод / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич. – Москва: Междунар. отношения, 2007. – 303 с.
11. Миронов Н.М. Межамериканская система защиты прав человека: генезис и основные институты / Н.М. Миронов // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 5 (50). – С. 29-43.

УДК 341.44

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Рождественский Иван Константинович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: usb99@mail.ru

Полионова Юлия Евгеньевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: polionova-yulya@mail.ru

Мостовской Сергей Вячеславович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: smostovskoy243@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. Экстрадиция является очень важным институтом уголовного права. Она осуществляется в целях борьбы с преступностью, особенно в рамках международного взаимного сотрудничества по поимке и привлечению к ответственности лиц, совершивших преступные деяния. Экстрадиция позволяет государствам договариваться и сотрудничать в передаче людей, совершивших уголовные преступления, из государства, в котором они находятся, государству, которое их требует.

Annotation. Extradition is a very important institution of criminal law. It is carried out in order to combat crime, especially in the framework of international mutual cooperation to catch and bring to justice persons who have committed criminal acts. Extradition allows States to negotiate and cooperate in the transfer of people who have committed criminal offenses from the State in which they are located to the State that requires them.

Ключевые слова: экстрадиция, преступность, сотрудничество, уголовно-процессуальный кодекс, закон.

Key words: extradition, crime, cooperation, criminal procedure code, law.

Проблема преступности в современном мире представляет опасность не только для отдельных государств, но и для всего человечества. Преступность, «как вечное, изменчивое, исторически обусловленное, массовое, социальное и правовое явление» [1, с. 26], представляющее собой систему преступлений, совершаемых в референтном государстве за данный период времени, претерпела существенные изменения, становясь всё более опасной и распространяя свое негативное влияние на весь мир. Преступные группировки используют современные средства международной связи и транспорта, а также отсутствие правового взаимодействия государств по уголовным делам, чтобы скрываться на территории другого государства, совершая преступления на территории одного государства и таким образом уклоняясь от правосудия. Положение осложняется также ростом числа преступлений, подрывающих не только национальную, но и международную безопасность.

Значение правового регулирования института экстрадиции в системе правовой помощи, оказываемой государствами по уголовным делам,

определяется как национальными интересами государств, в целях предупреждения преступных преступлений на их территории, так и интересами международного сотрудничества, в борьбе с международными преступлениями, представляющими опасность для всего сообщества государств. В этой ситуации особое значение приобрело объединение совместных усилий государств, для осуществления сотрудничества в борьбе с преступностью. Важное место в этом сотрудничестве занимает институт экстрадиции.

Поэтому актуальность рассмотрения данного института определяется актуальностью борьбы с транснациональной преступностью, реализацией положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации о приоритете норм международного права над национальными нормами, а также реализации постоянно расширяющейся системы договоров между государствами об оказании правовой помощи [2].

В статье 13 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено, когда допускается и не допускается экстрадиция [3]. Что касается значения этого термина, то обращаясь к главе 54 и 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также к международно-правовым актам, касающимся института, то в нашем представлении под экстрадицией преступника понимается, передача лица из одной страны в другую для исполнения приговора о лишении свободы. Соглашение об экстрадиции позволяет государствам сотрудничать для доставки укрытых от государства к государству, где это требуется, таких лиц, которые совершили преступление. Таким образом, становится возможным обеспечение правопорядка, борьба с преступностью и предотвращение ее в одно и то же время.

Если же смотреть на историческое развитие института экстрадиции Российской Федерации, то расширение рамок правового сотрудничества России с иностранными государствами приходится в основном на вторую половину XIX века, когда были заключены договоры о выдаче с Австрией (1808), Пруссией (1804), Данией (1866), Нидерландами (1867), Италией (1871), Англией (1886) и др. [4, с. 5].

Институт выдачи начинается с совершения уголовного преступления и поэтому регулируется уголовно-процессуальным законодательством. Последнее является отраслью, в которой каждое государство имеет часть внутреннего законодательства. Но в этих отношениях есть иностранный элемент, а именно убежище для беглецов. Становится необходимым обязательное участие других государственных органов для обеспечения сотрудничества двух стран. Этот последний элемент – сотрудничество между двумя странами, характерен для другой отрасли права, международного публичного права. Итак, о правовой природе института экстрадиции можно сказать, что для него характерны элементы разных отраслей права.

Международные соглашения являются основной правовой основой, регулирующей институт выдачи [5, с. 67]. Конституция Российской Федерации как основной закон государства предусматривает принципы, касающиеся выдачи. Если мы обратимся к статье 61, то отметим, что Конституция РФ предусматривает, что гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству. Также

обратим внимание, что это может быть сделано только по соответствующему запросу от одного государства другому.

Двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам, в которых регламентированы вопросы выдачи, заключены, например, между Россией и Албанией (1953 г., 1995 г.). В данных отношениях есть различие в законодательстве стран. В России, как было сказано выше, при несоответствии норм международных договоров нормам Конституции РФ, применяются нормы международных договоров. В Албании же ратифицированные международные соглашения занимают второе место в иерархии правовых норм [6]. Так что в случае противоречия Конституции договор может быть нарушен, но по отношению к другим законам он приоритетен. Однако в связи с соглашениями об экстрадиции институту отводится первостепенная роль, и форм, в которых они проявляются, ровно три. Первые формы – это договоры, которые следовали за представлением доказательств путем совершения перечисленных в списке преступлений оснований, которые привели к выдаче лица. Вторая форма характеризуется методом исключения представления фактов и обладает особой способностью, которая не может изменить содержание соглашения, ни одной из сторон, в соответствии с внутренним законодательством. Относительно третьей формы исполнения соглашений в связи с экстрадицией можно сказать, что это слияние двух вышеуказанных форм.

Согласно Венской конвенции «О праве международных договоров» и, в частности, третьему пункту ее статьи 30, в случаях, когда участниками более позднего договора являются все участники более раннего договора, но действие последнего не приостановлено или не прекращено, тогда он применяется только в той мере, в какой его положения соответствуют положениям договора [7]. Исходя из смысла этого пункта, можно подтвердить, что международное право предполагает, что, как правило, второе соглашение заменяет первоначальное соглашение сторон. Но из этого общего правила будут исключения, когда оба конкурирующих соглашения будут применяться одновременно. Это случаи, когда какая-то часть существующего договора об экстрадиции позже совпадает. Другой случай, когда в пунктах соглашения содержатся ссылки на более ранние положения последующего договора о выдаче. Наконец, исключение из общего правила, когда у нас есть соглашение об экстрадиции, позже введенное в качестве дополнения к существующему договору. Здесь, первое соглашение остается главным после того, как второму соглашению, также дополняющему его, суждено продолжить свою юридическую судьбу.

Конституция Республики Албания также, как и Конституция РФ, предусматривает основные принципы, касающиеся выдачи. Если мы обратимся к статье 39, то отметим, что Конституция Албании предусматривает, что экстрадиция допускается только в том случае, если существует международное соглашение об этом и Албания является стороной. Также стоит обратить внимание, что это может быть сделано только по решению суда. Другим принципом, который мы можем упомянуть, является невозможность вынесения судебного решения дважды за одно и то же правонарушение, конкретно изложенное в статье 34 Конституции. Это очень важно в связи с тем, что

институт экстрадиции не может быть осуществлен после выдачи лица, в отношении которого вынесено решение государством, где он находится, за преступление, за которое он требуется. Конституция албанского государства также уделяет внимание принципам, касающимся надлежащей правовой процедуры, усвоения международных норм и адаптации их к внутренним государственным нормам.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Албания придает большое значение юрисдикционным отношениям с иностранными властями. Более конкретно в разделе 10 главы 1, предусмотрены соответствующие положения, регулирующие процедуру, которая должна применяться для выдачи лица за границу и из-за границы. Статьи 488 – 504 кодекса посвящены данному институту, начиная от понимания экстрадиции до протекания всей процедуры. В следующих разделах уголовно-процессуального кодекса Албании определяется форма, в которой подается запрос о выдаче, кроме того, случаи отказа в удовлетворении этого заявления, условия выдачи, принимаемые меры уголовного преследования, меры жесткой экономии, изъятия, процедура ареста судебной полицией. Далее определено в статье 498, где суд выносит решение в пользу или против экстрадиции, продолжая следующие статьи, касающиеся приостановления доставки, транзита, расходов... и т.д., и заканчивая статьёй 504, которая предусматривает, что компетентным органом является Министерство юстиции в связи с запросом о выдаче из-за рубежа.

Последнее, но не менее важное в рамках внутреннего законодательства, регулирующего отношения по выдаче, не может быть не отнесено к Уголовному кодексу Республики Албания. В первом изложении общих положений настоящего кодекса, конкретно в статье 11, должно быть определено, где и когда допускается, не может быть разрешена выдача лица. В этой статье четко прописаны первичные условия, без наличия которых не могут быть приведены в исполнение конкретные процедуры выдачи того или иного лица. Не менее важны и многие другие принципы, такие как применение уголовного законодательства в отношении преступлений, совершенных иностранными гражданами, или сила уголовных решений иностранных судов ... и т.д., но также важен и институт экстрадиции, благодаря которому силовое право становится более эффективным.

Рассмотрев институт экстрадиции на примере Албании, нельзя не отметить, помимо различий, схожесть правовых норм. Так в статье 462 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации представлена процедура исполнения выдачи лиц другим государствам. В данном кодексе институту экстрадиции посвящены статьи от 460 до 472, и они полностью регулируют все вопросы, связанные с выдачей лиц [8].

Статья 461 Уголовно-процессуального кодекса содержит положение, согласно которому лицо, выданное иностранным государством Российской Федерации, не может быть задержано, предано суду, осуждено без согласия выдавшего его государства и передано в третью страну за преступление, не указанное в запросе об экстрадиции. Согласие иностранного государства не требуется, если:

– выданное им лицо в течение 44 суток со дня окончания уголовного судопроизводства, отбытия наказания или освобождения от него по любому законному основанию не покинуло территорию Российской Федерации. В этот срок не засчитывается время, когда выданное лицо не могло не по своей вине покинуть территорию Российской Федерации;

– выданное лицо покинуло территорию Российской Федерации, но затем добровольно возвратилось в Российскую Федерацию.

Заслуживает нашего внимания и принцип исключения из оснований выдачи политических преступлений, он содержится в большинстве международных конвенций и двусторонних договоров о выдаче, а также закреплен в части 2 статьи 63 Конституции Российской Федерации в виде правила о невыдаче другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Европейской конвенции о выдаче 1957 г., «выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением». Эта норма показывает, что, во-первых, единого критерия для определения преступления в качестве политического, не существует, а во-вторых, определение составов политических преступлений входит в компетенцию государства, которое является запрашиваемой стороной в процедуре экстрадиции.

По мнению Ю.В. Минковой, очень важно сознавать, что нет четкого и общепризнанного определения политического преступления, равно как и нет международного критерия применения этого принципа исключения [10, с. 66]. В доктрине предпринимались попытки определить политическое преступление как преступление, совершенное по политическим мотивам, либо любое преступление, совершенное в политических целях, либо определенное преступление против государства. Необходимо отметить, что основание для отказа в выдаче лиц, преследуемых за политические преступления, тесно связано с предоставлением права политического убежища. Пока нет единого понятия преступления политического характера, дилемма между выдачей лица и предоставлением ему убежища решается в соответствии с политическими оценками и правовыми нормами государства, на территории которого это лицо находится.

Для института экстрадиции характерны и другие принципы, например, принцип «non bis in idem», означающий отказ от выдачи в случае, если на территории страны, к которой обращено требование, по тому же преступлению был вынесен приговор или постановление о прекращении преследования по делу, принцип учета гуманных соображений и другие [11, с. 16].

В настоящее время преступность приобретает новые формы, усиливается ее корыстная направленность, все больше преступлений совершается с участием международных связей, увеличивается количество международных преступных группировок, в которых участвуют и российские граждане. Следует отметить, что растет число лиц, совершивших преступления различных категорий, пытающихся скрыться от правоохранительных органов, избежать наказания или

продолжить свою преступную деятельность, уже находясь за пределами государства, где было совершено предыдущее преступление. Без международного сотрудничества выявление таких преступников, пресечение их деятельности и привлечение их к ответственности было бы проблематичным.

Поэтому институт экстрадиции играет важную роль в укреплении и развитии международного сотрудничества между государствами. Возможность экстрадиции также оказывает существенное влияние на защиту законных интересов, прав и свобод человека, общества и государства, на укрепление международного правопорядка и борьбу с преступностью.

Список использованной литературы:

1. Антонян, Ю. М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян. – Москва: Логос, 2004. – 447 с.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, ред. от 24.09.2022 // СПС КонсультантПлюс.
4. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н.А. Сафаров; Н.А. Сафаров. – Москва: Волтер Клувер, 2005. – 391 с. – ISBN 5-466-00060-4. – EDN QWOBON.
5. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70. – EDN WGN YQD.
6. Конституция Албании, Собрание Конституций стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=104>
7. Венская Конвенция о праве международных договоров, заключена в Вене 23.05.1969 // СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ, ред. от 07.10.2022 // СПС КонсультантПлюс.
9. Европейская конвенция о выдаче, заключена в г. Париже 13.12.1957, с изм. от 20.09.2012 // КонсультантПлюс.
10. Минкова Ю.В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. Монография / Минкова Ю.В. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 86 с.
11. Упоров А.Г. Развитие интернета и принцип территориальности в международном праве / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2022. – № 3. – С. 15-17. – DOI 10.18572/1812-3910-2022-3-15-17. – EDN MBEDAP.

УДК 341.49

**ПОЖИЗНЕННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПЕРЕЖИТОК
ПРОШЛОГО ИЛИ СОВРЕМЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?**

Рожественский Иван Константинович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: usb99@mail.ru

Салос Игорь Андреевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: box.salos@mail.ru

Буланов Дмитрий Алексеевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: bulanov10dima@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. Наличие пожизненного заключения в уголовном законодательстве России неоднозначно оценивается как представителями российской науки, так и зарубежными аналитиками. Эта проблема многогранна и неоднозначна по своему содержанию. Ее решение зависит от большого числа переменных, иногда независимых от предмета анализа. К ним относятся тенденции в уголовной политике, состояние преступности в государстве и связанные с этим «карательные требования» населения.

Abstract. The existence of a life sentence in the criminal legislation of Russia is ambiguously assessed by both representatives of Russian science and foreign analysts. This problem is multifaceted and ambiguous in its content. Its solution depends on a large number of variables, sometimes independent of the subject of analysis. These include trends in criminal policy, the state of crime in the State and the associated "punitive demands" of the population.

Ключевые слова: пожизненное заключение, наказание, предупреждение преступлений, уголовные санкции.

Key words: life imprisonment, punishment, prevention of crimes, criminal sanctions.

Пожизненное лишение свободы, как наиболее суровый вид наказания, вызывало и продолжает вызывать противоречивые мнения и суждения не только со стороны общества, но и со стороны экспертов, глубоко погруженных в изучение проблем предупреждения преступности в России и за рубежом [1].

Дискуссии сторонников и противников применения пожизненного лишения свободы вращаются вокруг довольно широкого круга вопросов, последовательное разрешение которого позволит по-новому оценить необходимость и целесообразность данного вида наказания в системе мер уголовно-правового реагирования на преступность в России и ответить на вопрос, является ли этот вид наказания пережитком прошлого или жестокой необходимостью в современных условиях. Проблема в том, что ответ на большинство вопросов (например, на вопрос прогнозирования эффективности его профилактического воздействия и исправительного эффекта [2]) получить

возможно только по прошествии длительного времени, когда будет достаточно информации для всестороннего анализа уровня рецидивизма пожизненно заключенных по результатам исследования института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Учитывая отсутствие такой практики в России, это возможно сделать только путем анализа зарубежных источников, в которых изучается уровень рецидивизма лиц, условно-досрочно освобожденных от пожизненного заключения [3; 4].

Анализ статистических данных показывает, что число лиц, приговоренных к пожизненному заключению, ежегодно в Российской Федерации колеблется в среднем от 64 до 70. Большинство приговоренных к пожизненному заключению – это лица, совершившие квалифицированные убийства (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации) (см. диаграмму ниже). В отличие от некоторых зарубежных стран, таких как Ирландия, где на резкое увеличение числа пожизненных приговоров влияет обязательный характер пожизненного заключения за убийство [5], наличие альтернативных санкций в России обеспечивают достаточный уровень индивидуализации наказания. Мы можем наблюдать отсутствие как положительной, так и отрицательной динамики, за исключением резкого скачка в 2003 году (93 человека), в 2004 году (89 человек) и в 2016 году (94 человека). Можно предположить, что увеличение числа осужденных в эти периоды связано, в частности, с изменениями в уголовном законодательстве, направленными на увеличение числа преступлений, наказуемых пожизненным лишением свободы.

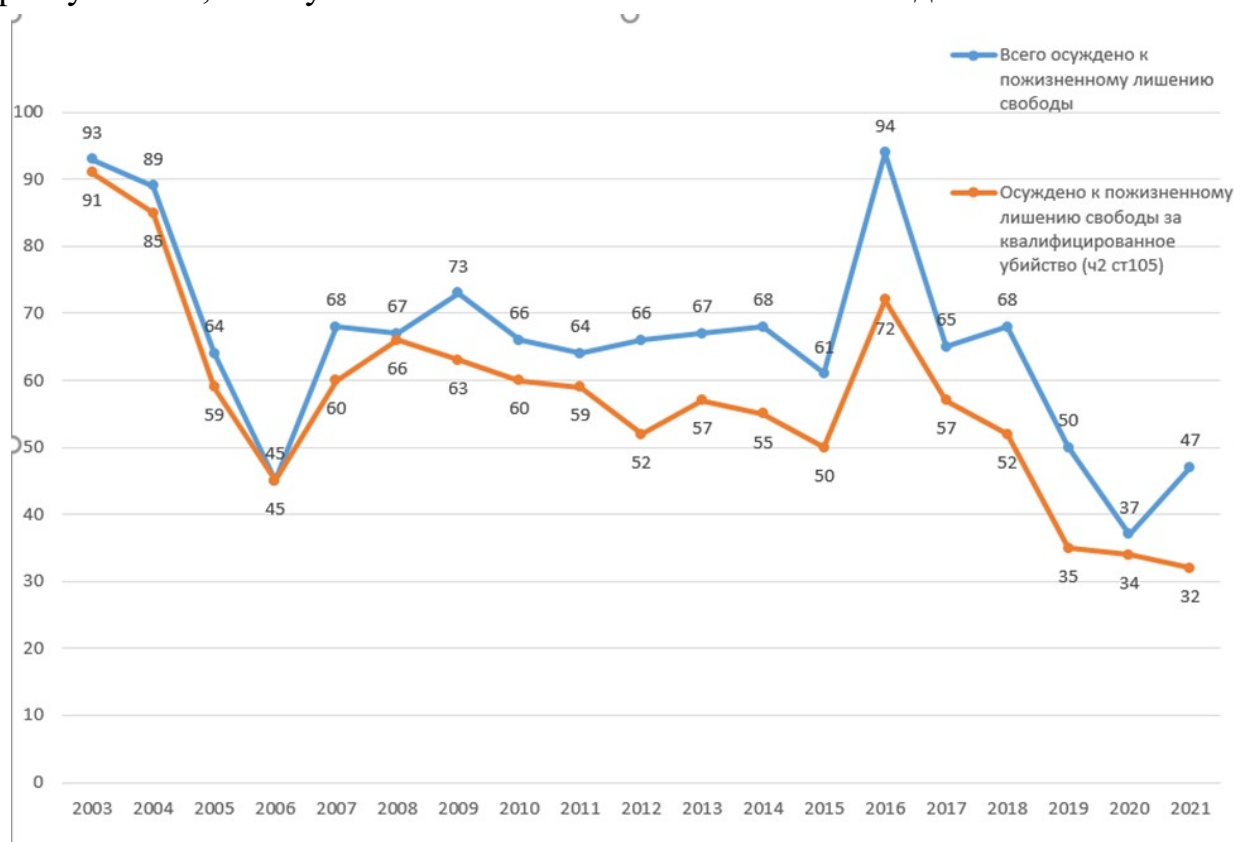

Рис. 1 Количество лиц, приговоренных к пожизненному заключению за квалифицированные убийства (часть 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ)

Учитывая довольно стабильные ежегодные показатели лиц, приговоренных к пожизненному заключению, можно сделать вывод, что в сознании обывателей, а также тех, кто склонен к маргинальному поведению, страх перед уголовным наказанием является основным сдерживающим фактором незаконного поведения. И чем суровее наказание, чем более оно неизбежно, тем больше профилактический эффект среди этой группы населения. Таким образом, «сдерживающий» потенциал пожизненного заключения как наиболее сурового вида наказания в нынешней системе наказания в рамках общей и специальной профилактики представляются наиболее значимыми. Учитывая стабильно высокий уровень регистрируемой преступности в России, можно предположить, что пожизненное заключение – необходимая мера социальной справедливости.

Лишение свободы предусматривается в уголовном законодательстве, вероятно, всех без исключения зарубежных государств. Устанавливается оно в качестве основного наказания за совершение наиболее опасных видов преступлений и является весьма распространенным в судебной практике. Лишение свободы рассматривается как универсальный вид наказания, способный обеспечивать реализацию различных целей уголовно-правового воздействия: кару, исправление. В большинстве современных государств существует единый вид лишения свободы – тюремное заключение в его различных модификациях. В США лишение свободы является одним из самых распространенных и в законодательстве, и в судебной практике видом наказания. Почти две трети лиц, признанных виновными в совершении фелонии, приговариваются к этому наказанию. Лишение свободы в США может назначаться как на определенный срок, так и пожизненно, отбывается оно в учреждениях с различными по строгости режимами. Максимальные сроки лишения свободы, как правило, в законодательстве не устанавливаются, в связи с чем санкции в 30, 40, 50 лет тюремного заключения в уголовном законодательстве и соответственно меры наказания на указанные сроки на практике существуют. В случаях совокупности преступлений применяется принцип неограниченного сложения наказаний, вследствие чего окончательный срок лишения свободы может составлять 150 и 200 лет. Пожизненное лишение свободы может быть назначено как в качестве самостоятельной меры за наиболее опасные преступления, так и как альтернатива смертной казни, а также лицу, имеющему несколько судимостей за фелонии, и при совокупности преступлений и приговоров. При этом в некоторых случаях пожизненное лишение свободы предусматривается в санкции закона в качестве единственной и обязательной меры. Например, Уголовный кодекс ФРГ также предусматривает лишение свободы как на определенный срок (от одного месяца до 15 лет), так и пожизненное лишение свободы. В обоих указанных качествах лишение свободы назначается только как основное наказание, назначаемое за совершение наиболее опасных преступлений. Пожизненное лишение свободы может быть назначено за ограниченный круг наиболее опасных преступлений, предусмотренных в Особенной части УК ФРГ. К таким преступлениям относятся: подготовка агрессивной войны, государственная измена Федерации, убийство, разбой, повлекший за собой смерть потерпевшего, геноцид, тяжкое убийство и т.п.

Условно-досрочное освобождение от наказания в виде пожизненного лишения свободы по УК ФРГ предусматривается при условии, когда отбыто 15 лет наказания, отсутствует особая тяжесть вины осужденного, которая требовала бы дальнейшего исполнения наказания. При условно-досрочном освобождении суд назначает испытательный срок пять лет.

В конкретных положениях Уголовного закона КНР, за исключением главы о преступлениях, связанных с неисполнением служебных обязанностей, во всех других главах содержатся положения о пожизненном заключении. Это означает, что в уголовном праве Китая пожизненное заключение применяется к широкому кругу преступлений. В некоторых случаях пожизненное заключение часто используется в качестве альтернативы смертной казни. Однако в процессе исполнения приговора пожизненное заключение фактически является неопределенным наказанием [6], т.е. после того, как преступник приговорен к пожизненному заключению, он на самом деле не будет отбывать пожизненное заключение в тюрьме. В большинстве случаев жизнь тюремного заключения может быть заменена тюремным заключением на определенный срок или даже условно-досрочным освобождением с помощью соответствующих процедур. Таким образом, существует существенная разница между пожизненным заключением в Китае и пожизненное заключение в других странах [6]. Статьи 78 и 81 Уголовного кодекса предусматривают условия для смягчения наказания и условного освобождения преступников, приговоренных к пожизненному заключению. Согласно статье 78, преступник, приговоренный к пожизненному заключению, «может быть смягчен, если во время отбывания наказания он добросовестно соблюдает тюремные правила, принимает образование и исправляется с помощью труда и проявляет истинное раскаяние или выполняет достойные заслуги». Если он совершает какие-либо из ряда крупных заслуг, наказание должно быть смягчено. Условно-досрочное освобождение может быть также предоставлено преступнику, приговоренному к пожизненному заключению. Условно-досрочное освобождение – это особый способ исполнения наказаний. Преступнику, приговоренному к пожизненному заключению, который отбыл не менее 13 лет срока, может быть предоставлено условное освобождение, если он добросовестно соблюдает тюремные правила, принимает образование и исправляется через труд, проявляет истинное раскаяние и больше не подвергается опасности рецидива. В отличие от освобождения после исполнения наказаний, любой преступник, получивший условное освобождение, все равно должен соблюдать определенные правила. В статье 84 Уголовного закона перечислены правила, которые должен соблюдать преступник, получивший условно-досрочное освобождение, например, сообщать надзорному органу о своей собственной деятельности и сообщать надзорному органу о любом выезде из места, в котором он проживает.

Также еще применяют пожизненное лишение свободы в качестве основного вида наказания Венгрия, Индия, Греция, Кипр, Исландия, Иран, Израиль, Вьетнам, Северная Ирландия и многие другие страны. Пожизненное лишение свободы чаще всего назначается как альтернативная санкция в сочетании: пожизненное тюремное заключение или смертная казнь.

Баланс между внутренними и международными интересами в обеспечении прав человека является ключевой идеей применения пожизненного заключения с точки зрения исторического опыта или реальности. Нахождение этого баланса показывает уровень развития не только государственных, но и социальных механизмов [7, с. 21].

Таким образом, можно констатировать, что проблема оправдания самого существования пожизненного заключения многогранна и неоднозначна. Ответ зависит от слишком многих переменных, иногда независимых от предмета анализа. Здесь необходимо учитывать, как уровень преступности, так и уровень морали и культуры самих членов общества, их терпимость к тем, кто совершает особо тяжкие преступления, и уровень развития уголовно-исполнительной системы, и многое другое.

Список использованной литературы:

1. Filipčič K. Doživotni zatvor u Sloveniji // Crimen (Beograd) 2019, vol. 10, br. 3, str. 225-238. – URL: <https://scindeks.ceon.rs/Article.aspx?artid=2217-219X1903225F>
2. Тулиглович М.А. Цели наказания через призму пожизненного лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 4 (54). – С. 34-43.
3. Джон Л. Андерсон. Актуальные вопросы уголовного правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10345329.2019.1605870>
4. Морган Джардинг, Обзор современного правосудия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10282580.2017.1377484>
5. Diarmuid Griffin. The Rise of Life Imprisonment. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-72667-0_2
5. Чжан Минкай. Отмена смертной казни не требует замены пожизненного заключения // Китайский юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 93.
6. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности: учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний". – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPFGZ.

УДК 343.9

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПОВ ОБЪЕКТИВНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Курбачевская Карина Идрисовна, Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск, E-mail: serebro1514@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается принцип объективности эксперта при проведении экспертного исследования и дачи заключения. Оцениваются существующие в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» нормы, регулирующие принцип объективности, а также его практическая сторона при реализации принципов судебно-экспертной деятельности. Акцентируется внимание на философском значении понятия «достоверность» подкрепленное мнениями отечественных ученых, которые посвятили научные труды и очерки исследованию данному принципу в систему принципов судебно-экспертной деятельности.

Abstract. The article discusses the principle of objectivity of an expert when conducting an expert study and giving an opinion. The existing in the Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic Activities in the Russian Federation" norms governing the principle of objectivity, as well as its practical side in the implementation of the principles of forensic activities are evaluated. Attention is focused on the philosophical meaning of the concept of "reliability", supported by the opinions of domestic scientists who have devoted scientific works and essays to the study of this principle in the system of principles of forensic activities.

Ключевые слова: закон, принцип объективности, совокупность принципов, философская категория, судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, эксперт, экспертное заключения, экспертиза.

Key words: law, principle of objectivity, set of principles, philosophical category, forensic examination, forensic activity, expert, expert opinion, examination.

Совокупность принципов судебно-экспертной содержится в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», который закрепляет исключительный перечень всех принципов, которыми должны руководствоваться эксперты, проводя экспертное исследование. Однако, есть принципы, которые невозможно объективно рассматривать в связи с их философско-специфической природой, которая субъективизирует понимание таких принципов. В число этих принципов входит «принцип достоверности» и «принцип объективности».

Ранее в одной из наших статей посвященной «принципу достоверности судебной-экспертной деятельности как специфической категории» [5] мы рассматривали истоки понимания принципа достоверности и его философскую категорию. Однако, не стали затрагивать «принцип достоверности», который нуждается в анализе и оценки со стороны философии и историко-правового аспекта.

ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности» закрепляет в ст. 8 «принцип объективности», однако никакой конкретизации законодатель не дает данному принципу, а дает отсылку к общему положению, которое указано в вышеупомянутой статье.

Рассматривая «принцип объективности» обратимся к философии, которая рассматривала данный принцип «в качестве объекта того, о чем возможны рациональные высказывания как общезначимые, поддающиеся доказательству, аргументации, установлению как истинные или ложные» [6].

Философский словарь не содержит определения принципа объективности, но раскрывает сущность объективности познания, который трактует следующим образом: «независимость суждений, мнений, представлений от субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений и означает способность непредвзято и без предрассудков вникать в содержание дела, представлять объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта» [7].

С точки зрения философии принцип объективности тесно взаимосвязан с теорией познания, т.к. прежде всего объективность является философской категорией и должна быть рассмотрена с позиции философии. Поэтому целесообразно рассмотреть принцип объективности с позиции теории познания, которая соединяет в себе проблематику обоснования знания, как категории не установленной и аморфной. Следует отметить, что обычное познание или как его называют «обыденное познание», представляет собой отсылку на общее знание, заключающееся в мнении, которое несет авторитет и подкрепляет тем самым обоснование объективности результатов, получаемых исследователями различных областей науки.

Опираясь на философские критерии понимания объективности, мы отметим, что объективность должна быть обязательно доказана, сама процедура проверки тоже должна соответствовать тем критериям ее объективности, которые применяются в профессиональной среде, эмпирические данные становятся «фактами науки» и приобретают статус объективного знания только пройдя многократную проверку, а также необходимо описать условия, при которых факт был обнаружен» [9].

Принцип объективности с точки зрения исторического познания права, подразумевает многогранное исследование объекта, а также учёт совокупности всех положений, которые подразумевают под собой научные методы получения информации, как критерий извлечение достоверных знаний. Таким образом, достоверность знаний, есть объективность, которая подкреплена методами получения информации.

Рассматривая объективность в историко-правовом аспекте, ученые занимающиеся данным исследованием, отмечает ряд проблем: «Во-первых, объект знания неисчерпаем, что заставляет говорить только о приближении к истине, во-вторых, сам процесс научного поиска субъективирован личностью ученого, взгляды которого формируются под воздействием множества условий и факторов, что отражается на его авторской позиции» [4].

«В-третьих, объективное исследование затрудняют «попытки направить ученых по пути приспособления науки к интересам той или иной общественной группировки, но помочь обществу в решении его проблем могут исключительно объективные данные» [8].

Из вышеизложенного можно заключить, что принцип объективности представляется специфической категорией в историко-правовом аспекте, который имеет место быть и реализуется посредством практической деятельности, т.к. без объективности невозможно пользоваться совокупностью знаний, методов и способов, которые только закрепляют целесообразность данного принципа.

Относительно судебно-экспертной деятельности, то «принцип объективности» включен в перечень принципов обязательных для соблюдения лицами, проводящими экспертное исследование и независимо проходит оно в государственном или негосударственном учреждении.

Объективность как принцип не раскрыт законодателем, но это не означает что данный принцип придуман для того чтобы он просто был. Сущность данного принципа в судебно-экспертной деятельности устанавливает требование проводить исследование и формулировать выводы строго на научно-методологической и практической основе. Так как мы говорили выше «объективность – это прежде всего то, что подкреплено методами научного познания».

Научно-методологическая основа составляет современные критерии, которые приняты и апробированы и не несут вред окружающему в том числе и природе.

Практическая основа представляет собой основу, которая нарабатывалась годами и подтверждена исследованиями и признана научным сообществом.

Таким образом, вышеуказанные критерии напрямую относятся к объективности, т.к. без них невозможно проводить экспертное исследование, а значит невозможно установить факт подтверждения доказательства, которое имеет свою природу и силу и может быть доказано только с применением этих двух критериев.

Эксперт как носитель специальных знаний руководствуется в своей профессиональной деятельности не только требованиями научно-методологического и практического характера, но и правовыми рамками, которые обязательны для исполнения, иначе экспертное исследование может быть признано ничтожным.

В связи с тем, что законодатель указал «принцип объективности» в ст.8 ФЗ «О Государственной судебно-экспертной деятельности» [2], мы отметим, что данный принцип обладает двумя аспектами:

1) неприемлемо со стороны эксперта быть субъективным в ходе экспертного исследования и последующей дачи заключения.

2) беспристрастность эксперта, т.е. эксперт не должен быть заинтересован в исходе дела, не выражать негативные эмоции при проведении исследования и быть не предвзятым.

Вышеуказанные аспекты, отражают полностью на наш взгляд «принцип объективности», т.к. совокупность этих аспектов образует понимание сущности рассматриваемого нами принципа. Кроме того, эти аспекты должны быть реализованы экспертом как человеком обладающего компетентностью и нравственно-моральными качествами.

В целом объективность исследования основана на независимости, беспристрастности и непредвзятости эксперта, при проведении исследования.

Кроме того, при осуществлении экспертизы, эксперт не просто должен, а обязан принимать во внимание факторы, которые имеют значение при проведении экспертного исследования. Также эксперт должен применять апробированные методики исследования, которые отвечают современным научным знаниям.

Очевидным представляется тот факт, что закон определил, что объективность эксперта заключается только на научном и практическом фундаменте. А это значит, что такой базис, соединяющий в себе сразу два критерия – научность и практика – дает возможность рассмотреть и проанализировать обоснованность и достоверность выводов эксперта в экспертном заключении, которое в свою очередь сделано на общепринятых научных и практических показателях.

Следует отметить, что объективность проводимого исследования непосредственно зависит от специальности, т.к. именно специальность образует комплекс специальных знаний.

«Специальность – это комплекс приобретённых путём специальной подготовки и опыта работы знаний, умений и навыков, необходимых для определённого вида деятельности в рамках той или иной профессии» [3].

Из вышеуказанного определения, мы отметим, что эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями, и имеющий специализацию, должен обладать умениями и навыками в определенной экспертной области или областях. Таким образом, эксперт на основе своих знаний, умений и навыков дает объективное заключение, не выходя за рамки своих специальных знаний.

Если же поставленные вопросы перед экспертом уполномоченным лицом, которое назначило проведение экспертизы выходят за пределы знаний и навыков эксперта, то эксперт имеет право отказаться от дачи заключения в связи с необладанием специальных знаний. Такое право регламентировано кодифицированными актами (п.6 ч.3 ст.57 УПК РФ; ч.5 ст.199 УПК РФ).

Резюмирую вышеизложенное, отметим, что принцип достоверности и объективности являются неотъемлемой частью судебно-экспертной деятельности. Кроме того, принцип достоверности не регламентируемый законом, имеет место быть на практике, т.к. без достоверных, а значит истинных фактов, подкрепленных аргументами в виде выводов, отраженных в заключении эксперта, невозможно дать правильное и объективное заключение по проведенному исследованию. Из этого следует, что принцип достоверности вытекает из принципа объективности, но все же имеет более философское значение, т.к. рассматривается через призму философии, а не через призму судебно-экспертной деятельности.

В свою очередь «принцип объективности», закрепленный на законодательном уровне, отражает истинность экспертного заключения, т.к. применяя знания, навыки и умения, эксперт может объективно оценивать объект, который подвергается исследованию, а значит эксперт применяет объективизм, подкрепленный научно-методологической и практической основой.

В заключении вышеприведенному исследованию, нам представляется целесообразным отметить, что принцип достоверности и объективности, есть ни что иное как философские категории, которые находят свое отражение в судебно-экспертной деятельности путем проведения судебного исследования и

дачи экспертного заключения, которое отражает истинность этого исследования, и понимается как достоверность и объективность, которая вытекает из знаний, навыков и умений эксперта приобретенного посредством получения специальности и практического опыта.

Также отметим, что без достоверности не может существовать объективности, а это только доказывает факт того, что достоверность и объективность это два взаимодействующих и не замещающих друг друга принципа, которые дополняют друг друга, образуя последовательность понимания объективности судебно-экспертной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 //Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 23, ст. 2291.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург: Фонд «Ленинградская галерея», 2002. – 1628 с.
4. Камалова Г.Т. Некоторые вопросы методологии исследования государственных структур / Г.Т. Камалова // Методологические проблемы юридической науки: сб. материалов семинара. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2011. – С. 54-66.
5. Курбачевская К.И. Принцип судебно-экспертной деятельности как специфическая категория / К.И. Курбачевская // Правовая позиция. – 2022. – № 9 (33). – С. 65-69.
6. Мамардашвили, М.К. Мой опыт нетипичен / М.К. Мамардашвили. – СПб: Азбука, 2000. – 400 с.
7. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.
8. Чистяков, О.И. Избранные труды / О.И. Чистяков. – М.: Норма, 2008. – 415 с.
9. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. член-корр. РАН И.Т. Касавина и др. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

УДК 352/354

**ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФСИН РОССИИ С ДРУГИМИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

Скворцов Константин Васильевич, Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, E-mail:
k-skv@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы организации межведомственного информационного взаимодействия с использованием персональных данных подозреваемых, обвиняемых и осужденных Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) с правоохранительными органами и иными органами исполнительной власти. В качестве варианта решения, обозначенной проблемы сформулировано конкретное предложение по внесению изменений в действующую редакцию основных нормативных актов УИС – в Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Abstract. This article discusses the problematic issues of organizing interdepartmental information interaction using personal data of suspects, accused and convicts of the Federal Penitentiary Service (hereinafter – the Federal Penitentiary Service of Russia) with law enforcement agencies and other executive authorities. As a solution to the identified problem, a specific proposal was formulated to amend the current edition of the main regulations of the penal system - to the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 N 5473-1 "On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of deprivation of liberty".

Ключевые слова: информационное взаимодействие, персональные данные, правоохранительные органы, ФСИН России.

Key words: information interaction, personal data, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia.

Нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере обработки персональных данных подозреваемых, обвиняемых и осужденных в рамках межведомственного информационного взаимодействия, осуществляется в соответствии с различными видами законодательных и подзаконных нормативных правовых актов, а также ведомственных нормативных правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти.

Основным направлением стало внедрение в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления передовых технологий, которые повысили бы прозрачность при принятии нормативных

правовых актов РФ и управленческих решений, а также осуществили бы межведомственное взаимодействие указанных органов и их взаимодействие с гражданами и организациями в рамках оказания государственных услуг. В дальнейшем необходимо эффективное внедрение аналогичных проектов в деятельность исполнительных органов государственной власти, в том числе и уголовно-исполнительной системы.

В соответствии со статьей 2 Постановления Правительства от 06 июля 2015 г. № 676 [1] основанием для создания системы являются:

- а) обязанность органа исполнительной власти по созданию системы, предусмотренная нормативными правовыми актами;
- б) решение органа исполнительной власти о создании системы с целью обеспечения реализации возложенных на него полномочий.

В целях приведения в соответствие требованиям законодательства РФ в сфере обработки персональных данных, а также к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию государственных информационных систем заинтересованными структурными подразделениями ФСИН России совместно с ФКУ НИИИТ ФСИН России были разработаны проекты нормативных правовых актов ФСИН России о создании государственных информационных систем подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также соответствующей поисковой информационной системы.

В настоящее время все указанные проекты прошли необходимую процедуру согласования и зарегистрированы установленным порядком.

Анализ ряда локальных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок формирования баз данных программных комплексов АКУС: СИЗО, ИК, УИИ, формируемых в учреждениях, подведомственных территориальным органам, ФСИН России, показал, что единообразие и единый подход в данном вопросе отсутствуют.

Таким образом, на этапе внедрения в УИС информационных технологий, в целях разрешения коллизий и устранения имеющихся разногласий в области обработки персональных данных в рамках межведомственного информационного взаимодействия, назрела необходимость во внесении дополнений и изменений в действующее законодательство РФ и ведомственные нормативные правовые акты в сфере обработки персональных данных подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Важнейшим достижением в данном вопросе следует признать многолетнюю успешную работу структурных подразделений ФСИН России по выработке единых подходов по наиболее принципиальным вопросам обеспечения полноты и достоверности сведений, обрабатываемых в государственных информационных системах персональных данных УИС, исключения негативных случаев использования спецконтингентом пробелов в законодательстве о персональных данных, которая увенчалась принятием в 2020 году приказа ФСИН России «Об обработке персональных данных» [2].

Подчеркнем, что данным приказом, помимо важнейших вопросов обеспечения требований законодательства в сфере обработки персональных данных, утвержден перечень информационных систем персональных данных УИС, состоящий из следующих систем:

1. Информационная система персонифицированного учета и кадрового делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (ИС ПКД) [3].

2. Государственная информационная система «Программные комплексы «Автоматизированная картотека учета спецконтингента УИИ» (ПК АКУС) [4].

Таким образом, в определенной мере нашли свое разрешение на уровне УИС указанные выше недостатки в функционировании различных ведомственных баз персональных данных.

Изучив исследование Д.М. Наумова [5], посвященное проблеме сотрудничества оперативных подразделений УИС с иными правоохранительными органами, стоит указать, что яркой иллюстрацией проблем, возникающих при организации межведомственного взаимодействия, является организация информационного взаимодействия в электронном виде между ФСИН России и МВД России. В соответствии с этим, еще 2012 году между данными ведомствами было заключено «Соглашение об обмене информацией в электронном виде между Федеральной службой исполнения наказаний и Министерством внутренних дел Российской Федерации» от 18.12.2012 № 1/23-637-01/1/11940.

К примеру, поиск сведений о спецконтингенте на федеральном уровне осуществляется с использованием поисковой системы подозреваемых, обвиняемых и осужденных «Паноптикум» [6]. Несмотря на заинтересованность руководства указанных ведомств в реализации электронного взаимодействия и проводимую работу, в настоящее время отсутствует информация о полноценной реализации данного сотрудничества.

По нашему мнению, наиболее эффективным разрешением проблем сотрудничества является разработка и реализация межведомственной дорожной карты осуществления стратегии внедрения информационных технологий. В дополнение необходимо сформулировать набор стандартов и способов их использования, которые обеспечили бы возможность образование систем коммуникации между различными информационными системами и базами данных.

Учитывая важность задачи по реализации Соглашения и организации информационного сотрудничества ФСИН России с органами исполнительной власти и правоохранительными органами, по решению руководства ФСИН России в составе ФКУ НИИИТ ФСИН России создан Центр организации межведомственного информационного взаимодействия и информационно-справочного обеспечения.

Основными задачами Центра являются:

- организация межведомственного информационного взаимодействия ФСИН России с правоохранительными органами и иными органами исполнительной власти;
- обеспечение правоохранительных органов и иных органов исполнительной власти информацией в соответствии с заключенными соглашениями и протоколами о межведомственном информационном взаимодействии;
- информационно-справочное обеспечение учреждений и органов УИС актуальной информацией в отношении спецконтингента из информационных ресурсов территориальных органов ФСИН России» [7].

«Предметом и целями деятельности ФКУ НИИИТ ФСИН России являются:

- комплексное информационное, программное и нормативно-методическое обеспечение стабильного функционирования, развития и совершенствования УИС в интересах наиболее полного и эффективного выполнения функций, возложенных на нее законодательством Российской Федерации;
- осуществление прикладных научных исследований и разработок в сфере информационных и иных проблем деятельности подразделений УИС;
- проведение работ по созданию и поддержанию в актуальном состоянии информационного ресурса УИС на основе внедрения современных информационных технологий, прогрессивных форм и методов управления, с учетом создаваемой инфраструктуры информационных служб на всех уровнях управления УИС;
- эффективное использование и развитие собственного научно-технического потенциала;
- обеспечение сохранности информационного ресурса ФСИН России» [8].

Первая редакция разработанного ФКУ НИИИТ ФСИН России нормативного правового акта ФСИН России «Об утверждении Регламента предоставления информации в отношении спецконтингента», предусматривающая предоставление информации по запросам как структурным подразделениям ФСИН России, так и правоохранительным органам в рамках межведомственного взаимодействия, была отклонена правовым управлением ФСИН России в связи с тем, что «компетенция ФСИН России на издание Регламента предоставления информации в отношении подозреваемых, обвиняемых, осужденных действующими нормативными правовыми актами не предусмотрена». Вновь разработанный с учетом замечаний правового управления ФСИН России проект нормативного правового акта ФСИН России, регулирующего данные вопросы, находится на согласовании в указанном управлении [9].

В свою очередь, в заключение данного исследования считаем необходимым сформулировать ряд предложений по внесению изменений

в действующую редакцию Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 [10], а именно дополнить статьями следующего содержания:

а) «**Статья 1.1. Взаимодействие и сотрудничество**», в положениях которой предусмотреть:

Учреждения и органы уголовно-исполнительной системы при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами»;

б) «**Статья 1.3 Справочно-информационное обеспечение уголовно-исполнительной системы**», в составе которой запроектировать:

Для справочно-информационного обеспечения уголовно-исполнительной системы учреждения и органы уголовно-исполнительной системы могут создавать, вести и использовать банки (базы) данных, в том числе в информационных системах, зарегистрированных в установленном Правительством Российской Федерации порядке, обрабатывать персональные данные граждан (физических лиц), использовать банки (базы) данных других государственных органов и организаций, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В целях осуществления полномочий федеральной службы исполнения наказаний, осуществления прав и обязанностей, возложенных на учреждения, исполняющие наказания, учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы разрешается обработка персональных данных, в том числе специальных категорий персональных данных, осужденных и заключенных под стражу без получения от них согласия на такую обработку.

Порядок наделения полномочиями оператора определяющего цели и содержание обработки персональных данных, а также организующего создание, наполнение и (или) обработку персональных данных находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, устанавливается Федеральной службой исполнения наказаний.

Информация, содержащаяся в банках данных, предоставляется государственным органам и их должностным лицам только в случаях, предусмотренных федеральным законодательством Российской Федерации».

Список использованной литературы:

1. О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации: Постановление Правительства РФ от 6 июня 2015 г. № 676 // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 28. – Ст. 4241.

2. Об обработке персональных данных в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: приказ ФСИН России от 23 июня 2020 г. № 417 // Офиц. интернет-портал правовой информ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

3. Информационная система персонифицированного учета и кадрового делопроизводства в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (ИС ПКД) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/5ISPKD.php> (дата обращения: 30.09.2022).

4. Программные комплексы автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПК АКУС СИЗО, ПК АКУС ИК, ПК АКУС УИИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/1akus.php> (дата обращения: 30.09.2022).

5. Наумов Д.М. Исследование проблем взаимодействия оперативных подразделений УИС с иными правоохранительными органами / Д.М. Наумов // Сборник научных работ сотрудников ФКУ НИИИТ ФСИН РОССИИ. – Тверь: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2016. – С. 127-131.

6. Поисковая система подозреваемых, обвиняемых и осужденных «Паноптикум» (ПСПОО «Паноптикум») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/results/2panoptikum.php> (дата обращения: 30.09.2022).

7. Направления деятельности центра организации межведомственного информационного взаимодействия и информационно-справочного обеспечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/action/actcomiviiso.php> (дата обращения: 30.09.2022).

8. Направление деятельности ФКУ «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/action/> (дата обращения: 30.09.2022).

9. Результаты интеллектуальной деятельности ФКУ НИИИТ ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niiit.fsin.gov.ru/science/> (дата обращения: 30.09.2022).

10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. – 1993. – № 33, ст. 1316.

УДК 342.98

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА ПОощРЕНИЯ

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Тетерлева Екатерина Юрьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: tetterleva_117@mail.ru

Соцукевич Александр Дмитриевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: a.sotsukeich2004@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. На сегодняшний день в Российской Федерации сформирован и развивается институт поощрения, который является главным методом управления. Многие авторы считают, что поощрения намного лучше воздействуют на сотрудника, чем меры взыскания. Ряд ученых разработали различные доктринальные подходы к понятию поощрения. Одной из проблем института поощрения в России, а именно в системе управления, является то, что в настоящее время не уделяется должного внимания к поощрению как методу управления.

Abstract. To date, the institute of encouragement has been formed and is developing in the Russian Federation, which is the main method of management. Many authors believe that incentives have a much better effect on an employee than penalties. A number of scientists have developed various doctrinal approaches to the concept of encouragement. One of the problems of the institution of encouragement in Russia, namely in the management system, is that currently not enough attention is paid to encouragement as a management method.

Ключевые слова: институт поощрения, административное управление, методы управления, государственный служащий, функции поощрения.

Key words: institute of encouragement, administrative management, management methods, civil servant, functions of encouragement.

Административное управление – это часть системы государственного управления, основная задача которой заключается в реализации функций исполнительной власти.

Для достижения целей, решения проблем и выполнения функций государственного управления используются методы управления. «Методы управления – это определенные методы или приемы, которые используются государственными органами и их агентами в пределах, установленных законом, для осуществления управления, управленческих действий, административного воздействия в отношении объектов и заинтересованных лиц» [1, с. 332].

В административно-правовой учебной литературе принято разделять методы управления на два вида: убеждение и принуждение» [2, с. 126].

Применение на практике методов убеждения и принуждения имеет много различных проявлений. Одним из методов убеждения является поощрение.

Поощрение – это средство влияния, которое через личный интерес направляет желание людей делать полезные дела с точки зрения поощрения [3, с. 46]. В научной литературе ученые по-разному трактуют понятие и сущность «поощрения».

По мнению П.А. Сорокина, основа поощрения – «услуга». Он называет действие услугой, за которую не несет ответственность лицо, совершившее ее, а только порекомендовавший его с обещанием вознаграждения за ее выполнение [4, с. 55]. (В современной интерпретации понятие «услуга» можно понимать как «заслуга»).

А.В. Малько дает такое определение: «юридическое поощрение – форма и мера юридического одобрения добровольного и заслуженного поведения, в результате которого субъект получает вознаграждение, для него наступают благоприятные последствия» [5, с. 115].

Для государственных служащих в Российской Федерации предусмотрены перечни поощрительных мер, которые закреплены в федеральном законодательстве. Например, меры поощрения предусмотрены для сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, государственных гражданских служащих. Перечень поощрительных мер достаточно обширен и распространяется на различные органы власти всех уровней.

Проанализировав понятие «поощрение», можно сделать вывод, что поощрение – это один из способов стимулирования. Стимулирование необходимо человеку для достижения каких-либо результатов, более эффективному решению поставленных задач.

Понятие «стимулирование» происходит от слова «стимул». По мнению В.С. Половинко, стимул – набор обстоятельств, внешних по отношению к субъекту, которые побуждают человека определять направление поведения, показывая преимущества и недостатки, которые могут возникнуть. Е.А. Родионова считает, что стимул – это основной элемент управления человеческими ресурсами, который является внешним побуждением к действию [6, с. 98].

С помощью стимулов органы государственной власти могут влиять на граждан, формируя их интересы при выполнении определенных действий, требуемых государством.

Стимуляция предполагает использование «кнути и пряника», различных стимулов и принуждения, материальных и моральных факторов. Самая важная и эффективная его форма – это награда.

Например, А.П. Фильченко высоко ценит поощрение как метод стимулирования граждан к борьбе с преступностью: сообщение о преступлении в правоохранительные органы, пресечение преступления, задержание преступника [7, с. 37]. Таким образом, стимул к действию осуществляется путем воздействия на интересы граждан, а значит, и на их поведение.

В настоящее время существует большое количество правовых норм, регулирующих вопросы поощрения (нормы конституционного права, административного права, трудового права и других отраслей права).

В действующем законодательстве Российской Федерации материально-правовые нормы устанавливают основания для поощрений, вид поощрений, круг лиц, на которых могут быть распространены льготы, должностные лица, которые могут решать вопрос о льготах. Процедурные правила регулируют порядок предоставления поощрений, принятия решений о поощрении и другие правила процессуального характера.

Немаловажным признаком поощрения является его моральное одобрение, наделение дополнительными правами, льготами, иными материальными благами. Кроме того, поощрение затрагивает и эмоциональную сторону: вызывает положительные эмоции, чувство удовлетворения у поощряемого субъекта, стимулирует его на дальнейшую плодотворную и эффективную работу.

Поощрение связано с тем, что подавляющее большинство людей ощущают потребность в тщательной оценке результатов своей деятельности, признании заслуги. Другими словами, все это выражает необходимость уважения и апелляции.

По мнению Ю.Н. Старилова, метод поощрения обладает следующими признаками:

- реализуется в процессе государственно-управленческой деятельности;
- применяется субъектами, наделенными властью, которые вправе выбирать метод поощрения;
- поощрение реализуется в форме индивидуального или нормативного волеизъявления субъекта;
- виды поощрения закреплены в правовых актах управления [8, с. 256].

Эти знаки характеризуют в основном стимулы с точки зрения субъекта государственного управления, а Д.Н. Бахрах называет знаки поощрения с точки зрения объекта управления:

- фактической основой продвижения является заслуга, то есть действие, положительно оцененное субъектом власти;
- поощрение связано с оценкой уже предпринятых действий;
- относится к отдельным предметам или группам;
- наделять субъекта правами, преимуществами, материальными ценностями;
- регулируется законом;
- косвенно влияет на волю поощряемого субъекта.

Разнообразие подходов к изучению признаков административного поощрения позволяет наиболее подробно и точно изучить институт поощрения в российском законодательстве. Кроме того, для более полного изучения метода поощрения следует рассмотреть его функции.

И.Д. Фиалковская выделяет следующие функции метода поощрения: ориентационная, оценочная, стимулирующая, функция согласования интересов, обеспечительная функция [9, с. 183].

Функция ориентации выражается в том, что государство, устанавливая определенные виды стимулов, таким образом определяет цели, к которым должны стремиться объекты управления – основные получатели стандарта стимулирования. Например, закрепленные в уголовном законодательстве

стимулы необходимы для стимулирования социальной переориентации людей, совершивших (совершивших) преступления. Наличие в уголовном праве поощрительных норм подтверждает Судья Конституционного Суда РФ А.Л. Кононов.

Поощрительные нормы содержатся в некоторых статьях УК РФ. Например, ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием», ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» – в данной статье речь идет о явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Оценочная функция поощрения заключается в том, что государство (органы государственной власти) публично признает заслугу гражданина, дает оценку его деятельности, выделяет наилучших, наиболее достойных поощрения. «За заслуги перед государством сотрудник органов внутренних дел может быть представлен к награждению государственной наградой Российской Федерации, поощрению Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации».

Стимулирующая функция, которая заключается в обещании поощрения, побуждающего людей достигнуть нужный государству результат. Например, в настоящий момент в России складывается сложная эпидемиологическая ситуация в связи с распространением коронавирусной инфекции [10, с. 158]. Так, в соответствии с указом мэра Москвы, определенная категория граждан должна соблюдать режим самоизоляции. Для наиболее эффективного обеспечения самоизоляции было принято решение о финансовой поддержке тех граждан, которые не будут систематически нарушать данный режим. Таким образом, власть стимулирует людей к достижению нужного результата.

Функция примирения интересов (компромисса) заключается в том, что с помощью мер стимулирования может быть достигнута цель взаимодействия интересов государства и различных слоев граждан.

Функция безопасности возникает из-за того, что с помощью стимулов влиятельный субъект не прямо, а косвенно «обеспечивает» полезное поведение граждан. В процессе управленческого воздействия как меры стимулирования, так и меры принуждения по-своему приближают достижение ожидаемого результата [11, с. 158].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В системе государственного управления применяются различные методы, с помощью которых достигаются поставленные задачи, происходит воздействие на управляемые объекты. Методы управления, чаще всего, разделяют на две большие группы: принуждение и убеждение. Одним из методов убеждения является поощрение – способ воздействия, который через интерес, сознание направляет волю людей на совершение полезных с точки зрения поощряющего дел. В научной литературе существует различные способы определения признаков и функций метода поощрения, за сложность и опасность выполняемых служебных задач.

Список использованной литературы:

1. Бахрах Д.Н., Российский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М., 2005. – С. 415.
2. Голубев А.В. Стимулирование как фактор повышения эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – С. 157.
3. Караваев А.Н. Институт поощрения в государственно-служебных отношениях: правовой механизм совершенствования / А.Н. Караваев // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 21-22 июня 2013 года / Гл. ред. Р.А. Ромашов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – С. 44-47.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
5. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах // Юридическая наука и практика. – 1997. – С. 110-119.
6. Социальная защита государственных служащих: теоретические основы построения системы, практика осуществления и проблемы правового регулирования: монография / С.П. Матвеев. – Воронеж, 2011. – С. 130.
7. Фильченко А.П. Административно-правовые средства поощрения граждан, содействующих выявлению и раскрытию преступлений: государственный подход и местный опыт // Государственное и муниципальное управление. – 2015. – № 4. – С. 35-40.
8. Стариков Ю.Н. Общее административное право: учебник для студентов юридических высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 – «Юриспруденция». – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – С. 381.
9. Фиалковская И.Д. Сущность, признаки и виды административного поощрения / И.Д. Фиалковская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 6. – С. 183-188.
10. Упоров А.Г. Деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы по противодействию COVID-19 / А.Г. Упоров, Е.Г. Упорова // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 мая 2022 года. – Новосибирск-Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 157-161.
11. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4(22). – С. 45-50.

УДК 343.8/341.16

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Магомедова Александра Магомедовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: sasha1207magomedova@gmail.com

Цыденова Эрдэни Баяровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: erdenitsydenova@gmail.com

Габова Ольга Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: olga.gabova03@bk.ru

Шумакова София Андреевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: shumakova467@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В статье описан сравнительный анализ практики применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в разных странах. По итогам анализа выявлен достаточно схожий подход к рассматриваемому вопросу, а также выделен перечень преступлений, за которые осужденные приговариваются к данной санкции, однако есть некоторые государства, в которых данный вид наказания не применяется. Также на основании проведенного исследования прослеживается практика применения условно-досрочного освобождения в ряде стран. Авторы работы делают выводы о гуманности системы наказания России в связи с ее особенностями исполнения пожизненного лишения свободы.

Abstract. The article describes a comparative analysis of the practice of applying life imprisonment in different countries. Based on the results of the analysis, a fairly similar approach to the issues under consideration was identified, and a list of crimes for which convicts are sentenced to this sanction was highlighted, however, there are some states in which this type of punishment is not applied. Also, based on the conducted research, the practice of applying parole in a number of countries is traced. The authors draw conclusions about the humanity of the Russian punishment system in connection with its features of the execution of life imprisonment.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, пожизненное лишение свободы, наказание, осужденные, исправительные учреждения.

Key words: parole, life imprisonment, punishment, convicts, correctional institutions.

Пожизненным лишением свободы является специальным видом уголовного наказания, который связан с изоляцией лица, совершившего общественно-опасное деяние, от общества, на срок, начиная с вступления

судебного приговора в законную силу и до момента биологической смерти осужденного. Целями пожизненного лишения свободы являются карательное воздействие на лицо, совершившее преступление и предотвращение потенциальных преступлений, которые может совершить осужденный в дальнейшем. В мире на сегодняшний день отбывают наказание в виде пожизненного лишения свободы около 200 000 человек, а в Российской Федерации – 1935 человек.

Данный вид наказания в России был введен 17 декабря 1992 года в связи с изменением 24 статьи Уголовного Кодекса РСФСР, для того, чтобы заменить смертную казнь в качестве помилования, а было включено в систему наказаний Уголовным кодексом в 1996 году и уже рассматривалось как самостоятельный вид наказания. До 1996 года происходило поэтапное сокращение применения смертной казни, так как Россия вошла в состав Совета Европы и подписала протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Изначально пожизненное лишение свободы выступала как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, и назначалась в том случае, когда суд считал возможным не применять смертную казнь. В Российской Федерации пожизненное лишение свободы начали применять с 2004 года, этот вид наказания назначается за совершение особо тяжких преступлений: посягающих на жизнь, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности и против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших совершеннолетнего возраста.

Согласно российскому уголовному законодательству пожизненное лишение свободы бывает двух категорий:

- 1) назначение пожизненного лишения свободы приговором суда;
- 2) назначенное Президентом после отмены смертной казни.

В настоящее время, наказание, назначенное тем или иным уполномоченным лицом, Президентом или судом, отбывается одинаково и условия выхода по условно-досрочному освобождению тоже для всех идентичны [1, с. 299].

Также частью 5 статьи 79 Уголовного кодекса РФ предусмотрено следующее: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет» [2].

Таким образом, несмотря на всю суровость данного вида наказания, есть некие условия, чтобы срок отбывания заканчивался намного ранее, чем предписано приговором. Все зависит от законодательства какого-либо государства, где предусматриваются определенные условия особого вида наказания, где-то это ограничивается максимальным сроком лишения свободы, а где-то присутствуют определенные условия, закрепленные законодательством.

Во многих странах Европы только небольшое число осужденных отбывает наказание до конца своих дней, ведь не все государства считают нужным применять пожизненное лишение свободы. В разных зарубежных странах при назначении наказания данного вида преступник не всегда имеет шанс на освобождение, а в других освобождается в порядке отбывания максимального предусмотренного законом срок лишения свободы [3, с. 26].

Так, в Норвегии система наказаний отличается от российской, там наказание в виде пожизненного лишения свободы отсутствует. Его (наказания) целью по норвежскому законодательству являются исправление и реабилитация незаконнопослушных граждан. Смертная казнь также отсутствует в этой стране, ведь Норвегия всегда выступала против этого наказания. Уголовное законодательство страны предлагает свою альтернативу наказания за особо тяжкие преступления, суды назначают хоть и длительный, но ограниченный срок лишения свободы лицу, совершившему преступление. Норвежское уголовное право предписывает максимальный срок лишения свободы – 21 год [4]. Это связано с тем, что власть страны придерживается гуманного подхода к исправлению осужденного любого вида социальной запущенности.

В Португалии пожизненное лишение свободы и смертная казнь запрещены Конституцией 1976 года, поэтому на практике не применяются, а наказание предписывается в строго индивидуальном порядке [5]. Уголовным законом для осужденных установлено максимальный срок лишения свободы, который не превышает 25 лет.

В Федерации Босния и Герцеговина смертная казнь за общеуголовные преступления отменена и установлен длительный срок лишения свободы до 40 лет и выступает, как самостоятельный вид наказания [6, с. 391], но осужденные не отбывают полностью установленный срок и освобождаются раньше, применение наказания как пожизненное лишение свободы в этой стране отсутствует.

Таким образом, следует обратить внимание на то, что в странах, где отсутствует пожизненное лишение свободы законодатель по-разному определяет наибольший срок отбывания наказания, за преступления особой тяжести.

К примеру, в Бразилии пожизненное лишение свободы запрещено Конституцией (п. XLVII ст. 5) [7], Бразильский уголовный кодекс устанавливает 30 лет, как максимальный срок лишения свободы, но есть вероятность освобождения после отбытия 1/3 срока лишения свободы. По некоторым данным известен только единственный случай, когда осужденный отбыл наказание весь срок полностью.

Система наказаний в Испании построена в зависимости от тяжести совершенного уголовного деяния, а также учитывается классификация уголовно-наказуемых деяний, то есть действует в соответствии с принципом дифференциации уголовной ответственности. Так, согласно статьи 33 Уголовного кодекса Испании, принятого в 1995 года, максимальный срок лишения свободы достигает 30 лет [8].

Наказание в виде пожизненного лишения свободы отсутствует в многих странах мира, таких как Колумбия, Хорватия, Словения, Уругвай, Боливия, Мексика и другие.

Существует много государств, которые считают, что наказание в виде пожизненного лишения свободы является необходимой мерой для особо злостных правонарушителей и в них также, как и в России применяется такой вид наказания. Одной из таких стран является Германия, пожизненное лишение свободы назначается за поджоги, разбой, причинение смерти другому человеку, сексуальное действие в отношении детей со смертельным исходом и др. В УК Германии, также, как и в российском уголовном законодательстве предлагается минимальный срок лишения свободы, при котором у осужденного есть реальный шанс приобрести условно-досрочное освобождение, правда по сравнению с Россией он немного меньше и составляет 15 лет лишения свободы [9]. Одной из особенностей данного наказания в этой стране является то, что такой уголовной ответственности могут подлежать не только мужчины, но и женщины. Для несовершеннолетних преступников наказание в виде пожизненного лишения свободы не применяется.

Следующим примером страны, применяющей отбывание наказания в виде пожизненного лишения свободы, является Италия. Пожизненное лишение свободы, согласно итальянскому уголовному кодексу 1930 года – это наиболее суровое наказание, являющееся одним из основных видов наказаний. Данный вид наказания отбывается в специальных учреждениях с обязательным привлечением осужденных к трудовой деятельности и изоляцией осужденных на ночь. Осужденному, приговоренному к пожизненному лишению свободы, при определенных условиях может допускаться разрешение работать вне стен исправительного учреждения. В следствии дальнейшего изменения статьи 176 УК Италии у осужденных появляется возможность освободиться условно-досрочно, если он отбыл наказание в виде лишения свободы не менее 20 лет. Пожизненное лишение свободы не применяется к несовершеннолетним [10].

Уголовное законодательство Турции также закрепляет в себе наказание в виде пожизненного лишения свободы с отягчающими обстоятельствами (ст. 9), при реализации данного наказания осужденные содержатся в одиночных комнатах с возможностью на занятие спортом на свежем воздухе в течение одного часа в день, а также другие права. Данный вид наказания не всегда означает, что осужденный должен провести время в пенитенциарном учреждении до своей смерти, у него есть вариант этого избежать – условно-досрочное освобождение. В соответствии с уголовным законодательством этой страны, чтобы осужденный был освобожден условно-досрочно ему требуется отбыть минимальный срок лишения свободы, составляющий 30 лет, но если осужденному суд вынес более одного приговора, то минимальный срок отбывания наказания варьируется от 36 до 40 лет (ст.107). В случае, если лицо осуждено по статье, связанной с терроризмом и приговорено к пожизненному лишению свободы с отягчающими обстоятельствами, то для такого правонарушителя условно-досрочное освобождение не применяется. Для

несовершеннолетних пожизненное лишение свободы может назначаться только в отдельных случаях, предусмотренных законом [11].

Пожизненное лишение свободы применяется во Франции, данный вид наказания имеет неопределенную продолжительность и может длиться до смерти осужденного. Уголовное заточение пожизненно, согласно УК Франции 1992 года, применяется к лицам, осужденным за терроризм, за совокупность преступных деяний, за умышленное убийство, за убийство несовершеннолетних и другие серьезные преступления. Осужденные, которые приговорены к пожизненному лишению свободы, имеют возможность на освобождения после 18-ти лет лишения свободы, но этот срок может уменьшаться или увеличиваться по решению суда. Если осужденным был совершен рецидив, то минимальный срок отбывания наказания увеличивается до 22-х лет. При осуждении за убийство несовершеннолетних, а также применение в отношении их пыток и изнасилование, то суд может установить увеличить минимальный срок до 30-ти лет, либо осужденное лицо вообще не будет иметь права на досрочное освобождение. У такого лица также есть право на помилование Президента страны, срок наказания обозначается актом помилования. Уголовное заточение пожизненно к несовершеннолетним применяется в редких случаях и в крайних мерах [12].

При рассмотрении стран, где применяется пожизненное лишение свободы следует, обратить внимание на систему наказаний в США. В США осужденные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, реально отбывают данный вид наказания в полном масштабе без права на условно-досрочное освобождение. Но следует обратить внимание на то, что в США только два штата не применяют пожизненное лишение без права на условно-досрочное освобождение – это Аляска и Нью-Мексико. Возрастные рамки для применения данного вида наказания в законодательстве США не установлены, а также следует отметить, что пожизненное лишение свободы применяется даже к женщинам, за исключением тех женщин, которые на момент приговора признаны беременными или являются мамами как минимум одного ребенка [13].

Таким образом, на основании приведенных примеров выше можно судить о том, что система наказаний в Российской Федерации является одной из гуманных систем. В РФ и в зарубежных странах есть развитая система отбывания специфических видов наказания. Так, каждая страна устанавливает свое самое строгое и карательное наказание, в какой-то стране под самым тяжким наказанием понимается установление максимального срока лишения свободы с правом условно-досрочного освобождения с учетом определенных условий, в другой – это приговор к пожизненному заключению, где нет права освободиться раньше. Ведь каждая страна устанавливает свой подход к исправлению осужденных и не видит необходимости практиковать наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Список использованной литературы:

1. Ванина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 1. – С. 299.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Упоров А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.
4. Общегражданский Уголовное законодательство Норвегии от 22.05.1902 (в ред. от 21.03.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html?ysclid=labb0a4mne681333364> – 1902. – Ст. 17 (дата обращения: 30.10.2022)
5. Конституция Португальской республики от 02.04.1976 (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=278> – 1976. – п. 1, 3. Ст. 30 (дата обращения: 30.10.2022)
6. Корнилова Т.В. Понятие и характерные особенности наказаний в виде длительных сроков лишения свободы в зарубежном уголовном праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 34. – С. 391.
7. Конституция Бразилии от 05.10.1988 (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> – 1988. – п. XLVII ст. 5 (дата обращения: 30.10.2022).
8. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://artlibrary2007.narod.ru/kodeks/ispanii_uk.doc – 1995. – Ст. 70 (дата обращения: 30.10.2022)
9. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии от 15.05.1871 (в ред. от 06.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=24969> – 1871. – Ст. 57а (дата обращения: 31.10.2022).
10. Уголовный кодекс Италии от 19.10.1930 (в ред. от 2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005241456?page=1&rotate=0&theme=white> – 1930. – Ст. Ст. 22, 176 (дата обращения: 31.10.2022).
11. Закон № 5275 «Закон об исполнении уголовных наказаний и мер безопасности» (принятый в Генеральной Ассамблее Великого Национального Собрания Турции) от 13.12.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tbmm.gov.tr/kanunlar/k5275.html> – 2004. – Ст. Ст. 9,107. Вр. ст. 2 (дата обращения: 02.11.2022).
12. Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992 (в ред. от 01.07.2000) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf?ysclid=la74g5np9q799003674 – 1992. – Ст. 131-1 (дата обращения: 02.11.2022)
13. Ванина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 1. – С. 299-301.

УДК 342.98

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Магомедова Александра Магомедовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: sasha1207magomedova@gmail.com

Цыденова Эрдэни Баяровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: erdenitsydenova@gmail.com

Габова Ольга Алексеевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: olga.gabova03@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию социального обеспечения деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. В ходе изучения вопросов, связанных с социальными гарантиями и возможностью их реализации, сформируем системы гарантий сотрудника уголовно-исполнительной системы. Для достижения цели исследования применялись такие методы как сравнительно-правовой, формально-юридический и методы анализа и обобщения информации. По результатам исследования предоставлены практические выводы по вопросу исследования социальных гарантий, которые можно использовать для мероприятий по повышению правовой грамотности сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Abstract. This article is devoted to the study of social security activities of employees of the penal system. In the course of studying issues related to social guarantees and the possibility of their implementation, we will form a system of guarantees for an employee of the penal enforcement system. To achieve the purpose of the study, such methods as comparative legal, formal legal and methods of analysis and generalization of information were used. The results of the work provide practical conclusions on the issue of social guarantees research, which can be used for measures to improve the legal literacy of employees of the penal enforcement system.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, правовой статус сотрудника, социальные гарантии, правовая основа, защищенность.

Key words: penal enforcement system, employee, legal status of the employee, social guarantees, legal basis, security.

Одной из составляющих правового статуса сотрудника уголовно-исполнительной системы являются его гарантии, в том числе и социальные. Наличие социальных гарантий деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы является немалозначительным фактором комфортности служебной деятельности и условиями, на которые ориентируются при выборе

профессии в том числе. При это, социальные гарантии в целом представляют собой совокупность условий и услуг, которые предоставляются при прохождении службы [1, с. 38].

Социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы являются неотъемлемой частью стимулирования прохождения им службы в рядах государственных служащих, а также факторами перспективного длительного прохождения службы. Все социальные гарантии сотрудников уголовно-исполнительной системы изложены в Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

При этом все социальные гарантии можно разделить на несколько основных групп:

- материальные, к которым относятся такие гарантии, основание которых исчисляется в денежном эквиваленте либо натуральной величине. К ним относятся:

- при уходе в очередной ежегодный отпуск выплачивается материальная помощь в размере 2 окладов денежного довольствия;

- ежемесячная надбавка за сложность работы в различных условиях до 120% должностного оклада, также процентная надбавка за выслугу лет до 70% денежного наряда;

- ежеквартальная премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей;

- денежное вознаграждение по итогам работы за год;

- при увольнении на пенсию выплачивается единовременное денежное пособие до 20 окладов денежного довольствия в зависимости от выслуги лет;

- возможность оплаты проезда к месту отпуска одного члена семьи на половину стоимости проезда;

- при смене места работы и переезде к нему оплата грузовой компании перевозки вещей до 20 тонн;

Нематериальные гарантии, основания которых заложены в предоставлении различного рода льгот, а именно:

- льготное исчисление выслуги лет для назначения пенсии (1 день службы засчитывается за 1,5 дня, при этом в определенных условиях может идти расчет из 1 рабочего дня за 2);

- обеспечение форменным обмундированием для прохождения службы в соответствии с нормами положенности;

- возможность бесплатного обучения в специализированных ведомственных образовательных организациях ФСИН России;

- бесплатное медицинское обслуживание в ведомственных медицинских организациях;

- сотрудники и члены их семей имеют право на санаторно-курортное лечение в ведомственных санаториях и домах отдыха для себя и одного члена семьи.

Рассмотренные виды социальных гарантий, которые полагаются сотруднику при прохождении службы в рядах уголовно-исполнительной

системы, несомненно, оказывают влияние при выборе профессии. Однако необходимо понимать, что столь широкий перечень гарантий существует не просто для формальности содержания гарантий как правового статуса [3, с. 77]. Неформально предполагается, что данные социальные гарантии предназначены для сотрудника в связи со спецификой прохождения службы в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, ежедневным взаимодействием по роду деятельности со спецконтингентом, также ненормированным рабочим днем, постоянной переработкой в связи с неукомплектованностью кадрами для полноценного распределения нагрузки, а также зачастую с условиями службами, поскольку некоторые учреждения находятся в условиях тайги, севера, отдаленности от административных центров и т.д.

При этом, данный перечень социальных гарантий имеет свои практические недостатки, так в связи с финансированием уголовно-исполнительной системы, снижением возможности обеспечивать все социальные гарантии, их перечень сужается с годами [4, с. 44].

В настоящее время насущной проблемой является для молодых сотрудников, приходящих на службу в уголовно-исполнительную систему, отсутствие жилья в районе прохождения службы. Ранее в законодательство о гарантиях социального обеспечения сотрудников предполагало возможность получения жилья в служебных целях с дальнейшей возможностью его приватизации по истечению определенного срока службы в рядах уголовно-исполнительной системы. На данный момент, жилищный фонд для уголовно-исполнительной системы не предполагает такой возможностью обеспечения жильем.

Обеспечение жилищными условиями сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет важное практическое кадровое положение, поскольку располагает к прохождению службы и преодолению трудностей при прохождении службы. Однако в настоящее время сотрудники, отправляющиеся по распределению в территориальные органы, где не имеют своего жилья, сталкиваются с проблемами жилищного устройства [5, с. 25]. Не столько критична проблема, если это определение происходит в условиях городской местности, однако прохождение службы в условиях сельской местности, где сам по себе отсутствует резервный жилищный фонд и не развита система арендного съема жилья, создает существенные практические трудности.

На наш взгляд, разрешение проблемы жилищного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы, можно рассмотреть в контексте предоставления льготного ипотечного кредитования на покупку жилья в месте прохождения службы. Данное направление может в совокупности решить проблемы заселения малонаселенных районов Российской Федерации и поспособствовать увеличению оседлости среди сотрудников, поскольку наличие жилья в настоящее время является фактором повышения демографического роста населения. При наличии жилья сотрудник в новом месте службы потенциально заводит семью, что также обуславливает его продолжительность службы в рядах уголовно-исполнительной системы.

Данная система социальной поддержки успешно функционирует в рядах военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации, где при заключении контракта на службу, полагается возможность приобретения жилья по программе «военная ипотека». Условия приобретения жилья при выгодных льготных условиях военнослужащими способствуют их освоению и оседанию в тех административных районах, где они проходят службу, что способствует росту населения, созданию семей и развитию населенных пунктов в общем из-за притока населения.

Приказ Министра обороны РФ от 24 сентября 2020 г. № 477 «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации» [6] регулирует общественные отношения в сфере жилищного обеспечения военнослужащих вооруженных сил Российской Федерации. Указанный нормативно-правовой акт содержит порядок возможности получения квартиры при включении в реестр на очередь получения льготного ипотечного кредитования.

Состояние стабильности, которое гарантируется посредством включения в реестр лиц на право получения накопительно-ипотечной системы демонстрирует заинтересованность в прохождении службы и достижении высоких служебных показателей при прохождении контрактной службы. Помимо этого, оказывает положительное влияние еще то положение, которое формируется на основании возможности самостоятельной реализации жилищных потребностей без существенной нагрузки на сотрудника. На 1 марта 2022 года процентная ставка по ипотеке составляет по данным Центрального Банка Российской Федерации 19-23%, что существенно отличается от льготной ипотеки военнослужащих, процент по которой составляет менее 5% [7, с. 75].

Следовательно, для разрешения проблемы обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы жилищными условиями при прохождении службы, можно решить применяя опыт Вооруженных сил Российской Федерации, заимствовав и адаптировав их специализированный нормативно-правовой акт и разработать на его основе собственный [8, с. 135].

Таким образом, завершая рассмотрение социальных гарантий сотрудников уголовно-исполнительной системы, можно сделать несколько выводов, касающихся социального обеспечения. Законодательством о социальных гарантиях предусмотрен значительный перечень мер социального обеспечения, которые полагаются сотруднику, поступившему на службу и проходящему службу в рядах уголовно-исполнительной системы. Перечень гарантий призваны минимизировать негативные потенциальные сложности прохождения службы, чтобы сформировать осознание значимости и необходимости осуществления своих должностных обязанностей.

При этом нами отмечается, что перечень гарантий сокращен по причинам снижения финансирования, так была исключена возможность обеспечения сотрудниками служебным жильем на время прохождения службы с последующей их приватизацией. Однако данную проблему представляется решить более рационально без создания жилищного фонда посредством предоставления льготного кредитования сотрудников по ипотечным

обязательствам с наименьшими затратами на создание фонда жилищного обеспечения. Подобная система успешно функционирует долгое время у военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, что демонстрирует существенные преимущества данной системы для служащих по контракту.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4(87). – С. 37-40.

2. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2012 г.

3. Арутюнян М.С. Отдельные вопросы предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 72-80.

4. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 40-46.

5. Чернышова Л.В. Некоторые аспекты проблемы реформирования системы социальной защиты сотрудников УИС // Право и образование. – 2020. – № 6. – С. 22-31.

6. Приказ Министра обороны РФ от 24 сентября 2020 г. № 477 «Об утверждении Порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, N 34. – Ст. 3532.

7. Арутюнян М.С. Отдельные вопросы предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 72-80.

8. Степанов К.А. Природа коррупции и современные реалии ее развития / К.А. Степанов, О.В. Драгун, Д.В. Лебедев // Правовая позиция. – 2022. – № 5 (29). – С. 135-140.

УДК 343.8/341.16

ПРИРОДА КОРРУПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Степанов Кирилл Александрович, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: kirillboss1999@gmail.com

Свиридова Яна Дмитриевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: 03sviridova12@mail.ru

Магомедова Александра Магомедовна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: sasha1207magomedova@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. Коррупция, безусловно, является в настоящее время актуальным вопросом, требующим решения. В данной статье предпринимается попытка раскрыть проблему коррупционных преступлений в правоохранительных органах и рассмотрена возможность искоренения данного вида преступления путем проведения различного рода мероприятий со стороны государственных органов. Авторами анализируется понятие, разновидности, сущность, причины коррупции, а также последствия данного явления, что позволит получить наиболее подробное представление о нем.

Abstract. Corruption, of course, is currently an urgent issue that needs to be addressed. This article attempts to solve the problem of corruption crimes in law enforcement agencies and considers the possibility of eradicating this type of crime by carrying out various kinds of measures on the part of state bodies. The authors analyze the concept, varieties, essence, causes of corruption, as well as the consequences of this phenomenon, which will allow to get the most detailed idea about it.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, взятка, злоупотребление должностными полномочиями, противодействие коррупции, противоправная деятельность.

Key words: corruption, corruption crimes, bribery, abuse of official authority, anti-corruption, illegal activity.

Такое явление, как коррупция, существует много веков. Этому негативному явлению сопротивлялись еще древнерусские правители. Противостояние коррупции организовывалось еще во времена Киевской Руси, это было одной из целей правления князей. Реалии современности показывают, что, несмотря на продолжительную и упорную борьбу с этим негативным явлением, полностью искоренить его до сих пор никто из руководителей нашей страны так и не смог.

Успешная борьба с коррупцией является залогом эффективного демократического развития нашего государства.

Для правительства России на сегодняшний день стоит важная задача – создание четкой системы, направленной на предотвращение и ликвидации коррупции, на поиск социальных предпосылок этого явления, обнаружения ее деяний, поиск участников коррупции, их разоблачение и привлечение к ответственности в рамках закона. Эксперты считают, что для того, чтобы полностью ликвидировать коррупцию и не дать ей развиваться в будущем, нужно организовать серьезную, систематическую работу по развитию гражданского сознания россиян. Также, специалисты считают, что разными методами нужно поднимать уровень гражданской позиции у населения, при чем, начинать нужно с подрастающего поколения.

По мнению ученых, основными рычагами борьбы с коррупцией являются гласность власти, прослеживаемость решений государственных органов, открытость работы высшего руководства, формирование гражданского общества.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [1, с. 112].

Вопросами преодоления коррупции занимались многие исследователи. Много научных трудов, исследующих данную проблему, оставили после себя такие авторитетные ученые, как Б.В. Волженкина, Я.И. Гилинского, Ю.В. Голика, А.И. Гурова, А.И. Долговой, П.А. Кабанова, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова, В.А. Номоконова и др.

Существование коррупции представляет угрозу для всех сфер общества, от него может сильно пострадать жизнь народа. Если рассматривать, какие угрозы могут быть от этого негативного явления в общественной жизни страны, то можно выявить ряд разрушающих аспектов. Например, страдает авторитет правительства Российской Федерации. Происходит ломка демократических устоев, на которых основано управление государством. Конституционные права и свободы человека и гражданина значительно сокращаются, принципы права и закона нивелируются, социально-экономические реформы претерпевают застой и деформацию. Полномочия, которыми обладают должностные и служебные лица, работающие в органах государственной власти, утрачивают правильную организацию, повышается как криминализация, так и тенезация в структурах экономических связей, возникает легализация доходов, которые были получены в процессе деятельности, нарушающей закон.

Как считает А.В. Кулаков, в экономике и политике государства отмечаются положительные установки. Однако в современном мире Россия часто сталкивается с проблемами в различных областях общественной жизни. Коррупция является актуальным отрицательным явлениям. Сегодня она лишает

страну возможностей для политического, экономического и духовного возрождения. Коррупция представляет реальную угрозу для национальной безопасности страны. Становится ясно, что изучать данный отрицательный для общества фактор необходимо начинать незамедлительно [2, с. 82].

По мнению А. А. Тирских, в работе органов внутренних дел наблюдается увеличение криминалистических действий. На это сильно влияет большая популярность коррупционных действий, проявляющихся у работников органов внутренних дел [3, с. 145].

Многочисленные исследования подтверждают, что одной из наилучших способов борьбы с деятельностью, нарушающей законы, является деятельность по их предотвращению. Для того, чтобы создать предупредительное воздействие, необходимо следовать главным направлениям. Следует повышать качество законодательного процесса, который управляет работой ОВД, а также разработать необходимую для этого нормативную базу. Правовое положение работников ОВД нужно пересмотреть и изменить. Методы поощрения работы сотрудников ОВД нужно совершенствовать, также следует обратить внимание на систему подбора кадров. Подлежит перестройки образовательная система в правоохранительной сфере. Она должна быть направлена на искоренение из системы отрицательных качеств и свойств. Наконец, следует создать новые подходы, ориентированные на обеспечение безопасности [4, с. 99].

Коррупция является антисоциальным явлением. Она отрицательно влияет на жизнь общества. В результате, экономика страны становится шаткой, общество не воспринимает власть в положительном ключе, законы, определяемые государством, не являются авторитетом у государственных служащих [5, с. 85].

Чтобы искоренять коррупцию, государство направляет силы на создание различных способов борьбы и профилактики взяточничества. Устанавливаются новые нормативные акты, направленные на данный процесс. Однако коррупция в России все также является глобальной проблемой, невзирая на различные меры борьбы.

Коррупция может наблюдаться с разных сторон. При ее анализе необходимо делать акцент на детерминанты, которые оказывают на возникновение коррупции:

1. Факторы, относящиеся к политическим. Как правило, коррупция находится в тесной связи с политикой. В этом и заключается политическая сторона коррупции. Публичная власть, присутствующая во всех областях общества, идет бок о бок с коррупцией. Она оказывает воздействие на ситуации, которые определяют разработку и осуществление постановлений политической стороны. Политическая линия, к которой склоняется государство, обладает авторитетом при определении положения, организации, движения коррупции. Авторитет государства имеет авторитет не только по отношению к ликвидации этого явления, но и во многих других сторонах жизни страны.

2. Организационно-управленческие факторы. Коррупционные деяния, которые возникают и реализуются в структуре МВД, имеют место во внутренней организации правоохранительной службы. Недостаточный контроль

деятельности сотрудников данной структуры также может привести к коррупции. Возникать коррупция также может из-за непоследовательной кадровой политики. К появлению этого явления способствует специфика взаимодействия структурных элементов МВД, по горизонтали и по вертикали [6, с. 258].

Данные составляющие можно расположить по группам, таким как:

1. Организация выбора и обучения сотрудников, работающих в правоохранительных органах, может стать причиной возникновения явлений коррупции.

2. Существование протекционизма в системе кадровой политике.

3. Определенные социальные и бытовые факторы, которые возникают в период работы на службе.

4. Сознательное замалчивание ситуаций, в которых проявляются коррупционные действия.

3. Социально-психологические факторы. Как отмечают исследователи, коррупцию определяют не только социальные, но и психологические качества. Она тесно связана с характером, поведением общества, а также с направлением их деятельности. Коррупция представляет собой определенный тип мышления, от которого зависит жизнедеятельность человека. На вероятность возникновения коррупционных действий оказывают влияние как определенная личность, так и ее принципы, которые положительно воспринимаются социальным окружением.

4. Факторы, относящиеся к правовым. Данный элемент коррупции может быть рассмотрен с двух сторон. Так, лица, осуществляющие коррупционные действия, становятся нарушителями закона. Однако государство устанавливает различные меры, например, правовые, которые направлены на пресечение данных ситуаций. Правовые меры ориентированы на осуществление как наказаний, которые определены законом о коррупционных деяниях, так и на разработку новых и повышение качества имеющихся нормативно-правовых актов, устанавливающих социальные связи [7, с. 46].

5. Социально-экономический фактор. Данная особенность, влияющая на образование коррупции, состоит из некоторого количества элементов. Все они определенным образом воздействуют на деятельность сотрудников, на качество исполнения их функций. Также она может оказывать влияние и на возникновение коррупционных действий. Не только материальная, но и финансовая выгода являются главными элементами коррупции. Образование гипертрофированно экономически неоднородного общества связано со сменой плановой экономики на рыночную, что привело к усилению общественных конфликтов. В результате, лица, осуществляющие власть, получили возможность безнаказанно совершать негативные поступки, извлекая для себя выгоду. Чтобы истребить все начинания коррупционных действий, необходимо увеличить качество социальной защищенности служащих.

Чтобы предотвратить или уменьшить количество коррупционных действий, возникающих в правоохранительных органах, необходимо соблюдать ряд правил.

По словам профессора Б.И. Шекультирова, «эффективной борьбе с коррупционной преступностью необходимы не только государственно-правовые мероприятия, которые выполняют функцию неотложного хирургического вмешательства, но и долговременная профилактическая, терапевтическая работа по оздоровлению массового сознания современного общества» [4, с. 16].

Эксперты рекомендуют проводить профилактическую работу с психической неустойчивостью жителей нашего государства.

Лавренко С. В. отмечает, что для «построения эффективного механизма противодействия коррупции в России необходимо сформировать систему реальной оценки показателей антикоррупционной защищенности России с обеспечением широкого доступа к подлинным данным о масштабах указанного сектора теневой экономики» [8, с. 36].

Рассмотрим заключение по статистике по коррупции в Российской Федерации в 2022 году за первые полгода (за январь – июль). В процессе рассмотрения статистики за первые полгода 2022 года стало ясно, что неожиданностей, как положительных, так и отрицательных данных, которые собрали сотрудники МВД, для участников коррупции не несут.

Раскрываемость коррупции не увеличилась и не уменьшилась. Учитывая изученные нами данные статистики по коррупции в России в 2022 году (январь – июль), можем сделать вывод, что борьба с коррупционными явлениями в нашем обществе по-прежнему имеет высокий приоритет.

К сожалению, такое негативное явление, как коррупция, охватила практически все сферы нашего государства, в том числе сферу МВД. В преступный сговор сотрудники вступают с обычными людьми, а также с людьми преступного мира.

Специалисты, исследующие проблему коррупции в правоохранительной сфере, отмечают, что «необходимо бороться с коррупцией так как, в случае если с ней никак не бороться, то коррупционные преступления нас поработят» [1, с. 117].

По определению, коррупция в органах внутренних дел – это незаконное использование сотрудниками своего служебного положения для получения материальных и иных благ от физических или юридических лиц [6, с. 260].

В настоящее время в России довольно часто встречаются различные формы, которые связаны с превышением полномочий людьми, трудящихся проходящих службу ГИБДД, например, кто-то из них не обращают должного внимания на тех водителей, которые нарушают правила дорожного движения, а порой даже некоторые сотрудники данного подразделения ставят на учет краденые машины [9, с. 64].

Реалии современного общества таковы, что в коррупции замешаны не только рядовые работники, но и начальники отделов. Симбиоз людей, связанных с криминалом и работников правоохранительных структур дискредитирует авторитет государственной власти Российской Федерации, а также способствует тому, что российский народ начинают разочаровываться в порядочности и честности работников МВД.

Эксперты выделяют два вида коррупции, которые в наше время особо часто практикуют люди, работающие в сфере МВД. Первый вид коррупции – это «крышевание» сотрудниками правоохранительной сферы бизнеса, который является криминальным. Второй вид коррупции является не менее популярным среди сотрудников правоохранительных структур, он происходит в ВУЗах МВД [6, с. 259].

В качестве причины совершения коррупционных деяний среди сотрудников МВД можно выделить следующее: отсутствие серьезного отбора сотрудников, не качественная, в следствии чего и безрезультативная проверка моральных качеств кандидатов на вакантные места в правоохранительной сфере, достаточно низкий уровень дисциплины на службе МВД. Слабый контроль начальствующего состава МВД за работой рядовых сотрудников, также создает возможность для коррупции [9, с. 62].

Специалисты задаются вопросом, каким образом, можно понизить уровень коррупции в правоохранительной сфере. Большинство из них сходятся во мнении, что самыми эффективными мерами противодействия коррупции является профилактика, воспитание, наказание. Бесспорно, необходимо формировать этические идеалы, воспитывать ценности и негативное отношение к коррупции у российских граждан. Важно научить людей понимать опасность коррупции для общества в целом и для каждого жителя страны в отдельности. Нужно привить стремление у народа бороться с коррупцией [10, с. 38].

Пристального внимания требуют приемные комиссии в ВУЗы МВД. Для устранения в работе избирательных комиссий людей, склонных к противоправным действиям, необходимо наладить систему контроля кандидатов на место в комиссии. Перед тем, как принять человека на работу, следует лучше узнать его биографию. Также необходимо привлечь психологов, которые должны будут выявить с помощью диагностики уровень подверженности влиянию на него отрицательных факторов, определить его морально-нравственную стойкость, узнать ценностные установки кандидата. Рекомендуются ввести в рамках закона ответственность тому человеку, который дает неверную информацию о кандидате [5, с. 85].

Следующей мерой предотвращения коррупции является строгий контроль начальства за своими работниками, для этого помогут служебные проверки за их деятельностью.

Также в процессе борьбы с коррупцией следует руководствоваться положительным опытом в других странах: среди сотрудников МВД систематически осуществляется кадровая чистка. После того, как набирают новых работников и должностных лиц в МВД, им увеличивают заработную плату, предоставляют социальное обеспечение [4, с. 98]. Контроль и налаживание системы наказания также является частью работы по искоренения коррупции.

Полностью искоренить проблему коррупции нереально, но, несмотря на все трудности, с этим явлением нужно продолжать бороться. К многочисленным антикоррупционным мерам в правоохранительной сфере следует добавить систематическое проведение мероприятий по преодолению коррупции.

Список использованной литературы:

1. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественный науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 117-127.
2. Алексеев С.В. Социология коррупции: подходы к постановке проблемы / С.В. Алексеев // Философия права. – 2007. – № 3 (22). – С. 79-82.
3. Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Россия и современный мир. – 2003. – № 4. – С. 146-152.
4. Десяткова Е. С. Причины возникновения коррупции // Молодой ученый. – 2019. – № 15 (253). – С. 97-100.
5. Пинчук А.Н. Коррупция в свете социологических теорий. /А.Н. Пинчук // Горизонты гуманитарного знания. – 2019. – № 2. – С. 80-95.
6. Печёнкин С. В. Коррупция как социальное явление // Молодой ученый. – 2019. – № 5 (243). – С. 258-260.
7. Упоров А.Г. Безопасность персонала учреждений уголовно-исполнительной системы и особенности её правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3 (6). – С. 40-46. – EDN RWBEZZ.
8. Кравченко С. А. Социология в 2-х тт. Т.1. / С. А. Кравченко // Новые и новейшие социологические теории через призму социологического воображения. Учебник для академического бакалавриата. Издание 2. – М.: Юрайт, 2014.
9. Каптуров В.С. Коррупция в правоохранительных органах / В.С. Каптуров, А.С. Кубрикова // Коррупция в России и за рубежом: сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, Красноярск, 26 апреля 2017 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2017. – С. 61-65. – EDN WANMDV.
10. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.

УДК 343.82

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНЮСТА И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Сыджилова Анастасия Анатольевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: sydzilovanasta@gmail.com

Дубчак Софья Артуровна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: sonyaxv@mail.ru

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, E-mail: vodnevanad@yandex.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье освещены основные права и свободы осуждённых, которые находятся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, рассмотрены действия Минюста и ФСИН России для обеспечения необходимых условий труда, здравоохранения, получения образования и других положенных прав, а также проанализированы нормы уголовно-исполнительного законодательства в сфере обеспечения прав и свобод.

Abstract. This article highlights the basic rights and freedoms of convicts who are in correctional institutions of the penal enforcement system, examines the actions of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia to ensure the necessary working conditions, health, education and other rights, and analyzes the norms of penal enforcement legislation in the field of rights and freedoms.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, права, свободы, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

Key words: the penal enforcement system, correctional institutions, convicts, rights, freedoms, the Penal Enforcement Code of the Russian Federation.

Исполнение уголовных наказаний основывается на строгом соблюдении гарантий защиты осуждённых от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Права осуждённых охраняются государством, которое обеспечивает законность применения к ним средств исправления, их правовую защиту и безопасность (ст. 3, 10 УИК РФ) [1, с. 50-55].

Необходимо начать рассмотрение прав и свобод человека и гражданина с главного закона Российской Федерации, которым является Конституция РФ. Именно в главе 2 закреплены основные права и свободы и на основании данного закона они гарантируются всем гражданам РФ.

Рассматривая институт прав и свобод следует сказать, что в истории нашего государства были периоды их ущемления, в современное время идёт процесс гуманизации законодательства, который непосредственно сказывается

на расширение прав и свобод граждан. Касаемо осуждённых необходимо заметить, что они не полностью ограничены в правах, а лишь частично.

Ограничения осуждённых непосредственно нужны для осуществления процесса исправления и обеспечения безопасности сотрудников и окружающих лиц. Так, допустим, осуждённые ограничены в:

- передвижении (необходимое ограничение для изоляции осужденного, так как он является опасным для общества);

- свободе выбора места жительства (вынужденное ограничение, так как осуждённые в зависимости от вида исправительного учреждения распределяются в общежития или одиночные камеры, распределение происходит исходя из психологических особенностей осужденного);

- свободе выбора места работы (администрация учреждения должна предоставить осужденному рабочее место, которое подходит его профессии, однако рабочих мест не хватает на всех осужденных и не все профессии востребованы, это значит, что осужденному может быть предложена работа, не соответствующая его образованию);

- в политических правах (осужденные не могут принимать участие в выборах, что совершенно считается правильным, так как осуждены они были судом от имени государства, а значит и их голос будет не справедливым).

Конечно, данный список является неполным, но он отражает тот факт, что государство ограничивает осужденных в правах, абсолютно обосновано.

Следует рассмотреть права, которыми наделены осужденные, отбывающие наказания в виде лишения свободы и находящиеся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Каждый осужденный имеет право на жизнь, следует отметить, что никто не может распоряжаться жизнью человека. В статье 59 Уголовного кодекса РФ в системе наказаний имеется отдельный пункт в виде смертной казни, но смертная казнь не применяется в Российской Федерации с 1996 года, хотя многие политики говорили о том, что смертная казнь после введения моратория может быть назначена, но Российская Федерация взяла направление на гуманизацию и на данный момент высшим наказанием является пожизненное лишение свободы. Так же следует отметить, что в учреждениях УИС обеспечивается личная безопасность осуждённого на основании ч. 2 ст. 13 УИК РФ.

Не допускаются унижения в сторону осужденных, об этом свидетельствуют ч. 1 ст. 21 Конституции РФ. Таким образом, сотрудники учреждений должны вежливо общаться с осуждёнными, а осуждённые обязаны так же вежливо общаться с сотрудниками учреждения. Осуждённые не могут быть подвержены физическому насилию и моральному давлению [1, с. 50-55].

Российская Федерация – многонациональная страна и свобода вероисповедания в исправительных учреждениях непременно соблюдается, с этими целями Минюст России финансирует постройки храмов и мечетей, а также предоставляются условия для осуществления религиозных обрядов. Стоит отметить, что в данное право имеет единственное ограничение, которое отражается в ч. 2 ст. 14 УИК РФ при осуществлении религиозных обрядов не должны нарушаться правила внутреннего распорядка исправительного учреждения, а также ущемляться права других лиц. Так, например, в

Кемеровской области – Кузбасс в выходные дни проводятся встречи с приверженцами мусульманского и христианского вероисповедания, где осуждённые могут задать вопросы и получить духовные знания.

Свободы мысли и свобода слова, в исправительных учреждениях осуждённые не имеют ограничений, за исключением п. 2 ст. 29 Конституции РФ (о недопустимости пропаганды или агитации, возбуждающей расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрета пропаганды социального, национального, религиозного или языкового превосходства).

Так, например, религия положительно влияет на процесс исправления осужденного и данное право соблюдается в полной мере, стоит отметить, что администрация исправительного учреждения идёт на уступки верующим людям, но только тогда, когда данные мероприятия не являются нарушением распорядка дня [1, с. 69-70].

У осужденных есть обязанность трудиться. Также у осуждённых наряду с данной обязанностью появляется право обращаться за заявлениями к администрации по вопросам трудоустройства. В настоящее время не всем осуждённым удастся предоставить работу для полноценной трудовой деятельности, это является одной из проблем в исправительных учреждениях УИС, так как она не может исполнить право осуждённых, в данный момент создаются дополнительные рабочие места и формируются новые государственные учреждения с вакантными местами [3, с. 54].

Важным аспектом является то, что мужчины старше 60 лет и женщины старше 50 лет, а также инвалиды I и II групп привлекаются к труду по их желанию. Осужденные, которые находятся в исправительных учреждениях УИС, распределяются на рабочие места исходя из их специальностей, а те, что не имеют специальности, могут получить её в исправительном учреждении [4, с. 37].

Стоит также отметить, что осужденные имеют не только право на образование, но и всевозможные условия для получения разного уровня образования, начиная от школьного, заканчивая высшим. Данное право закреплено в ст. 43 Конституции РФ и ст. 80 УИК РФ, но и в данном направлении имеются ограничения, которые заключаются в выборе очной формы обучения при поступлении в вуз, это, конечно, обуславливается другим ограничением - свобода передвижения. Но осужденный может получить образование заочно и во многих учреждениях уже созданы условия для дистанционного обучения. Данное право не может быть ограничено полностью, так как процесс обучения влияет на процесс исправления, что непосредственно отражает политику УИС.

Женщины в исправительных учреждениях занимают особое правовое положение, в особую категорию выделяются женщины, которые являются беременными или имеют детей до 3 лет. Так, допустим, для такой категории осужденных выделяются отдельные места и дополнительные условия питания, женщина может находиться с ребёнком в любое время кроме рабочего. Женщины, которые находятся на последней стадии беременности, освобождаются от работы и им назначается дополнительное питание. Исходя из вышеперечисленного, безусловно, можно сказать, что права женщины в исправительных учреждениях имеют относительно «привилегированный»

характер и это совершенно логично, так как женщина выполняет репродуктивную функцию и в исправительных учреждениях никто не может воспрепятствовать рождению ребёнка. Наоборот государство в связи с этим обеспечивает необходимые условия и ведёт поддержку ребенка и матери, создаются условия для развития ребенка и после достижения 3-х лет его можно отдать либо родственникам под опеку, либо в детские дома, в случае если нет родственников или же они отказываются.

По достижению определённого возраста осуждённые имеют право на получение социальных выплат и пенсии. Безусловно, лицам, которые соответствуют требованиям российского законодательства в сфере пенсионного обеспечения будет предоставлена пенсия. Однако имеются ограничения в связи с затратами они определяются в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, и ключевым моментом является вид исправительного учреждения и режим отбывания наказания [5, с. 109].

Осуждённые на весь период отбывания наказания обеспечиваются жильем, что напрямую говорит о реализации права на жилье. У каждого осуждённого имеется своё спальное место, и они обеспечиваются всей необходимой одеждой в соответствии с погодными условиями. Также исходя из вида исправительного учреждения, существуют нормы к жилой площади.

Так, согласно ч. 1, 2 ст. 99 УИК РФ норма жилой площади в расчете на одного осуждённого к лишению свободы:

- в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров;
- в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров;
- в колониях для отбывания наказания осуждённых женщин – трех квадратных метров;
- в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров;
- в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров;
- в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – пяти квадратных метров.

Таким образом, мы видим, что осуждённые в Российской Федерации не ущемлены в правах и свободах, а также политика государства в данной сфере отражает мировую политику и направлено на развитие гуманизма. Осуждённые находятся под правовой защитой государства и социальном обеспечении, государство предоставляет медицинское обслуживание, жилищные условия, одежду в соответствии с сезоном, обеспечивает личную безопасность осуждённого. За последние годы развиваются общественные организации и открытость для средств массовой информации для обозрения условий содержания осуждённых. Федеральная служба исполнения наказания показывает положительные результаты в сфере соблюдения прав и свобод, осуждённых что, так же непосредственно отражает гуманную политику государства.

Совершенствование УИС в обеспечении прав и свобод человека определено должно быть направлено на улучшение условий содержания и возможностей расширения рабочих мест, упрощения процедуры получения среднего и высшего образования. С помощью улучшения условий и расширении рабочих мест можно добиться усовершенствования процесса исправления. По

нашему мнению, гуманное отношение к осужденному и соблюдение его прав формирует в нём правопослушное поведение, положительно влияет снижение рецидивной преступности в РФ.

Список использованных литературы:

1. Упоров А.Г. Правовое обеспечение безопасности осуждённых в исправительных учреждениях и особенности его правового регулирования / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4 (7). – С. 46-55.

2. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.

3. Добрынина М.Л. Правовой статус осужденных к лишению свободы // Российский следователь. – 2019. – № 11. – С. 54-57.

4. Кривопалова А.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 3 (39). – С. 37-41.

5. Машина Е.В. Проблемы реализации права осуждённых граждан на труд в местах лишения свободы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 1. – С. 108-109.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 11 / 2022

Подписано в печать 15.11.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

приглашает к сотрудничеству студентов,
магистрантов, аспирантов, докторантов,
а также других лиц, занимающихся научными
исследованиями, опубликовать рукописи
в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

